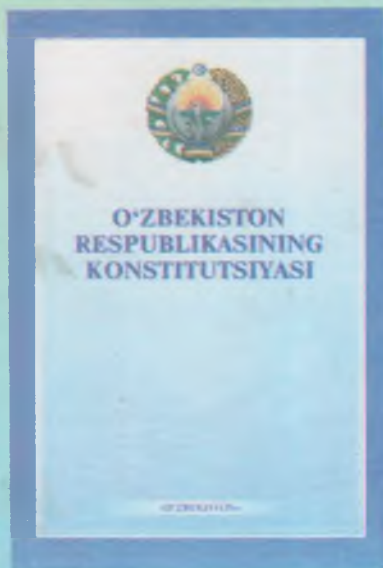

А. ТУРСУНОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

67.09(2)01
786

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

А.С.ТУРСУНОВ

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

*Министерством Высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан рекомендовано
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений*

ТАШКЕНТ – 2008

шений между государствами, которые стремятся строить данные отношения в русле своих национальных интересов.

Таким образом, внешнюю политику государства, как процесс реализации национальных интересов, необходимо рассматривать, прежде всего, через призму воздействия национального права.

Внешнюю политику, как процесс работы государственного механизма в системе международных отношений, невозможно рассматривать в отрыве от особенностей формирования национальной государственности. Кроме того, становление внешнеполитического механизма Узбекистана, формирование концептуальных основ и принципов внешней политики протекало вместе с развитием национального конституционализма. Не случайно в Конституцию включена отдельная глава о внешней политике, где показаны главные намерения молодого независимого государства, в частности, отражена приверженность страны общепризнанным принципам и нормам международного права. «Следуя конституционным принципам в формировании внешней политики, мы прежде всего опираемся на свои силы, энергию, духовные ценности, богатства и потенциал, созданные трудом многих поколений, - отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своей речи на торжественном собрании по случаю первой годовщины Конституции Узбекистана. - Это означает следование принципам открытости внешних отношений, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, международного права».¹

Основной Закон был призван стать основной движущей силой в регулировании внешнеполитических действий государства. Прежде всего, для того, чтобы с высших правовых позиций, с учетом постоянных интересов, норм и принципов, зафиксированных в Конституции, адекватно детерминировать деятельность государства в международных отношениях. Это касается также и тех положений Конституции, которые нацелены на ре-

¹ Каримов И.А. Правовая гарантия нашего великого будущего. - Т.: «Шарк», 1993. - С.15.

шение вопросов внутригосударственного развития, но от которых зависит интеграция Узбекистана в мировое сообщество. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, «Строительство открытого демократического государства, формирование рыночных отношений осуществляется на международно признанной конституционной и правовой базе, обеспечивающей сильные юридические гарантии и условия для реформирования экономики, широкого ее интегрирования в мировое сообщество».¹

Закрепляя принципы демократии, прав человека, организации власти, основы внутренней и внешней политики, Основной Закон правового государства ставит на службу интересам человека не только правоохранительную, политическую, экономическую и социально-культурную деятельность государственных органов, но также и внешнюю политику. В правовом государстве наиболее ответственные внешнеполитические решения принимаются высшими государственными органами власти в соответствии с Конституцией. Даже если процесс принятия решений обусловлен международными договорами, то и в этом случае Конституция служит тем рамочным механизмом, который обязывает государство брать на себя и выполнять те обязательства, которые отвечают, или как минимум не противоречат национальным интересам.

С конституционно-правового института внешней политики начинается формирование всей системы законодательных норм, регулирующих данную сферу. От соответствующих конституционных положений зависит статус общепризнанных норм и принципов международного права по отношению к национальному праву, а также поведение государства в области многосторонней и двусторонней дипломатии. Данный конституционно-правовой институт ближе всех к реальным вопросам внешнеполитической деятельности государства, напрямую устанавливает отдельные нормы, а также соответствующие полномочия высших органов власти.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т.: «Узбекистон», 1997. — С. 270.

Последнее имеет существенное значение для определения условий и порядка функционирования механизма внешних сношений. Важность изучения всех этих аспектов лучше всего иллюстрируется общим высказыванием Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в своей речи на торжественном собрании, посвященном девятой годовщине Конституции Республики Узбекистан: «Сегодня, когда мы говорим о Конституции своей страны, самой актуальной и даже наиважнейшей задачей является полное претворение в жизнь этих основных принципов, обозначенных и зафиксированных в ней».¹

Таким образом, всестороннее изучение конституционных основ внешней политики есть важнейшее и необходимое условие уяснения и понимания движущих сил и порядка деятельности государства в системе международных отношений. Научные исследования в данной области служат предпосылкой выбора наиболее оптимальных путей безусловной реализации положений Основного Закона во внешнеполитической деятельности государства. С другой стороны, задачи фундаментального порядка диктуют необходимость разрабатывать теорию национального конституционализма, в структуре которой особое место занимает институт внешней политики, имеющий свой понятийный аппарат, категориальные связи с другими областями общественных наук и т.д.

Тесная взаимозависимость прикладного и фундаментального аспекта разработки данной проблемы обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению данного института. Особую актуальность в этой связи приобретают вопросы соотношения роли Конституции и международного права в регулировании внешнеполитической деятельности государства. Изучение конституционно-правового института внешней политики предполагает также анализ закрепленных в Основном Законе принципов внешнеполитической деятельности государства и соответствующих полномочий высших органов власти. Актуа-

¹ Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. — Т.: «Узбекистон», 2002. — С.146.

лен также вопрос влияния конституционных положений на развитие основных направлений внешней политики в рамках двусторонних отношений и многосторонней дипломатии.

Предлагаемое научное пособие предваряет собой формирование новой самостоятельной дисциплины. Дело в том, что конституционно-правовые основы внешней политики следует рассматривать не только как раздел «Конституционного права», но и в тесной взаимосвязи с международным публичным правом, с конституционным правом зарубежных государств, административным правом, с политологической наукой и т.д. Каждая из указанных научных дисциплин должна иметь в своей структуре разделы, посвященные вопросам изучения конституционных основ внешней политики.

В отличие от других разделов и институтов Конституции Республики Узбекистан это наименее разработанная тема, хотя вопрос комплексного изучения конституционно-правового института внешней политики имеет очевидную научную и прикладную значимость. В основном, к данному институту, как к предмету научного анализа, обращались в ходе изучения других проблем конституционного и международного права, международных отношений и т.д. Поэтому данное пособие призвано, прежде всего, компенсировать собой отсутствие обобщенного, систематизированного учебного материала по всем аспектам конституционно-правового института внешней политики Республики Узбекистан.

Цель пособия - содействовать повышению уровня и качества знаний Конституции не только юристами, но и всеми специалистами гуманитарной сферы, так или иначе соприкасающимися в своей деятельности с вопросами внешней политики.

ГЛАВА I

КОНСТИТУЦИОННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Конституция и международное право в регулировании внешней политики

Для начала необходимо уточнить, что мы понимаем под определением «внешняя политика»?

Внешняя политика – это направление и сфера деятельности государства по обеспечению национальных интересов в международных отношениях, а также конкретные шаги в направлении реализации соответствующих целей и задач. Суть внешней политики высвечивается при рассмотрении ее главной и неизменной цели — обеспечение суверенитета народа и государства. Усилия, прилагаемые внешнеполитическим механизмом государства по защите национальных интересов, выражаются в социально-экономических интеграционных процессах, в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности.

Внешняя политика как сфера деятельности государства отличается определенной автономией и четко выраженной спецификой. Более того, она имеет конкретную функцию, предмет и методы в каждой сфере общественных отношений. Соответственно специфика данных отраслей перекладывается на форму внешней политики государства. Например, внешняя политика в области безопасности и обороны предполагает решение целого ряда важных политических, военно-технических, гуманитарных задач, обеспечение сотрудничества с другими государствами в данной области. Международное сотрудничество государств предполагает совместную деятельность в военной сфере, на-

правленную на взаимное укрепление безопасности, предотвращение войны и повышение боеготовности вооруженных сил. Иные вопросы стоят перед государством в сфере внешнеэкономической деятельности. Здесь главными задачами являются привлечение иностранных инвестиций, развитие коммуникаций, взаимовыгодного экономического сотрудничества и т.д.

Цели и основные направления внешней политики государства только тогда адекватны и результативны, когда соизмеряются с совокупным потенциалом нации, включающим ее экономические, военные, информационные и демографические ресурсы.

Под воздействием чего формируются основные направления внешней политики государства?

Прежде всего в зависимости от политической, экономической и военной обстановки в регионе и на международной арене в целом. Как правило, внешнеполитические усилия государства направляются туда,

где страна имеет или реализует свои конкретные стратегические и жизненно важные национальные интересы. «Основные направления», по сути, представляют собой «внешнеполитические приоритеты», осознанные как долговременные интересы и, как правило, реализуемые через взаимодействие с другими государствами.

Зачастую действия государств зависят от политики так называемых «супердержав». Хотя в идеале данная политика должна корректироваться международными институтами, имеющих целью решать конкретные вопросы взаимодействия государств на региональном или глобальном уровне.

Основные направления внешней политики формируются также под воздействием внутринациональных факторов, определяющих систему национальных внешнеполитических интересов и выражающих стратегические установки. Одним из таких факторов выступает конституционное право.

Внешняя политика есть наиболее регулируемый объект общественных отношений. Она постоянно находится под влиянием внутренних и внешних политических факторов, подчиня-

ется национальному и международному праву, ею управляют государственные органы внешних сношений, на которые в свою очередь оказывают воздействие общественные и международные институты. Несмотря на то, что в основе внешней политики государства лежат национальные интересы, на нее также влияют региональные и глобальные интересы, носителями которых могут выступать как отдельные государства, так и различные международные организации, транснациональные экономические и иные структуры.

Почему растет влияние международного права и международных организаций на внешнюю политику государства?

В этой тенденции, прежде всего, видится проявление роста процесса глобализации и объективного усиления роли международного права, которые оказывают все большее интегрирующее влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. В своей книге "Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса" Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов пророчески отметил:¹

XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации, как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 289.

Расширение и усиление влияния международного права на организацию внешней политики государства, в том числе посредством воздействия на национальное законодательство, есть объективная тенденция. Помимо проявления общих закономерностей международных отношений¹, в основе данной тенденции лежит также устремление прогрессивной части мирового сообщества реализовать «идеал будущего – превращение международного права в истинный кодекс поведения всех народов».² Сегодня никто не оспаривает тот факт, что «международное право среди прочих факторов оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику государств в том смысле, что они должны соотноситься со своими обязательствами по международному праву».³

Международные отношения с каждым годом усложняются. Внешняя политика все больше подвергается влиянию фактора глобализации. Расширяется влияние гуманитарных, информационных, научных, этнокультурных и других связей между народами. Неуклонно развивается тенденция расширения масштабов и диапазона внешней политики, не только как политики государств и правительств, но и как вообще всего комплекса связей стран, общества с внешним миром. «По своей экономической, социально-культурной, информационной и иной значимости в подавляющем большинстве стран современного мира такие связи многократно «перевешивают» то, что осуществляется непосредственно по линии внешней политики государства и правительства».⁴

¹ Об этом подробнее см.: Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 23-37.

² Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С.14.

³ Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 1996. – С.15.

⁴ Косолапов Н. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Мировая экономика и международные отношения. – №9. – 1999. – С. 8.

Сегодня все чаще говорится о сокращении удельного веса межгосударственных отношений за счет возрастания роли негосударственных субъектов.¹ Глобализация мировой политики диктует новые подходы. Введена в практику так называемая «доктрина о праве на вмешательство во внутренние дела государства» под предлогами защиты прав человека. Причем, не только для поддержания международного мира и безопасности, но и по гуманитарным причинам. Признание Косово, а затем Абхазии и Южной Осетии изменили отношение к международному праву и выявили необходимость вновь начинать дискуссию о том, какие принципы должны быть «общепризнанными» международным сообществом.

Тем не менее, внешняя политика является объектом и prerogative государственного управления, на том основании, что принцип уважения суверенитета, неподчиненности государства какой-то высшей власти и невмешательства в его внутренние дела, остается краеугольным принципом международного права.

Почему актуально конституционное регулирование внешней политики?

В целях получения более полного представления об особенностях конституционного регулирования внешней политики, на наш взгляд, прежде всего, необходимо уточнить основной субъект данных отношений. Как правило, понятие данной категории и анализ внешней политики той или иной страны, как важной сферы общественных отношений, начинается именно с определения механизмов ее осуществления, с изучения совокупности определенных целей, задач и действий государства в системе международных отношений, которые государство предпринимает для главного - реализации своих национальных интересов. При этом следует отметить, что именно через опре-

¹ См.: Современные международные отношения. / Под ред. А.В.Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 70-93.

деление места суверенного государства в международных отношениях лежит более полное понимание роли конституционного и международного права в нормативной регламентации внешней политики той или иной страны. Не случайно практически во всех научных определениях конституционного и международного права, политологии, социологии, истории и т.д. центральной категорией определения внешней политики выступает государство.

Согласно определениям политологии, суверенное государство является центральным элементом политической системы. Оно выступает носителем власти и властных отношений на национальном уровне, и государственного суверенитета в международных отношениях.

В данной связи известный политолог К.С. Гаджиев отмечает:¹

Главными субъектами международных отношений являются, прежде всего, суверенные национальные государства. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, выступать в качестве субъекта отношений с другими государствами, заключать межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир и т.д.

Несмотря на рост влияния международных организаций и других субъектов международных отношений, зачастую именно за отдельным суверенным государством оказывается последнее слово в окончательном принятии решений международного характера. При этом речь идет не только о странах так называемой «восьмерки», чьи ресурсы позволяют оказывать значительное воздействие на ход развития внешнеполитических и внешнеэкономических отношений (даже если этими вопросами специально

¹ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: «Логос», 1997. – С. 288-289.

занимаются авторитетные международные организации), а о лидерах вообще, в том числе региональных.

Такова общая закономерность социально-политических отношений: «слабые» субъекты (особенно в плане обороны) имеют тенденцию объединяться перед лицом вызовов и угроз в различные региональные организации, сообщества, союзы, содружества, совещания, блоки и т.д., «сильные» стараются взять ситуацию под свой контроль. В результате некоторые международные структуры на самом деле превращаются в механизм реализации интересов отдельных стран, то есть отнюдь не всех участников данной коллективной международной организации.

И сегодня остается актуальным мнение бывшего исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН по Европе Мирдала:¹

... в целом, международные организации есть ни что иное, как инструменты политики отдельных государств, средства дипломатии большого числа ... суверенных национальных государств. Появление международной организации означает лишь то, что государства заключили соглашение о создании институциональной формы для многосторонней деятельности в определенной сфере. Организация становится важной ... только в той степени, в какой многосторонняя координация (деятельности в этой сфере) является реальной и постоянной целью национальных правительств.

И, наоборот, если в организации отсутствует государство-лидер, носитель международного авторитета и инициатив, обладающий мощными военно-промышленными, политическими и экономическими ресурсами, то такая организация становится

¹ Цитата по: Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учеб. Пособие/ Н.А.Ломагин. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – С. 21-22.

малозффективной и незаметно трансформируется в самодовлеющий бюрократический аппарат. Иначе говоря, государство, несмотря на процессы усложнения и демократизации в международных отношениях, продолжает оставаться основным субъектом внешней политики и международных отношений.

Этого мнения также придерживается широкий круг ученых международных, и не только за рубежом. Например, в учебнике «Международное публичное право»¹ отмечается, что нормы международного права регулируют преимущественно отношения между государствами, поскольку именно государства обладают таким отличительным политико-юридическим свойством, которого нет у других субъектов международного права, как **суверенитет**.

В отечественном учебном пособии Р.А.Тузмухамедова и Р.Т.Хакимова подчеркнуто, что из трех видов субъектов международного права основным является **государство**, «оно обладает всеми правами, присущими суверенитету, и поэтому правосубъектно в полном объеме».² Данный вывод основывается на реалистичном подходе анализа соотношения государственного и народного суверенитета. Авторы считают, что, хотя народный суверенитет (общинный строй) сложился раньше бюрократического механизма, последний в силу своей большей организованности постепенно стал «самодовлеющим аппаратом». По их мнению, несмотря на то, что в конституциях тех или иных государств часто встречаются ссылки на народ как источник власти или источник суверенитета государства, мир, однако, не знает государственной власти, подлинно выражающей волю народа, государственного суверенитета, основанного на народном суверенитете, достоверно его отражающего. И далее они заключают: «Изначально существующая историческая несправедливость, упрочившаяся и закрепленная во внутригосударственном праве,

¹ Международное публичное право: Учебник. – Т.: Zarqalam; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С.87-90.

² Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. – Т.: Издательский дом «Мир экономики и права», 1998. - С.11.

перешла и в международное право: вместо того, чтобы быть Правом народов – *jus gentium*, как его нарекли в средние века в Европе, правом между народами, оно сложилось и остается правом межгосударственным».¹

Эти выводы не представляются бесспорными, потому что в разных странах все-таки есть разная степень соотношения государственного и народного суверенитета: в государствах с либерально-демократическим режимом перевешивает последний, с псевдолиберальными и откровенно недемократическими режимами – государственный аппарат довлеет. Либерально-демократические режимы не полностью, но в большей степени подконтрольны и зависимы от воли народа.

Безусловно, авторы правы в одном: государство, обладая суверенитетом, может в полном объеме выразить данное свойство в международной сфере. Само понятие международной политики и права имеет смысл тогда, когда речь идет о взаимоотношении двух и более государств, обладающих соответствующими ресурсами власти, кадрами и институтами. Кроме того, у государства есть власть, которая позволяет выполнять ему свои функции, в том числе и внешнеполитические. Как отмечается в учебнике под редакцией Ю.М.Колосова,²

Главной особенностью международного права является то, что оно регулирует исключительно межвластные отношения между государствами.

Остальные субъекты международного права, скорее выступают факторами влияния на политику государства или группы государств, нежели самостоятельными действующими «лицами» мировой политики.

¹ Тузмухамедов Р.А., * Хакимов Р.Т. Основы международного права. – Т.: Издательский дом «Мир экономики и права», 1998. – С.11.

² Международное право. Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С.8.

Такого же мнения придерживается известный теоретик международного права Г.И.Тункин. В частности, он отмечал, что:¹

Фактическое положение таково, что в международных отношениях вообще и в создании норм международного права в частности особую роль играют великие державы. В юридическом плане именно принципы уважения государственного суверенитета и равноправия государств, которые являются важным средством защиты независимости слабых государств от покушений со стороны сильных держав, обеспечивают в то же время особую роль великих держав в процессе создания норм международного права.

Далее он отмечал, что в силу суверенного равенства государств новая международно-правовая норма не может быть навязана ни одному государству, тем более великой державе.

Это означает, что сфера действия таких норм являлась бы ограниченной, что не могло бы не сказаться на реальной значимости таких норм. Данное обстоятельство имеет особое значение в тех случаях, когда речь идет о нормах, непосредственно касающихся поддержания международного мира и безопасности, поскольку реальные средства обеспечения мира и вместе с тем средства войны находятся, прежде всего, в руках великих держав. Поэтому практика нередко толкает на путь предварительного согласования вопросов между великими державами, поскольку отсутствие соглашения между ними делает бесполезным, а иногда даже и вредным принятие решений по международным проблемам общего порядка.

¹ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Зерцало, 2000. – С.243-244.

*Таким образом, самым оптимальным представляется определение внешней политики как **взаимодействие государства на международной арене с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, зарубежными партиями и иными общественными организациями, всемирными и региональными международными организациями.**¹ Государство является не единственным, но главным действующим лицом в международных отношениях. Соответственно в основе нормативного регулирования внешней политики государств лежат нормы как национального, так и международного права.*

При определении роли систем права в деле регулирования внешней политики государств сегодня бесспорно приоритет отдается международному праву:²

Ни внешняя политика, ни дипломатия не должны вступать в противоречие с международным правом, являющимся единственным общим языком межгосударственного общения. Международное право оказывает непосредственное воздействие на внешнюю политику государства и его дипломатию.

Однако не менее действенны и национальные правовые механизмы, регулирующие отношения государства в сфере внешней политики. Сегодня они продолжают играть важную роль в определении стратегической линии поведения государства на международной арене.

Основная сложность при изучении данного вопроса заключается в том, что «внешняя политика», как предмет исследования, в большей степени имеет либо международно-правовой, либо ситуативный международно-политологический аспект ана-

¹ См.: Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учеб. Пособие / Под ред. Н.А.Ломagina. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – С. 103.

² Международное право. Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 14.

лиза, и значительно реже рассматривается с точки зрения теории и практики конституционного права.

Являясь объектом конституционного регулирования (то есть, когда предмет внешней политики включен в структуру конституции или регулируется ее отдельными нормами), внешняя политика становится составной частью конституционного права того или иного государства. Кроме того, актуальность научного анализа конституционных основ внешней политики государства не может быть игнорирована лишь на основании того, что нормы международного права в этой сфере обладают приоритетом.

Что лежит в основе конституционно-правового регулирования внешней политики государства?

Изучение конституционных основ внешней политики государства позволяет главным образом комплексно исследовать внутренние политико-правовые предпосылки поведения государства в системе международных отношений, которое как мы определили выше, обладает автономией и возможностью выбора направления своей политики. Ценность такого подхода очевидна, потому что конституция (при условии, если она не является актом престижа, результатом работы над политическим имиджем, декларацией и т.д.) есть результат исторических особенностей развития и тенденций данного государства. В ней заключены не только собственно нормы, но и основные принципы, приоритеты, ценности и интересы нации, организация ее государственного механизма, цели внутренней, а иногда и внешней политики, которые эти нормы детерминируют.

Например, если Конституция Республики Узбекистан имеет специальную главу о внешней политике, то в России внешняя политика не является объектом конституционного регулирования, за исключением отражения отдельных вопросов соотношения национального и международного права (п. 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации), участия в межгосударственных объединениях (статья 79) и определения внешнеполитических функций высших органов власти. Независимо от того,

есть ли в структуре той или иной конституции вопросы внешней политики или нет, основной закон влияет на нее через другие конституционно-правовые институты, через соответствующие нормы законодательства.

Действительно, если учитывать аспект иерархии внутренней системы права в регулировании внешнеполитической деятельности государства, то на передний план анализа выступает важный фактор конституционализма. Международные отношения развиваются под воздействием различных движущих сил и мотивов, но решающее значение среди них имеют защита, столкновение, согласование или совпадение интересов различных государств-субъектов. Внешнеполитические интересы, цели и задачи любого государства связаны, прежде всего, с национальными потребностями, интересами и ценностями, с их защитой и обеспечением на международной арене. При этом правовой формой выражения наиболее значимых, непреходящих интересов и ценностей являются конституционные нормы и принципы. Конституция, являясь нормативно-правовым актом высшей юридической силы, выполняет не только собственно юридическую, но также политическую и идеологическую функции, которые в том числе распространяются на сферу внешней политики государства.

В данном отношении, конституция может воздействовать на курс внешней политики государства как **непосредственно**, так и **опосредованно**, через общее следование нормам основного закона.

Последнее, как правило, проявляется при последовательной практике исполнения положений конституции, не зависимо от того в какой сфере это происходит. Если, например, Республика Узбекистан определяет в Конституции цель построения демократического правового государства и свободной рыночной экономики, то и цели внешней политики выглядят созвучно. Наиболее выпукло факт преломления и отражения внутривнутриполитических приоритетов в постановке целей, в выборе средств и методов внешней политики, видится в изначальных установках собственного пути национального развития Узбекистана, которые последовательно претворяются в жизнь. Так, в 1992 году,

определяя контуры будущих преобразований и стратегическую модель независимого развития страны, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал, что:¹

Конечной целью должно стать построение сильного демократического правового государства и гражданского общества с устойчивой рыночной экономикой, открытой внешней политикой. Только такое общество может гарантировать достойную жизнь народа Узбекистана, его права и свободу, обеспечить возрождение национальных традиций и культуры, духовно-нравственное развитие человека как личности.

Как видно, определение внешнеполитического курса соответствует либеральным внутривнутриполитическим целям. Если государство через конституцию декларирует в своей внутренней политике принципы либерализма, то таковыми должны быть и внешнеполитические подходы.

В этой связи следует согласиться с профессором И.И.Лукашук, который, исследуя демократизм как современный принцип международного сообщества, отмечал, что принцип демократии имеет два аспекта. Первый аспект касается вопросов демократии в международном сообществе. Второй аспект затрагивает вопросы демократии в рамках государств. Сочетание этих аспектов определяется характерной чертой принципа

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. — Т.: «Узбекистон», 1993. — С. 39.

демократии и особенностью права сообщества в целом.¹ Оба аспекта профессор считает органически взаимосвязанными. «Вместе с тем, - отмечает И.И.Лукашук, - национальная демократия не является достаточной гарантией демократии международной: и в наше время демократические государства позволяют себе применение силы и угрозы силой в международных отношениях».²

Неделимость демократии, как и тесная, непротиворечивая взаимосвязь между конституционными целями внутренней и внешней политики, есть гарантия гармоничного развития нации. В противном случае речь может уже идти о двойных стандартах, когда между внутренней и внешней политикой стоит циничный водораздел, допускающий во внешней политике то, что недопустимо в методах внутренней политики и в отношениях с собственной нацией. Политика двойных стандартов сегодня осуждается и считается неприемлемой для мирового сообщества. Один из основателей науки международного права, голландский юрист Гроций³ еще в 1625 году писал в своем труде «О праве войны и мира»:⁴

Народ, нарушающий право естественное и право народов, подрывает основу своего собственного спокойствия в будущем.

¹ Лукашук И.И. Демократия – принцип международного сообщества XXI столетия / Государство и право на рубеже веков. – М.: ИГП РАН, 2000. – С.6.

² Там же.

³ (Гуго де Гроот) (Grotius, Hugo de Groot) (1583-1645), нидерландский юрист, социолог и государственный деятель, автор «О праве войны и мира» (1609) и «О праве народов теории естественного права» (1625).

⁴ Основы международного права: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Войно, 2000. – С. 14.

Тот факт, что внешняя политика чаще всего отражает внутреннеполитические приоритеты государства, подтверждается также поведением недемократических, «закрытых» стран, таких, например, как Северная Корея. Классическим примером неразрывности внутренней и внешней политики тоталитарного государства является бывший СССР. Достаточно сказать, что в число конституционных принципов внешней политики советского государства были включены:

- единство внутренней и внешней политики;
- ее органическая связь с мировым революционным и национально-освободительным процессом;
- классовый подход к проблеме международного мира;
- укрепление международного мира и борьба за обеспечение благоприятных международных условий для построения социализма и коммунизма и т.д.¹

При этом в конституционном механизме внешней политики Советского государства руководящая роль отводилась КПСС. Последняя выработывала и осуществляла внешнюю политику СССР так же, как осуществляла политическое руководство государственным управлением внутренними делами общества и государства.

Демократические страны в этом плане находятся в более выгодном положении. Им не приходится противопоставлять свою национальную систему права – праву международного сообщества. Международное и национальное право экономически развитых государств с либерально-демократическим режимом по многим вопросам гармонично взаимосвязано (например, в гуманитарной сфере). Таким государствам (особенно европейским) достаточно быть последовательными в своей внешней политике, как и в политике внутренней, главным образом следуя нормам своих национальных конституций. Они менее болезненно воспринимают мероприятия по имплементации и трансформации, глубокой экономической и политической интеграции,

¹ См.: Конституционные основы внешней политики Советского государства. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 35-97.

следствием которых является утрата определенной части суверенитета. В ряде таких государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства. И происходит это в большей степени благодаря практике следования принципу конституционализма, который, исторически вырастая из политико-правовой теории и идейно политической конструкции либерализма, постепенно перенес влияние своих принципов на процесс развития международного права.

Другими словами, регулируя базисные, фундаментальные отношения, составляющие основу построения всей правовой системы, других отраслей права, конституция неизменно также детерминирует внешнеполитическую деятельность государства.

Какие вопросы внешней политики в основном регулирует конституция?

Мировой опыт показывает, что современные конституции отражают, как правило: 1) основные принципы внешнеполитической деятельности государства; 2) вопросы, связанные с объявлением войны и заключением мира; 3) назначение послов; 4) соотношение международных и внутригосударственных правовых норм; 5) полномочия органов государства по заключению, ратификации и денонсации международных договоров; 6) правила, определяющие сотрудничество в области защиты прав человека – гражданство, права и свободы человека, экстрадиция, право убежища и др.

Как уже отмечалось выше, конституции ряда зарубежных государств либо специально не оговаривают, либо непосредственно отражают в своей структуре вопросы внешней политики. Узбекистан относится к последним государствам.

Было время, когда внешняя политика государства не была прямым объектом конституционного регулирования. Нормы, регулирующие функции государств в системе международных отношений и их внешнеполитическую позицию, стали появляться в конституциях с середины XIX века (например, статьи

75 Конституционной хартии Португалии 1826 г., статьи 5 Основного статута Италии 1848 г., статьи 15 Конституции Дании 1866 г., статьи 13 Конституции Японии 1889 г.).¹ Эти нормы регулировали внешнеполитические функции государства, его международно-правовую позицию, содержали порядок объявления войны и заключения мира.

Постепенно круг вопросов, регулируемых конституцией, расширился. В их число вошли: установление принципов внешнеполитической деятельности государства; установление правил, определяющих сотрудничество в области защиты прав человека – гражданство, права и свободы человека, экстрадиция и право убежища и др.²

Вопросы войны и мира

После первой и особенно после Второй мировой войны процесс развития конституционных принципов внешней политики активизировался. Соответствующие конституционные нормы получили развитие, как по кругу регулируемых вопросов, так и по их объему. В основном это были принципы отказа от войны как от средств политики.

Например, в Конституции Японии отдельной девятой статьей декларируется, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров».³ В этих целях Япония отказывается от создания сухопутных, морских и военно-воздушных сил, равно как и от других средств войны. «Право на ведение государством войны не признается».⁴

¹ Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. XIII.

² См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х томах. Т. I. Отв. ред. Б.А.Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1993. – С. 41.

³ Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 443.

⁴ Там же.

Следует отметить, что во многом на послевоенное развитие японской Конституции сказалось влияние американского права (текст проекта Конституции Японии 1946 г. был составлен юристами штаба американских оккупационных войск, которые использовали в качестве образца Конституцию США).¹ Однако существует мнение, что нормы статьи 9 имеют исключительно японское, а отнюдь не американское происхождение. В частности, отмечается, что впервые сама идея была предложена премьер-министром Японии Сидэхара, а не генералом Макартуром – командующим оккупационными силами в Японии, который первоначально колебался: утвердить ли указанное предложение, считая, что последствия его реализации могут нарушить интересы США на Дальнем Востоке.² В любом случае, для Конституции Японии введение данной статьи представляется вполне логичным и объяснимым шагом именно с японских позиций. Свое влияние здесь оказало не только поражение во второй мировой войне, в начале которой повинна сама Япония, но и пережитые атомные бомбардировки 6 и 9 августа 1945 года.

Миролюбивый характер Японской Конституции ощущается также в ее преамбуле, где выражено стремление «не допустить ужасов новой войны в результате действий правительств...».³ Также в преамбуле отражено убеждение, что ни одно государство не должно руководствоваться только своими интересами, игнорируя при этом интересы других государств. Принципы политической морали должны быть всеобщими. Следование этим принципам является долгом для всех государств, которые сохраняют собственный суверенитет, и поддерживают равноправные отношения с другими государствами.⁴ Отказ от войны и

¹ Об этом подробнее см.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / Под ред. В.А. Туманова. – М.: «Юрист», 2000. – С.203–206.

² Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С.438.

³ Там же. – С. 441.

⁴ Там же. – С. 442.

миролюбивая направленность внешнеполитических конституционных принципов отразилось и на других положениях конституции, касающихся внешней политики.

Для Японии нормы указанной статьи Основного Закона создают определенные проблемы. Япония является одной из ведущих промышленных держав современного мира. За ее включение в состав Совета Безопасности в качестве постоянного члена (вместе с Германией) неоднократно высказывался Узбекистан.¹ Существующие международные обязательства (членство в ООН, например) предполагают участие в комплектовании международных вооруженных сил. Япония уже нарушает нормы статьи 9, имея несколько сот тысяч человек сил самообороны и отправляя своих военных в горячие точки планеты.

Эту статью неоднократно пыталась изменить Либерально-демократическая партия Японии в 50-80 гг. выступая за легализацию сил самообороны, являющихся фактически вооруженными силами страны. Однако «жесткий» порядок изменения Основного Закона и существующий в Японии баланс политических сил не позволяли поколебать ее стабильность.² Вне всякого сомнения, что нормы 9 статьи и сегодня продолжают влиять на внешнюю политику Японии, одного из лидера в промышленности развитых стран современного мира, и соответственно на баланс сил в международных отношениях. Если Япония пойдет на конституционную реформу и откажется от демилитаризованной внешней политики, то этот шаг, вне всякого сомнения, внесет корректировку не только в геополитическую карту тихоокеанского региона, но и на глобальном уровне.

¹ См., например: Выступление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 24 октября 1995 г.) / Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С. 54; Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на Генеральной Ассамблее ООН // Народное слово. – 2000г. - 12 сентябрь.

² Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 440.

Нормы, подобные статье 9 Основного Закона Японии, содержатся и в конституциях других стран. Например, еще раньше отказ от войны был закреплен в декрете Учредительного собрания от 22 мая 1790 г. в период Великой французской революции. Затем он был повторен в разделе VI Конституции 1791 года и в пункте V преамбулы Конституции 1848 года, в преамбуле Основного Закона 1946 года. Отказ от агрессивной войны содержался и в конституциях других государств, например, Бразилии 1891 и 1946 гг., в Конституции Испании 1931 года, Таиланда 1932 года, Филиппин 1935 года.¹ После Второй мировой войны этот список расширился.

Так, в 11 статье Конституции Италии от 22 декабря 1947 г. установлено, что «Италия отвергает войну как орудие посягательства на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она поощряет международные организации, стремящиеся к этим целям, и благоприятствует им».² В таком же духе написана 26 статья Конституции ФРГ от 23 мая 1949 г. В частности, статья устанавливает, что:

«1. Действия, способные нарушить мирное сосуществование народов и предпринимаемые с этой целью, в частности для подготовки к ведению агрессивной войны, являются антиконституционными. Они должны быть наказуемы.

2. Оружие, предназначенное для ведения войны, может изготавливаться, доставляться и использоваться лишь с разрешения Федерального правительства. Подробности устанавливаются федеральным законом».³

¹ Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 438.

² Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 424.

³ Там же. – С. 189.

К числу государств, конституционно закрепивших свою миролюбивую внешнюю политику, относится и Узбекистан. В статье 17 Конституции Республики Узбекистан указывается, что: «Ее внешняя политика исходит из принципов ... неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств...».

Ряд государств пошли другим путем, объявив в своих конституциях о постоянном нейтралитете. Эти государства добровольно приняли на себя обязательства (в одностороннем порядке или в соответствии с международным договором) соблюдать постоянный нейтралитет, то есть не вступать в военные союзы и не допускать на своей территории военного присутствия иностранных государств в мирное и военное время.

В настоящее время постоянно нейтральными государствами являются:

Швейцария (согласно Парижскому акту о признании и гарантиях постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории от 8 (20) ноября 1815 г.);

Австрия (в соответствии с Федеральным конституционным законом о нейтралитете Австрии от 26 октября 1955 г.);

Мальта (Декларация правительства Республики Мальта от 14 мая 1981 г.);

Туркменистан (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. и Конституционный закон Туркменистана от 12 декабря 1995 г.);

Ватикан (Латеранский договор с Италией от 11 февраля 1929 г.);

Республика Сан-Марино (Договор с Италией от 31 марта 1939 г.);

Камбоджа (Соглашение, подписанное на Парижской конференции по Камбодже 23 октября 1991 г.).

Политике нейтралитета, в том числе во время войны, традиционно следует Швеция, однако такое положение формально не зафиксировано ни в конституционных актах, ни в международных документах.¹

¹ Международное право. Отв. Ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 81-82.

Соответственно внешняя политика данных государств обладает вытекающими из указанных конституционных особенностей особенностями.

Закрепление в конституциях миролюбивого политического курса отражает прогрессивное развитие общественного сознания во всем мире. Последствия Второй мировой войны, а также появление оружия массового уничтожения толкнуло некоторые государства на одностороннее принятие обязательства отказаться от войны как средства политики и объявление своего нейтралитета.

Приоритет общепризнанных принципов и норм международного права

Интенсивное развитие международных отношений и, главным образом, разностороннего сотрудничества привели к значительному увеличению числа международных договоров и организаций. Конституции ряда стран должны были реагировать на этот процесс. В конституциях стали появляться нормы, регулирующие соотношения норм международного и национального права. Например, Конституция Франции 1958 года, разрешила проблему соотношения внутреннего законодательства и международно-правовых норм следующим образом: В статье 55 указывается, что: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной».¹ Статья 25 Конституции ФРГ определяет общепризнанные нормы международного права составной частью федерального права. «Они имеют преимущества перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации».² Также по Конституции

¹ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 676.

² Там же. — С. 189.

Российской Федерации 1993 года «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (п.4 статьи 15 Конституции РФ).

Приоритет общепризнанных норм международного права зафиксирован также в преамбуле Конституции Республики Узбекистан, а в статье 17 общепризнанным принципам и нормам международного права в вопросах организации внешней политики придан статус высшей юридической силы. «Конституционное закрепление этих принципов свидетельствует о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права действуют на территории Узбекистана как внутригосударственный закон и возведение их в конституционные принципы означает не только их повсеместное применение, требование соблюдения всего внутреннего законодательства с ними, но и неуклонное соблюдение их всеми органами государственной власти, должностными лицами и гражданами».¹

И таких конституций, с закреплением приоритета норм международного права над национальным правом, в мире большинство.

Перспективы интеграции

Заметный след в развитии новых конституционных норм, связанных с международными отношениями, оставил процесс европейской интеграции. После подписания и ратификации Мaaстрихтского договора, ряд конституций государств, входящих в Европейский Союз (до 1993 г. – Европейские Сообщества), были дополнены принципиальными положениями, определяющими правовые условия участия государств в ЕС и возможности передачи ими ряда своих полномочий для выполнения взятых на себя обязательств. Наиболее выпукло эти изменения отразились

¹ Сандов А.Х. На основе равноправия и взаимной выгоды // Народное слово. – 6 декабря – 2000г.

на конституциях Франции и ФРГ.

Еще до создания Общего рынка, в Преамбуле Конституции Франции 1946 г. (которая считается действующей), было зафиксировано, что: «При условии взаимности Франция согласна на ограничения суверенитета, необходимые для организации и защиты мира».¹ Сходные позиции имелись в конституциях Италии и ФРГ.

В соответствии с законом от 25 июня 1992 года во французскую Конституцию был включен раздел XV «О Европейских Сообществах и Европейском Союзе». Статья 88-2 данного раздела гласит: «Франция соглашается с передачей необходимых полномочий институтам Европейского экономического и валютного союза, а также с установлением правил, касающихся пересечения внешних границ государств – членов Европейского Сообщества». В статье 88-3 предусматривается право голосовать и быть избранным на муниципальных выборах для граждан ЕС, проживающих во Франции. «О важности акта вступления в Европейский Союз свидетельствует тот факт, что договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 года прямо зафиксирован в тексте Конституции, что на первый взгляд представляется нетипичным для Основного закона государства».² На конституционный уровень поднята задача европейской интеграции в конституциях ФРГ (статьи 23³-24); Австрии (статьи 23_а-23_с); Ирландии (статьи 29) и др.

Конституция Республики Узбекистан решает эти вопросы иначе. Она не содержит норм, разрешающих или запрещающих добровольное ограничение суверенитета государства в пользу наднациональных организаций. Но Основной Закон Узбекистана допускает возможность заключения союзов, вхождения в содружества и другие межгосударственные образования, а также выхода из них, исходя из высших интересов государства, наро-

¹ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 684.

² Там же. – С. VI.

да, его благосостояния и безопасности (часть вторая статьи 17 Конституции Республики Узбекистан).

Сегодня в рамках объединяющейся Европы рождаются новые отношения и связи международного (европейского) и внутригосударственного права. Конституции государств-членов ЕС позитивно и гибко реагируют на происходящие интеграционные процессы. Формируется некий европейский конституционно-правовой стандарт, сердцевину которого составляют права и свободы человека и гражданина. В этом смысле, Маастрихтский договор содержит предпосылки для ускорения и гармонизации процесса сближения национальных конституционно-правовых систем. Кроме того, европейские сообщества взяли на себя инициативу проведения интернационализации конституционных норм государств-участников. Данные обстоятельства дали основания проф. В.В.Маклакову, известному специалисту по конституционному праву зарубежных государств, для предположительного вывода о том, что «возможно, появляется новый институт, а может быть, даже целая новая отрасль права – международное конституционное право».¹ Так или иначе, процесс интеграции, регионализм и глобализм начинают менять представления о внешней политике, заявляя «вытеснение» из числа ее субъектов отдельно взятое суверенное государство.

Внешнеполитические функции и полномочия высших должностных лиц и органов государственной власти

Особым объектом конституционного регулирования являются внешнеполитические функции и полномочия высших должностных лиц и органов государственной власти.

Данный вопрос конституции стран регулируют по-разному, главным образом в силу особенностей государственного устройства, политического режима, формы правления и организации государственной власти.

¹ Конституции зарубежных государств. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. XVI.

Например, статья 167 действующей Конституции Бельгии от 7 февраля 1831 г. главным «лицом» внешней политики устанавливает Короля. Параграф 1 указанной статьи, в частности, гласит, что: «Король руководит международными отношениями, независимо от компетенции сообществ и регионов в регулировании международного сотрудничества, включая заключение договоров по вопросам, которые входят в их компетенцию по Конституции или в силу последней.

Король командует вооруженными силами и вводит военное положение, а также прекращает военные действия. Он информирует об этом палаты, как только интересы и безопасность государства ему это позволяют, делая при этом необходимые сообщения».¹

Конституция Республики Узбекистан, непосредственно регулирует основные внешнеполитические функции, права и полномочия: Президента Республики Узбекистан, палат Олий Мажлиса, Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса, Председателя Сената Олий Мажлиса и Премьер-министра Республики Узбекистан в разделе организации государственной власти.

В частности, к совместному ведению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан относятся: определение основных направлений внешней политики Республики Узбекистан (п.4, статьи 78 Конституции Республики Узбекистан); принятие в состав Республики Узбекистан новых государственных образований и утверждение решений о выходе их из состава Республики Узбекистан (п.6); изменение границ Республики Узбекистан (п.10); ратификация и денонсация международных договоров (п.21).

Вопросы, относящиеся к совместному ведению палат, рассматриваются, как правило, вначале в Законодательной палате, а затем в Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан (часть вторая статьи 78).

¹ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 136-137.

Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан обладает исключительным полномочием принимать постановления по вопросам внешней политики государства (п.4 статьи 79).

Более широко представлены исключительные полномочия в области внешней политики у Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Наряду с исключительным полномочием принимать постановления по вопросам внешней политики государства (п.14 статьи 80), Сенат также назначает и освобождает по представлению Президента Республики Узбекистан дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах (п.8). Ранее данного полномочия у однопалатного парламента не было. Это результат процесса либерализации государственного и общественного строительства.

Спикер Законодательной палаты (п.5 и 6 статьи 85) и Председатель Сената (п.5 и 6 статьи 86) Олий Мажлиса Республики Узбекистан руководят работой по осуществлению межпарламентских связей и деятельностью групп палат, связанных с работой международных парламентских организаций. Представляют палаты во взаимоотношениях с иностранными государствами, международными организациями.

Президент Республики Узбекистан: принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, реализации решений по вопросам национально-государственного устройства (п.2 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан); представляет Республику Узбекистан в международных отношениях (п.3); ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения Республики Узбекистан, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств (п.4); принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей (п.5); представляет Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуры для назначения дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах (п.6); представляет Олий Мажлису Республики Узбеки-

стан ежегодные доклады по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики страны (п.7); объявляет состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан (п.18); является Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Узбекистан (п.20); решает вопросы гражданства Республики Узбекистан и предоставления политического убежища (п.22).

Премьер-министр Республики Узбекистан по поручению Президента Республики Узбекистан представляет Кабинет Министров Республики Узбекистан в международных отношениях (часть пятая статьи 98).

В Конституции Франции внешнеполитические функции отражены не только в разделах организации власти, но и в специальных разделах, например, «О международных договорах и соглашениях», «О европейских Сообществах и Европейском Союзе».

По Конституции Франции Президент Республики по предложению Правительства во время сессии парламента или по совместному предложению обеих палат парламента может передать на рассмотрение любой законопроект, направленный на одобрение ратификации какого-либо договора, который, не вступая в противоречие с Конституцией, отразился бы на функционировании институтов (абзац 1, статьи 11 Конституции Французской Республики). «Президент Республики, - гласит 14 статья, - аккредитует послов и чрезвычайных посланников в иностранных государствах; иностранные послы и чрезвычайные посланники аккредитуются при нем». Также, «Президент Республики является главой вооруженных сил. Он председательствует в высших советах и комитетах национальной обороны» (статья 15). Президент выполняет и другие функции по обеспечению национальной безопасности. В области международных договоров и соглашений, Президент обладает полномочиями вести переговоры о заключении договоров и их ратификации (статья 52).

Управлением вопросами обороны занимается Правительство Франции и в частности Премьер-министр (статьи 20-21).

Конституционные функции парламента Франции в области внешней политики ограничиваются следующим. Парламент разрешает объявление войны (статьи 35), принимает законы, в том числе устанавливающие нормы обусловленные задачами национальной обороны (статьи 34). Кроме того, в соответствии со статьей 88-4 раздела «О Европейских Сообществах и Европейском Союзе»: «Предложения актов Сообществ, содержащие предписания законодательного характера, с момента их подачи в Совет Сообществ передаются правительством на рассмотрение Национального собрания и Сената».

Таково конституционное определение внешнеполитических функций и полномочий государственных органов Франции.

К слову сказать, Франция имеет богатую конституционную историю. Новая и новейшая история Франции принесла ей 16 конституций, около 20 полуконституционных режимов и режимов де-факто. Францию в этом смысле часто называют «лабораторией конституций», а французов «великими потребителями конституций». Ее конституционный опыт оказывал и оказывает существенное влияние на конституционное развитие многих государств мира.¹ Возможно, опыт Франции окажется полезным не только в вопросах конституционной организации государственной власти, но и в других областях конституционного регулирования.

Таким образом, внешняя политика государства является объектом конституционного и международно-правового регулирования.

Как объект международного права, внешняя политика есть область многосторонней дипломатической деятельности государств. Международное право устанавливает нормы поведения между го-

¹ См.: Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 657-658.

сударствами, регулирует их межвластные отношения, и в тоже время является результатом консенсуса их совместных решений, соглашений, принятия взаимоприемлемых принципов, норм и правил поведения и т.п. Внешняя политика государств оказывает значительное влияние на развитие международного права.

Как объект конституционного права, внешняя политика есть функция государственного управления в целях обеспечения национальных интересов в международных отношениях. Если Основной Закон включает в себя вопросы внешней политики и международных отношений, то они становятся объектом конституционного регулирования. Если в Основном Законе отражены принципы внешней политики, то они приобретают свойства конституционных принципов и становятся императивными требованиями, которые лежат в основе национального законодательства и определяют общую направленность правового регулирования внешнеполитической деятельности государства.

Развитие конституционных основ внешней политики в Республике Узбекистан протекает в русле общемировых тенденций (в частности, европейских). На данное обстоятельство указывает круг проблем, связанных с международными отношениями, и являющихся объектом конституционного регулирования. Это, прежде всего, отношение к вопросам войны и мира; соотношение норм внутригосударственного и международного права; отношение к участию в международных организациях и структурах; определение внешнеполитических полномочий органов государства; определение руководящих принципов внешней политики.

1.2. Проблемы соотношения конституционного и международного права в регулировании внешней политики государства

Внешняя политика государства, как уже отмечалось выше, реализуется в сфере межгосударственных отношений, посредством дипломатии, участия в международных структурах и т.д. Данные отношения регулируются нормами международного права. Однако содержание внешней политики государства определяется нацио-

нальными интересами, которые в свою очередь материализуются посредством императивов национального права. В соответствии с этим, первостепенное значение приобретает вопрос согласованного обеспечения, как принципа верховенства Конституции, так и приоритета международно-правовых норм.

Этот вопрос также нельзя рассматривать в отрыве от проблемы взаимовлияния международного права, внешней политики и дипломатии. Известный теоретик международного права Г.И.Тункин в связи с этим отмечал:¹

Соотношение международного права, внешней политики и дипломатии имеет три аспекта: влияние внешней политики и дипломатии на развитие международного права; обратное влияние международного права на внешнюю политику государства; использование государствами международного права как опоры для внешней политики.

В ходе данного взаимовлияния происходит оптимизация развития обеих систем права. Однако приоритет практического использования получает та система, которая либо в большей мере и эффективнее способствует реализации национальных интересов.

Здесь также следует говорить о проблеме иерархии систем права.

Проблема иерархии норм международного и национального права сегодня остается наиболее дискуссионной. В теории международного права выделяются два подхода к определению соотношения с национальным правом. Согласно одной точке зрения, примат международного права означает его главенствующую роль среди всех правовых систем. Согласно другой – только в международных отношениях, т.е. в сфере внешней полити-

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: «Зерцало», 2000. – С. 241.

ки государства. Причем тот факт, что международное право обладает верховенством в регулировании внешнеполитических отношений, не оспаривает никто.

Однако прежде чем раскрыть данную проблему, интересно было бы рассмотреть общие, универсальные закономерности и тенденции в вопросах соотношения конституционного и международного права.

Взаимовлияние норм национального и международного права

Прежде всего, необходимо отметить, что проблема соотношения национального и международного права в ор-

ганизации внешней политики государства представляется как проекция общей проблемы соотношения двух самостоятельных систем права. При этом существуют три основные теории: дуалистическая и две монистические. Суть первой теории заключается в несовпадении международного и внутригосударственного права в силу различия объектов регулирования, субъектного состава правоотношений и источников возникновения юридических норм. В отличие от дуалистической теории, монистические концепции обосновывали единство двух рассматриваемых правовых систем.¹

Основы данных направлений были заложены в период формирования национальных государств XIX века, что не могло не отразиться на том или ином подходе. Однако сторонники дуалистической концепции не сдавались и в более позднее время. В качестве классического аргумента данной позиции можно привести слова Е.Т.Устенко о том, что «из того факта, что международное право и право внутригосударственное представляют собой самостоятельные правовые системы, не подчиненные друг другу, вытекают два положения: во-первых, внутригосударственный закон или иной правовой акт государственной власти не может быть непосредственным источником междуна-

¹ Об этом подробнее см.: Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С.6-12.

ного права и, во-вторых, международный договор или международно-правовой обычай не может быть непосредственным источником внутригосударственного права, или, иначе говоря, не может иметь непосредственного действия на территории государства».¹ Однако сторонники условной самостоятельности международного и внутригосударственного права считают такой аргумент результатом одностороннего взгляда на природу правоотношений в данных системах. Как отмечает в данной связи В.В.Кудашкин:²

Если существуют правовые системы как самостоятельные социальные явления, то их можно рассматривать как следствие других социальных явлений и процессов, что объективно предполагает диалектический подход.

Между указанными системами права существует взаимосвязь, которая проявляется во взаимовлиянии при формировании соответствующих норм.

Например, международные стандарты по правам человека отражаются в национальном законодательстве. Двусторонние соглашения о режиме государственной границы отражают национальные законы о границах соответствующих граничащих стран.³

Кроме того, в современном мире усиливается тенденция выделения сферы правового сотрудничества, в рамках которой наблюдается взаимопроникновение правовых теорий, учений и взглядов, интенсивный обмен юридической информацией, при-

¹ Цитата по: Кудашкин В.В. Международные частные отношения – системные явления реальной действительности. // Журнал российского права. 2004. №5. С.78.

² Там же.

³ Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 9-10.

нятие в результате него согласованных и сходных норм и актов.¹ Набирает силу сравнительное правоведение. Как отмечает А.Х.Саидов, наряду с совершенствованием национального права, сравнительное правоведение играет важную роль в процессе международной унификации и гармонизации права:²

Объективным фактором, обуславливающим унификацию, является стремление, во-первых, обеспечить четкие гарантии в области международной торговли; во-вторых, избежать с помощью единообразных актов те сложности и неопределенности, которые порождаются коллизиями законов. К этому следует добавить веру юристов в создание международного, межгосударственного законодательства без ущерба для суверенитета государств.

Процессу усиления взаимовлияния двух систем права также способствует тот факт, что международное право имеет договорный характер. Нормы международного права не возникают в результате воли или предписания одного субъекта. Они построены на основе универсальных морально-правовых и политических ценностей, договоров, вытекающих из консенсуса интересов сторон, а посему не могут уже по своей природе принципиально противоречить национальному праву (если, последнее построено по такому же принципу). Когда договор протививо-

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. – № 8. – 1999. – С. 7.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности)/ Под ред. В.А. Туманова. – М.: «Юрист», 2000. – С. 108.

решит той или иной конституции, он либо не ратифицируется, либо меняется конституция.

Путей разрешения противоречий ровно столько, сколько есть на этот счет позитивной воли у государств. Кроме того, понятие «противоречие» относительное и зачастую субъективное. Нередко бывает и так, что одна и та же норма может по-разному восприниматься различными толкователями. Чаще в этот процесс вмешиваются политические факторы, реже – толкование норм детерминируется историческими условиями. Примечателен в этой связи факт, что Конституция США признаваемая как «жесткая», тем не менее, приспосабливается к меняющимся историческим условиям посредством внесения изменений в ее толкование судами. Эта гибкость появилась отчасти вследствие развития самой традиции такого толкования, но в то же время она результат особенностей языка, которым она была написана. Деятельность по толкованию Конституции США привела фактически к созданию нового конституционного права.¹ Поэтому понятие «противоречивость» не следует воспринимать буквально, как нечто абсолютное. Тем более, когда речь идет о Конституции и о нормах международного права, характеризующихся наличием значительного числа общих принципов, специализированных и отсылочных норм, а также большим объемом идеологических положений.

Отчасти тенденция взаимодействия и взаимовлияния двух систем права объясняется особенностями международного правового регулирования. Согласно международному правопорядку та или иная норма международного права становится действенной лишь после официального признания государством. В статье 34 Венской Конвенции о праве международных договоров сформулировано общее правило: «Договор не создает обяза-

¹ См.: Скидмор М.Д., Трипп М.К. Американская система государственного управления. – М.: СП КВАДРАТ, 1993. – С. 56-58; Шульженко Ю.Л. Форма Российской конституции и ее толкование / Теоретические проблемы российского конституционализма. – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – С. 27.

тельств или прав для третьего государства без его на то согласия».¹ В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. говорится, что «каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права», а также «обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». В Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г. устанавливается, что: «Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются».² Согласно Уставу ООН государства приняли на себя обязательство «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что «участник соглашения не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Государства, стремящиеся стать полноправными членами мирового сообщества, не могут игнорировать данные положе-

¹ Примечание: ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о праве международных договоров заключена в Вене 23 мая 1969 г. Республика Узбекистан присоединилась к настоящей Конвенции в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24 февраля 1995 года № 29-І. Вступление в силу для Республики Узбекистан с 11 августа 1995 года.

² См. также: Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестн. Моск. Ун-та. - Сер. II. - Право. - 1997. - №3. - С. 66-73.

ния. Наличие норм национального законодательства, нарушающих международные обязательства, составляет существенную угрозу нарушения мирового правопорядка.

Кроме того, нормы международного права позитивны исходя из своей согласительной природы. Они не возникают по воле одной стороны и не могут быть навязаны третьей стороне, если только последняя не угрожает своими действиями миру, суверенитету других государств и не переходит границы общепризнанных принципов и норм международного права. Как правило, международная норма появляется после ее соотнесения с национальным правом, в целях более эффективного обеспечения национальных интересов (за исключением случаев, когда разрешается конфликтная ситуация, которая получила продолжение в форме вооруженного противостояния). В основном нестыковка с национальным правом имеет место лишь в части процедур и других технических, непринципиальных вопросов, которые возникают в связи с новыми обстоятельствами, что вполне естественно для развивающихся систем. Однако здесь присутствуют и принципиальные аспекты.

В частности, есть проблема несогласованности международных и национальных правовых норм в силу того, что государства-субъекты международных отношений имеют разный уровень социально-экономического, политического и культурного развития. Также не снята проблема различного понимания сути государственного суверенитета. *При абсолютизации принципа суверенитета приоритет отдается нормам национального права. При дифференцированном понимании сущности суверенитета, когда в интересах нации допускается его частичная передача коллективным наднациональным структурам, приоритет отдается нормам международного права. Однако в публичной практике приоритет нормам международного права отдают практически все. Данная позиция соответствует устоявшемуся обыкновению, вследствие которого иное отношение воспринимается как проявление неуважения к мировому сообществу.*

Объективная реальность сегодня такова, что независимость государства в полном объеме можно реализовать только в рамках норм международного права, хотя и толкуемого не всегда однозначно (как например, в случае нападения на Ирак, провозглашения независимости Косово, Южной Осетии и Абхазии). Тем не менее, как отмечал в свое время Б.М.Клименко, границы дозволенного в международном праве установлены в интересах всех субъектов международных отношений: «Вряд ли такую правовую организацию можно назвать ограничением свободы волеизъявления, скорее наоборот – прогрессивно развитые и демократически отлаженные правовые регуляторы являются гарантией свободы волеизъявления в любом обществе».¹ Продолжая эту мысль, можно сказать и так, что *развитие международного права должно создавать своеобразную правовую перспективу, гарантию предсказуемости и доверительных отношений между государствами. Чем больше правовой перспективы, то есть развивающейся международно-правовой регламентации по широкому кругу вопросов, эффективных механизмов и соответствующих институтов, тем больше гарантий свободы отдельно взятого суверенного государства. Эта свобода выражается в договорных нормах, в равенстве сторон, независимо от экономической и военно-политической мощи государства.*

Влияние внешнеполитической деятельности государства на развитие международного права

Как уже отмечалось выше, нормы международного права являются результатом активно-го или пассивного соглашения между государствами. В ходе работы над международно-правовыми документами каждое государство стремится отразить в договоре и защищать те положения, которые непосредственным образом затрагивают его интересы. При этом большинство государств вынуждены придерживаться принципов и норм своего национального права. Именно национальные интересы

¹ Клименко Б.М. Суверенитет правового государства // Московский журнал международного права. - №3. - 2000. - С. 16.

(обеспечения, политические, экономические и т.д.), а также принципы и нормы национального законодательства отражаются на международно-правовой позиции государства. Когда позиции государств в вопросах договора не совпадают, вступает в действие такой важнейший инструмент внешней политики, как дипломатия.

Напомним, что есть «дипломатия». Слово "дипломатия" происходит от греческого *diplōma*. В Древней Греции так назывались сдвоенные дощечки с нанесенными на них письменами, выдававшиеся посланцам в качестве верительных грамот и документов, подтверждавших их полномочия. Современная дипломатия осуществляется в форме официальной деятельности глав государств, правительств, органов внешних сношений государства и непосредственно дипломатов, способствующих достижению целей и задач внешней политики и защите интересов своего государства и своих граждан за границей. Дипломат (от французского слова «*diplomate*») - работник ведомства внешних сношений (центрального или зарубежного аппарата), который в силу занимаемой должности непосредственно выполняет функции этого ведомства в области официальных контактов с иностранными государствами и международными организациями. Как правило, обладает иммунитетом дипломатическим. В широком смысле этого слова дипломат - лицо, на которое официально возложена задача осуществления (на постоянной или временной основе) тех или иных внешнеполитических функций.

В процессе создания норм международного права, причем как договорным, так и обычным путем, - дипломатия играет главную роль. В ходе дипломатического процесса, который начинается с переговоров между государствами, обсуждения на конференциях, в органах международных организаций, формируются основные положения будущего договора. Не случайно дипломатию также определяют как искусство ведения переговоров и заключения договоров между государствами.

В своем обширном трактате о дипломатии Гарден писал: "Дипломатия в наиболее широком смысле слова — это наука международных отношений, или внешних сношений государст-

ва; в более узком смысле — это наука или искусство переговоров". "Дипломатия, — говорит Кальво, — это наука об отношениях, которые существуют между различными государствами...", или "просто искусство ведения переговоров". Никольсон в известной книге "Дипломатия" берет в качестве исходного пункта своего исследования по вопросам дипломатии определение, даваемое в Оксфордском словаре английского языка, которое гласит: "Дипломатия — это ведение международных отношений посредством переговоров; метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками; работа или искусство дипломата".¹

Именно в ходе дипломатической деятельности, связанной с заключением переговоров, как правило, путем взаимных уступок согласовываются позиции различных государств, их воли. Эти согласованные воли находят свое выражение в нормах международного договора. Последующие стадии процесса заключения международного договора (подписание, ратификация, обмен ратификационными грамотами или их депонирование и др.) также в значительной степени связаны с дипломатической деятельностью. Обычные нормы международного права вырастают из практики отношений между государствами, из внешнеполитических акций государств. Поскольку дипломатия занимает главное место во внешнеполитической деятельности государства, естественно, что обычные нормы международного права складываются в значительной мере в процессе дипломатической деятельности.

В завершающей стадии процесса создания обычной нормы международного права роль внешней политики и дипломатии еще более значительна. Признание государствами существующей практики в качестве нормы международного права проис-

¹ Цитаты по: Тункин Г.И. Теория международного права. — М.: «Зерцало», 2000. — С. 242.

ходит, как правило, путем конклюдентных¹ действий, характерных для сферы внешнеполитического и, в частности, дипломатического процесса.²

Позиция государства в вопросах международного права является частью его внешнеполитической позиции. Нормы международного права регулируют отношения между государствами, затрагивают интересы государств и, естественно, что международно-правовая позиция каждого государства исходит из тех же принципов, на которых базируется внешняя политика данного государства вообще, и преследует те же цели, что и внешняя политика в целом. В процессе создания новых или изменения действующих норм международного права каждое государство стремится к тому, чтобы принципы его внешней политики нашли более полное отражение и закрепление в нормах международного права. Иначе говоря, каждое государство стремится, как можно полнее отразить свою позицию в разрабатываемых нормах международного права.³

Интеграционные факторы взаимодействия и взаимовлияния систем права

Следует отметить, что особенности и направленность взаимодействия двух систем права обуславливаются современными тенденция-

ми и закономерностями развития международных отношений и главным образом под воздействием глобализации и интеграционных процессов. Непосредственно речь идет о следующем.

¹ КОНКЛЮДЕНТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (от лат. conclude - заключаю, делаю вывод) - действия, выражающие волю установить правоотношение (напр., совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, из которого очевидно следует такое намерение.

² Здесь и далее см.: Тункин Г.И. Теория международного права. - М.: «Зерцало», 2000. - С.242-245.

³ См.: Международное публичное право: Учебник. - Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧП, 2003. - С.16-20.

Во-первых, это осознание и формирование транснациональных интересов (региональных, глобальных), рост взаимозависимости государств, которое выражается в глобализации экономических процессов, демократизации и гуманизации международных отношений, появлении общих экологических угроз. К тому же не снята проблема ядерной безопасности. Для мирового сообщества общими стали проблемы международного терроризма, сепаратизма, межнациональных конфликтов и религиозного экстремизма. Большинство из этих угроз можно отвести только сообща, в тесном взаимодействии самого широкого круга стран. Отсюда усиление роли коллективных систем безопасности, интенсивные процессы международной интеграции с делегированием части суверенитета наднациональным структурам, как, например, в Европе и т.д.

Во-вторых, в результате роста процесса глобализации растет объективная потребность развития норм международного права в целях формирования единого международно-правового пространства. Основным аргументом поддержки данной тенденции со стороны отдельных государств выступает необходимость создания некоей целостной правовой системы, которая включает в себя гарантии международной безопасности и взаимовыгодного сотрудничества при сохранении основных атрибутов национального суверенитета. Межгосударственное взаимодействие, координация, согласование и кооперация выгодна как для государств недостаточно развитых и экономически неокрепших, так и для экономически развитых государств. Экономически развитым государствам выгодно положение стабильности в международных отношениях, которое можно обеспечить лишь в условиях приоритета и развития наднациональной системы права. Экономически мощные государства сегодня реализуют себя в глобальной экономике, которая требует более широкого географического и соответственно единого правового пространства. В целом это выгодно тому большинству стран, которое заинтересовано в развитии надежных международно-

правовых гарантий своей безопасности и взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня практически нет государств, которые бы выступали против такого развития, при котором нормы международного права, с одной стороны главенствовали и не противоречили национальным интересам, с другой обеспечивали принципы справедливости и равенства между народами. Это достаточно сложная задача, решение которой зависит от развития общей культуры международных отношений и каждой страны в отдельности, а также от позиции мировых держав, таких как США.

В-третьих, это растущая роль экономики, которая для одних государств выступает ресурсом власти, для других – фактором процветания и богатства нации. В любом случае экономика является системообразующим фактором в развитии международных структур. Экономика предопределяет силу государства на международной арене. Экономические интересы обуславливают успех интеграционных процессов, даже если они имеют исключительно политические цели. Без решения вопросов экономической интеграции невозможно построить эффективную систему коллективной безопасности.¹

В-четвертых, разрушение информационных границ и формирующееся глобальное информационное пространство.

Глобализм и интеграция есть объективные факторы, обязывающие государство учитывать в своих внешнеполитических действиях не только соответствующие политические, экономические, экологические интересы других субъектов международных отношений, но и императивы международного права, как их легитимное выражение.

В этой связи следует согласиться с профессором Ю.А.Тихомировым, отметившим, что «нарастающие интеграци-

¹ Об этом также см.: Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 23-37.

онные процессы обуславливают усиливающееся взаимодействие международного и внутреннего права. Императив международного права – следование принципу «*pacta sunt servanda*».¹ На сегодняшний день противниками глобализации и интеграции выступают только крайнее левые, реакционные политики и политические режимы, обслуживающие интересы этнократии или теократии, отдельные сепаратистские или шовинистические настроения населения.

Сегодня является очевидным факт, что политика закрытости, изоляционизма, автаркии, отказа от прогрессивных форм международной интеграции является не перспективной. Это отживающие недемократические тенденции, у которых нет будущего уже потому, что интеграционные процессы имеют явные преимущества. Они повышают возможности материального производства, творческого труда, использования международного разделения созидательной деятельности и свободного обмена достижениями в области материальной и духовной культуры. Интеграция создает реальные предпосылки для устранения межгосударственных, социально-экономических, политических, расовых, национальных и религиозных антагонизмов, создает почву и средства для укрепления международной безопасности, в том числе в сфере экономики, экологии, медико-санитарных проблем и т.д.²

Так, говоря об интеграции Узбекистана в мировое сообщество, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал, что:³

¹ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. – 1999. – №8. – С.10.

² См.: Явич Л.С. О философии права на XXI век. // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 10-19.

³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 290-291.

Чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться неопределенностей, отчужденности, проблем и нерешенных вопросов, элементов непредсказуемости в отношениях с ними... Степень безопасности наций и государств находится в прямой зависимости от степени их участия в интеграционных процессах. Формула здесь предельно проста: угроза безопасности обратно пропорциональна уровню интегрированности стран.

Интеграционные процессы непосредственным образом также способствуют формированию общечеловеческих гуманистических и нравственных ориентиров в деятельности индивидов, групп, социальных и этнических общностей, в политике государств и т.д.¹

Роль конституции в интеграционных процессах и в обеспечении приоритетности международного права

Вследствие развития процессов глобализации и интеграции принцип примата норм международного права становится всеобъемлющим и, что наиболее показательное - конституционным. В большинстве случаев именно конституция помогает решить основную проблему соотношения норм международного и внутреннего права, устанавливая соответствующий статус и порядок применения норм международного права в национальную правовую систему. Ярким примером конституционного решения сбалансированного обеспечения принципа примата норм международного права является Франция, которая после Второй миро-

¹ См.: Явич Л.С. О философии права на XXI век. // Правоведение. – 2000. - № 4. – С. 10-19.

вой войны приняла соответствующее обязательство и неотступно следовала ему до появления Европейского Союза.

Францию нельзя назвать страной, которая не дорожит своим национальным суверенитетом, пренебрегает принципами конституционализма. Более того, некоторые правоведы в самой Франции считают, что процесс воздействия международного права на внутреннее и особенно на Конституцию должен иметь свои пределы, ибо государство может лишиться своего суверенитета.¹ С другой стороны признается факт, что приоритет международного права есть аксиома, отказ от которой есть отказ от международного права как такового.

Во Франции процесс воздействия международных норм на юридическую практику в целом не нарушает принцип верховенства Конституции, позволяя государству сохранять свою индивидуальную политическую идентичность.² Согласно статье 55 Конституции Франции, нормы международного договора или соглашения приобретают силу, превышающую силу внутренних законов только после ратификации или одобрения, опубликования и при условии применения такого договора другой стороной. Соответствие договора Конституции определяет Конституционный совет, причем в соответствии со статьей 54, противоречие между договором и Конституцией может быть снято путем пересмотра Основного Закона.³

Верховный суд ЕС в своей практике исходит из приоритета европейского права над национальным правом. Однако конституционные суды ФРГ и Италии не раз подчеркивали приоритет конституционных норм, принцип суверенитета. В частности, в ФРГ, Испании и Португалии, ратификация Маастрихтского договора состоялась лишь после пересмотра конституций. Во

¹ См.: Alland D. Le droit international «sous» la Constitution de la V-e République // Rev. Du droit public. – P., 1998. – №5/6. – P. 1650.

² См.: там же. – P. 1653.

³ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 676.

Франции пересмотр Конституции проводился в связи с заключением Маастрихтского договора и Шенгенского соглашения, с ратификацией Амстердамского договора и Римского соглашения (о создании международного уголовного суда). Все эти пересмотры влекут за собой передачу части суверенных прав Франции Европейскому Союзу.

Наибольшее влияние международного и европейского права на национальное законодательство ощущается в области экономики и торговли. Создание ВТО (Всемирная торговая организация) обеспечило появление правил, содействующих глобализации экономики, универсализации правил свободной циркуляции товаров и услуг. Вследствие данного процесса сближаются соответствующие отрасли права, стираются границы между конституционным и международным (в данном случае европейским) правом. И, тем не менее, какой-то одной тенденции, определяющей основные направления соотношения международного и национального права нет. Каждое государство решает этот вопрос по-своему. Например, Конституция Швейцарской Конфедерации 1874 года прямо не предусматривала положения, касающегося соотношения норм внутреннего и международного права. Однако судебная практика следовала правилу, согласно которому обычное международное право действует в стране непосредственно. По своему статусу нормы общего международного права приравнивались к договорным нормам, которые по своей юридической силе равны закону. В случае наличия коллизии между нормой международного права и нормой внутригосударственного права, суд исходил из следующих принципов: «закон последующий отменяет закон предыдущий», «специальный закон отменяет закон общий».¹

¹ Зимненко Б.Л. Международное право и российское право: их соотношение // Московский журнал международного права. – 2000. – №3. – С. 163.

В России, общепризнанные нормы и принципы международного права являются составной частью национальной правовой системы и в случае расхождения с российским законом подлежат приоритетному применению. Однако, как отмечают российские правоведы, данная норма достаточно сложно входит в практику и в большей степени из-за стереотипов прошлого.¹ Согласно части четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».² В.А.Толстик считает, что смысл конституционного закрепления термина «общепризнанные принципы и нормы международного права» имеет три основных вывода. Во-первых, принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью не системы права, а **правовой системы** (что значительно шире первого определения и, по мнению ученого, важно для уяснения подлинного смысла данной конституционной нормы и для избежания противоречивых трактовок). Во-вторых, в нормативную часть правовой системы Российской Федерации входят только те общепризнанные принципы и нормы, в отношении которых Россия в установленных законом формах выразила согласие на их обязательность для себя. «В тех случаях, когда общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся в международных обычаях, в законо-

¹ См.: Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. – М.: Спарк, 1997. – 90 с.; Щербакова Н.В. О роли международного права в совершенствовании конституционного законодательства в России / Государство и право на рубеже веков. – М.: Институт государства и права, 2000. – С. 10-15.

² Конституция Российской Федерации / Приложение из книги: Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 252-253.

дательстве Российской Федерации должна содержаться прямая отсылка, которая в данном случае и будет являться способом выражения согласия на обязательность для Российской Федерации соответствующих принципов и норм». ¹ В-третьих, российский законодатель обязан использовать принципы-идеи, то есть идеологические компоненты принципов международного права в качестве соответствующих (идеологических) источников права на этапе правотворчества. «Кроме того, принципы-идеи в ситуациях, когда то или иное общественное отношение оказывается неурегулированным правовыми нормами (пробел в праве), могут выступать в качестве непосредственного нормативного согласования для вынесения правоприменительного решения по конкретному юридическому делу». ²

В целом Россию причисляют к тем государствам, которые в свою правовую систему включают не только международные договоры, участниками которых они являются, но и общепризнанные принципы и нормы международного права. Данный факт оценивается учеными и общественностью России положительно. Соответствующие положения Конституции в различных вариациях воспроизводятся во многих законодательных и подзаконных актах, объявлены для неукоснительного соблюдения и исполнения всеми субъектами права. Однако споры по данной проблеме продолжаются. «Возникает целый ряд вопросов, имеющих принципиальное теоретическое и, главное, практическое значение, на которые, к сожалению, нет четких ответов ни в доктрине, ни в действующем законодательстве, ни в соответствующих актах официального толкования». ³ Данный факт является свидетельством того, что процесс развития соотношения двух систем права на постсоветском пространстве труден и об-

¹ Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. – М.: Юрайт-М, 2001. – С 22-23.

² Там же. – С.23.

³ Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал Российского права. 2000. №8. С. 68.

ретает особую значимость, ибо в данном случае речь идет о формировании открытой правовой системы, ответственного за свои действия правового государства.

Примечательно, что примат норм международного права особо подчеркивается именно теми государствами, которые в своей недавней истории имели обратные примеры. Отчасти это объяснимо совпадением двух процессов: послевоенного появления новых общих норм международного права и образования новых конституций, в которых старались учесть все прогрессивные правовые идеи. Появилось новое, особое понимание суверенитета. Оно выходит за рамки определения объема компетенции государственной власти и все больше акцентирует внимание на категории интересов и прав человека, на критериях доверительного отношения между народами и т.д.

Это новый уровень общей политико-правовой культуры. Для стран, в истории которых был период тоталитаризма, это очень важно. Либерализм для данных государств – это суть выживания и самопознания, даже если государство только начинает новую страницу своей истории, и еще не приобрело для себя всех необходимых новых качеств (например, государства бывшего СССР).

Показательный пример. Общепризнанные нормы международного права в соответствии со статьей 25 Основного Закона Германии являются составной частью федерального права. «Они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации».¹ По мнению немецких ученых, международное право регулирует отношения государств и прочих субъектов международного права. Международное право рассматривается как самостоятельный правопорядок, который может вступать в конфликт с внутренним правом. В целях избежания конфликта и обретения необходимой силы для должностных

¹ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА·М-НОРМА, 1997. – С. 189.

лиц органов государственной власти, юридических и физических лиц - международное право должно основательно трансформироваться во внутригосударственное право. Указанная статья Конституции призвана обеспечить функцию трансформирования путем признания норм международного права составной частью норм федерального права. Причем под «общепризнанными нормами международного права» подразумеваются положения, признаваемые большей частью государств мирового сообщества, а не только те, которые вынуждена признавать Германия.

Нормы международного права обладают преимуществом перед законами и, следовательно, перед низшими по рангу правовыми нормами. Они также аннулируют любую внутригосударственную правовую норму, которая отстает от них или противоречит им. Но при этом нормы международного права не получают приоритета перед самой Конституцией, в соответствии с которой строится федеральное право и любое внутригосударственное действие и которая не признает никакого вышестоящего федерального права. Именно потому, что Конституция обладает безусловным верховенством, нормы международного права становятся обязательными для законодательных, исполнительных и судебных ветвей властей. Без конституционного закрепления данного положения обеспечение примата норм международного права было бы сложнее.

Положения международного права определяют непосредственные права и обязанности отдельных граждан ФРГ. Статья 25 Основного Закона обеспечивает согласование международно-правового и внутригосударственного правопорядков, посредством демонстрации признания конституционного примата международного права. Прочие положения международного права, чтобы получить внутригосударственное действие, нуждаются в специальной трансформации. В том случае, если речь идет о международных договорах, которые регулируют политические отношения федерального законодательства, требуется в силу абзаца второго статьи 59 Основного Закона одобрение или содействие законодательных органов в форме федерального зако-

на. Для трансформации при административных соглашениях необходимо участие компетентных органов в соответствии с внутригосударственным правом.¹

Другой пример. Конституция Японии 1947 г. предусматривает свое безусловное верховенство и оговаривает обязательность добросовестного соблюдения заключенных Японией договоров и установленных норм международного права (статья 98). Судебная практика свидетельствует, что общие нормы международного права пользуются приоритетом в применении перед нормами национального законодательства.²

Иной подход к рассматриваемой проблеме предусмотрен, например, в Италии. Конституция этой страны закрепляет лишь согласование национального правопорядка с общепризнанными нормами международного права. Основной Закон Италии не признает нормы международного права частью своей правовой системы и не допускает их приоритета над нормами внутреннего права. Для того чтобы общепризнанные нормы международного права стали нормами правопорядка Италии, требуется, во-первых, ратификация соответствующего международного договора Парламентом и, во-вторых, включение этих норм в соответствующие законы, действующие на территории Италии. Такое решение основывается на постулате о том, что международный договор регулирует отношения между государствами, то есть между субъектами международного права, а отношения между субъектами внутригосударственного права регулируются лишь нормативными актами, издаваемыми компетентными органами государства.³ Однако данное обстоятельство не мешает Италии быть органической частью Европейского Союза. В ее

¹ См.: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 61-62.

² Зимненко Б.Л. Международное право и российское право: их соотношение // Московский журнал международного права. 2000. №3. С. 163.

³ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 422.

Конституции предусмотрена возможность уступки ряда государственных полномочий международным организациям. В статье 11 говорится, что Италия соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета, необходимое для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость.

Показанные выше примеры объединяет одно – примат международного права привязан к верховенству Конституции, которая поддерживает его на уровне национальной правовой системы. Конституция закрепляет иерархию правовых норм и механизм установления данной иерархии на национальном уровне. По своей правовой природе согласование внутригосударственного права с международным, представляет упорядочение национально-правовых систем, исходя из сущности права вообще и общепризнанных общечеловеческих ценностей. Согласование внутригосударственной правовой системы с международной правовой системой предполагает согласование не только норм права национальной правовой системы, но и согласование в области правовых отношений и правосознания.

Учет международно-правовых норм должен происходить независимо от того, какие при этом внутренние императивы, обстоятельства, мотивы и регуляторы заставляют государство выбирать цели и курс своей внешней политики и тем более независимо от военно-политической и экономической мощи государства. Это объективное требование, которое диктуется логикой современного исторического развития общественных и международных отношений.

1.3. Конституционное закрепление примата общепризнанных принципов и норм международного права в Узбекистане

Следует отметить, что Узбекистан относится к тем государствам, которые на конституционном уровне приняли на себя обязательство согласовывать свое национальное законодательство с международным правом.

В чем суть проблемы согласования норм международного права и внутринационального законодательства?

Общепризнанные принципы и нормы международного права преимущественно составляют правовую основу организации внешней политики государства.

Однако среди ученых республики нет единства в вопросе верховенства общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством, и, в сущности, над Конституцией, так как она включает в себя главные принципы и нормы внутринационального права. Одни ученые доктринально признают примат общепризнанных принципов и норм международного права в национальном праве и при этом ссылаются на устоявшуюся законодательную практику.¹ Другие ученые считают, что Конституция Республики Узбекистан обладает верховенством по отношению к международным договорам, заключенным государством, его высшими органами государственной власти.² Третьи опровергают данную позицию и ссылаются на преамбулу Конституции Республики Узбекистан, где говорится о признании приоритета общепризнанных норм международного права.

Противники признания примата общепризнанных принципов и норм международного права над Конституцией Республики Узбекистан считают, что для того, чтобы ставить общепризнанные нормы международного права над нормами Конституции нет достаточных оснований, что преамбула не является источником права. Более то-

В Конституции Узбекистана вопрос приоритета норм международного права решен в двух аспектах. Во-первых, приоритет общепризнанных норм международного права признается в отношении национального права. Во-вторых,

¹ См.: Умарахунов И.М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан. – Т.: Академия, 2003. – С.62.

² См. например: Жураев Ю. Верховенство Основного Закона // Народное слово. – 1998г. – 6 декабря.

Приведенное рассуждение показывает, что согласно части первой статьи 16 Конституции главным критерием толкования Конституции являются интересы Республики Узбекистан. Этот принцип также является основой для прогрессивного развития Основного Закона адекватно процессу либеральных реформ в сфере государственного и общественного строительства. Например, когда интересы реформ по либерализации государственного и общественного строительства в области парламентаризма и президентства потребовали внесения изменений в Конституцию Республики Узбекистан - это произошло. Был организован всенародный референдум, по результатам которого был принят Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти» (4 апреля 2002 года). Хотя в принципе референдум не является обязательным условием или основанием для внесения изменений в Конституцию Республики Узбекистан, тем не менее законодатели и Президент страны приняли политическое решение «посоветоваться» на этот счет с нацией. Результаты референдума не только укрепили осознание правильности избранного курса реформ, но и стали конституционно обязательными.

Итак, согласно данной статье 16 и на основе статей 127-128 Конституции Республики Узбекистан, если законодатели сочтут необходимым внести изменения в Конституцию для обеспечения трансформации новой нормы международного права, то преград для этого никаких нет.

Кроме того, невозможно принять пренебрежение преамбулой Конституции как носителя юридической силы, где содержится признание приоритета общепризнанных норм международного права. Конституция Республики Узбекистан принималась задолго до принятия Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» и не отразила в себе данные требования к своей преамбуле.

Следует также отметить, что в теории сегодня однозначного и универсального определения свойств преамбулы быть не может, потому что она такая, какова конституция того или иного

государства. Например, преамбула Конституции Франции признается носителем нормативно-юридической силы.¹

Определение свойств конституции должно вытекать из особенностей тех функций, которые возлагаются на нее в отношении к конкретно взятой конституции, либо устанавливаться специальным нормативно-правовым актом.

В науке конституционного права определение преамбулы обычно вытекает из того, что она преимущественно содержит цели основного закона, указывает исторические условия ее создания, элементы декларации и т.д. Считается также, что преамбула в основном выполняет политическую и идеологическую функции.

В отношении преамбулы Конституции Республики Узбекистан можно сказать следующее. Учитывая тот факт, что Конституция обладает безусловным верховенством, никакой закон не может отменить сущность включенных в Основной Закон положений. Тем более норма закона не может изменить структуру и интерпретацию элементов преамбулы. В лучшем случае Закон «О нормативно-правовых актах» от 14 декабря 2000 года может послужить толчком для принятия специального закона о внесении изменений в Конституцию, где специально оговорить соотношение национального и международного права.

Можно также трансформировать положения, имеющие нормативный характер, из преамбулы в самостоятельные статьи. А таковые в преамбуле Конституции Республики Узбекистан есть. В частности, в ней отражены не только декларативные положения, политические и идеологические установки, цели и задачи, но и принципы, которые несут в себе нормативное значение. К последним относятся первый и пятый абзац преамбулы.

Юридический смысл вытекает собственно из самой формулировки данных положений. В частности, «провозглашая **приверженность** правам человека и принципам государственного суверенитета», преамбула, по сути, выражает императив. Иного

¹ Конституции государств Европейского Союза. Под ред. Л.А.Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 659.

отношения к правам человека и к государственному суверенитету не предусматривается. Более того, данный принцип можно использовать лишь в законодательной и в правоприменительной практике, также как и признание приоритета общепризнанных норм международного права. Последняя позиция прямо адресована законодателям и правовой системе республики в качестве принципа. *По сути, признание приоритета общепризнанных норм международного права в преамбуле Конституции есть выражение самой главной предпосылки не только принятия, но и верховенства Конституции.*

От декларации данные положения также отличаются тем, что выражают конкретный предмет отношений и диспозицию. По определению это есть принципы-нормы.

Дело в том, что принцип есть не только идея, существующая в форме правосознания, но и императивное требование. В этой связи следует согласиться с мнением, высказанным российским исследователем В.А.Толстиком о том, что принцип лежит в основе права, выражает его сущность и определенную направленность правового регулирования общественных отношений.¹ Учитывая тот факт, что принцип содержится в таком нормативном акте, как Конституция и выражает соответствующее отношение, он становится конституционным принципом-нормой. Принцип-норма является такой же обязательной для исполнения, как любая другая норма конституционного права. Принципы не содержат санкций, а нередко гипотезы и диспозиции, и, тем не менее, разница между другими нормами заключается лишь в степени обобщенности и юридической силы. Принципы выражают главное содержание права, в данном случае конституционного, и обладают высшей императивной юридической силой.²

¹ См.: Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 10-11.

² См.: Исламов З. Общество. Государство. Право. – Т.: «Адолат», 1998. – Т. II. – С. 119; Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестник Московского ун-та. – Сер. 11: Право. – 1997. – №3. – С.69 и др.

Таким образом, закрепленное в преамбуле Конституции Республики Узбекистан признание приоритета общепризнанных норм международного права по своему характеру и форме является принципом, имеющим высшую юридическую силу.

Результатом развития и применения данного принципа в законодательной практике является включение в ряд законов, как правило, в виде отдельных статей или абзаца, формулировки о том, что «если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан [указывается объект правового регулирования], то применяются правила международного договора».

Следует подчеркнуть, что такая практика с точки зрения юридической техники – несовершенна. Кроме того, такая практика не имеет системно-правовых оснований: не во всех нормативно-правовых актах присутствует данная норма. Если бы данная формулировка была заключена в тексте Конституции или в специальном законе, как отдельная статья или ее часть, то законодателю бы не пришлось каждый раз, вставляя данную норму в новый нормативно-правовой акт, чтобы обеспечить примат общепризнанных норм международного права. В этом случае примат общепризнанных принципов и норм международного права станет безусловным и выразится в прямом действии данных норм в национальной системе права.

Уместно отметить, что Конституция закрепила принцип примата общепризнанных норм международного права, изначально обозначенный в Заявлении Верховного Совета Республики Узбекистан «О государственной независимости Республики Узбекистан».¹ Более того, сама Конституция создана на основе общепризнанных принципов и норм международного права. «Комплекс принципов и норм международного права, - отмечает в этой связи А.Х.Саидов, - воспринят нашей Конституцией из Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей Декларации прав человека и других международных пактов по правам

¹ Конституционное право Республики Узбекистан. – Т. I. / Составитель и автор вступительного слова А.Х.Саидов. – Т.: «Шарк», 1995. – С. 96.

человека, Хельсинкского соглашения, Парижской и Мадридской хартий. Такой подход особенно заметно воплощен в преамбуле, в главе 4 «Внешняя политика», разделе втором «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» и разделе третьем «Общество и личность», главе 23 «Избирательная система», главе 22 «Судебная власть Республики Узбекистан», главе 26 «Оборона и безопасность». ... Верность нормам международного права диктуется собственными национальными интересами Узбекистана». ¹ Уже, исходя из этого, трудно предположить, что какая-либо норма международного права, может противоречить содержанию Конституции Республики Узбекистан.

Согласованность правовых норм важна не только внутри системы, но и во взаимодействии между правовыми системами. Эффективность правового регулирования внутригосударственных отношений в современных условиях напрямую зависит от согласованности норм национального права с международным правом. Согласование внутригосударственного права с международным происходит как на нормотворческой стадии, так и на стадии реализации права.

Если Конституция провозглашает приоритет общепризнанных норм международного права, то вопрос согласования означает их безусловную национально-правовую имплементацию и соответствующую трансформацию. Кроме того, Конституция в данном отношении обязывает государство присоединиться ко всем существующим и действующим международным договорам и соглашениям, содержащим в своей основе указанные принципы и нормы.

При этом следует проводить различие между общепризнанными принципами и нормами международного права и отдельными, особенно некоторыми двухсторонними соглашениями между государствами. Тот или иной двусторонний договор может иметь быстротечную актуальность. Кроме того, такой договор может быть направлен на решение конкретных задач, не имеющих практического интереса для третьих сторон.

¹ Там же.

Что такое «общепризнанные принципы и нормы международного права»?

Использованное в Конституции определение «общепризнанные принципы и нормы международного права» есть устоявшийся международно-правовой термин, который широко применяется как в между-

народных, так и во внутригосударственных правовых актах.

По мнению российского ученого А. Н. Талалаева¹, данное выражение, скорее всего, было заимствовано еще из Веймарской конституции Германии 1919 года. В ней уже тогда предусматривалось, что «общепризнанные нормы международного права действуют как обязательная составная часть германского имперского права» (статья 4). Впоследствии, после Второй мировой войны, такие или сходные формулировки появились в конституциях ряда государств Европы.

Формула «общепризнанные принципы и нормы международного права» используется и в международно-правовых документах: в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами от 24 октября 1970 года; в Декларации Хельсинкского заключительного акта СБСЕ 1975 года.

Однако в перечне источников международного права, которым является статья 38 Статута Международного Суда ООН, данной формулировки нет. Эта статья, в частности, гласит: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

¹ См.: Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина). - ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. II. ПРАВО 1997. № 3. С. 69.

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Следует согласиться с А.Н.Талалаевым, что в формуле «общепризнанные принципы и нормы международного права» речь идет об общеобязательном характере указанных принципов и норм:¹

Общепризнанные принципы и нормы международного права разделяются мировым сообществом государств и рассматриваются в качестве обязательных для всех или почти всех государств мира.

Здесь особо следует отметить, что вопрос о том, что имеется в виду под «общепризнанными принципами и нормами международного права» однозначно в правовой науке не решен. По крайней мере, нет единого правового акта, где был бы указан перечень этих принципов и норм. Также нет единого мнения у специалистов. Например, упомянутый правовед А.Н.Талалаев, считает, что речь идет о «принципах» и «нормах», где первые есть по сути «основные принципы международного права», составляющие в совокупности основу общего международного права, к которым в свою очередь следует отнести:

неприменение силы или угрозы силой в отношениях между государствами;

¹ Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина). - ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. - СЕР. II. - ПРАВО 1997. - № 3. - С.69.

мирное урегулирование международных споров;
уважение суверенитета и суверенное равенство госу-
дарств;
невмешательство в их внутренние дела;
целостность и неприкосновенность государственной тер-
ритории;
уважение прав и свобод человека;
равноправие и самоопределение народов;
сотрудничество государств;
добросовестное выполнение международных обязательств
и норм международного права.

А.Н.Талалаев справедливо отмечает, что «все международные договоры и обычаи для того, чтобы быть юридически действительными и обязательными, должны соответствовать основным принципам международного права». Далее ученый заключает, что термин «общие принципы права», который употреблен ст. 38 Статута Международного суда, обозначает не только и не столько правовые принципы, общие для национальных правовых систем, сколько общепризнанные принципы и нормы международного права.

Однако Ю.М.Колосов и Э.С.Кривчикова считают, что в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, скорее всего, имеются ввиду правила юридической техники, такие, например, как «никто не может передать больше прав, чем сам имеет» (*nemo plus juris transfere potest quam ipse habet*), «специальный закон отменяет общий закон» (*lex specialis derogat generalis*), «последующий закон отменяет предыдущий» (*lex posteriori derogat priori*) и т.д.¹ Аргументом данного вывода служит то обстоятельство, что международное право и внутригосударственное право являются различными правовыми системами и соответственно общими могут быть для них лишь те принципы, которые действительно являются для них общими. «Эти принципы, - по мнению указанных российских ученых, - не могут носить правового характера, то есть быть правовыми нормами, поскольку правовых норм, общих и для между-

¹ Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 44.

народного, и для внутреннего права нет».¹

И.И.Лукашук считает, что поскольку договоров с участием всех или почти всех государств не существует, общепризнанные принципы и нормы существуют в форме обычая. При этом обычная норма может стать нормой общего международного права в результате признания ее не всеми, а достаточно представительным большинством государств.²

Также необходимо подчеркнуть, что в статье 53 Венской Конвенции 23 мая 1969 г. о праве международных договоров есть формулировка о том, что: договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит *императивной норме общего международного права (jus cogens)*. Далее устанавливается, что поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Таким образом, «общепризнанные принципы и нормы международного права» преимущественно состоят из «императивных норм общего международного права», включают в себя международные обычаи, общие принципы права и имеют универсальный характер.

Как обеспечивается примат общепризнанных принципов и норм международного права?

Следует также отметить, что вопросы об исполнении межгосударственных соглашений и вопросы о примате международного права над внутригосударственным правом не тождественны. Само

¹ Там же.

² Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. – М.: «Спарк», 1997. – С. 9.

провозглашение приоритета международных договоров над правом страны не является гарантией их исполнения. Для этого необходим юридический механизм исполнения международных договоров в национальном законодательстве. Самым надежным и эффективным условием исполнения международных договоров в национальном законодательстве во всем мире признаются конституционные гарантии того, что в случае несогласованности норм национального права с международным правом, суды могут выносить решения на основе международного права. Особенно касается это гуманитарных вопросов и, в частности, прав человека.

Одним из распространенных условий применения международных договоров внутри страны является их опубликование в официальных изданиях данного государства. В конституциях некоторых стран прямо говорится о необходимости опубликования международного договора в официальном издании данного государства, для того чтобы положения договора могли применяться внутри страны (например, ст. 55 Конституции Франции).

Во внутригосударственном праве предметом согласования с международным правом могут быть как сама Конституция, так и законы, административные и судебные акты. *Процесс согласования есть необходимое условие национально-правовой имплементации международного права.*

Имплементация международного права (англ. implementation) есть фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

Трансформация - один из способов превращения, преобразования норм международного права в нормы внутригосударственного. Трансформация может осуществляться специальным законом либо законодательным провозглашением действия международного договора на территории данного государства и обязанности всех лиц его соблюдать.

Как справедливо отмечают отечественные авторы учебника «Международное публичное право»,¹ способы согласования внутригосударственного и международного права различны и зависят от права конкретного государства, а также от воли договаривающихся сторон.

Существуют автоматическая и неавтоматическая трансформация, т.е. если внутринациональное право признает нормы международного права как часть внутреннего права, то их действие сразу начинается после вступления договора в силу, если требуется принятие специального парламентского акта, то соответственно это неавтоматическая трансформация, которая также бывает нескольких видов.²

Конституция Республики Узбекистан не предусматривает автоматического, прямого действия принципов и норм международного права. Приоритет получают только те, содержащиеся в международных договорах принципы и нормы международного права (включая общепризнанные), к которым присоединилась страна и выразила свое согласие на их обязательность для себя, в том числе посредством ратификации.

Согласие государства на обязательность для него договора выражается **принятием или ратификацией**.

Ратификация

Именно посредством ратификации законодательно обеспечивается конституционный приоритет общепризнанных принципов и норм международного права. Как правило, после ратификации договор либо сразу становится обязательным для исполнения всеми органами государственной власти, должностными лицами и гражданами, либо принимается еще один внутренний нормативно-правовой акт.

При анализе данного акта, прежде всего, следует исходить из того, что ратификация является одним из способов выражения со-

¹ Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С.9-12.

² Об этом подробнее см.: Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С.9-12.

гласия государства на обязательность договора.¹ В соответствии со статьей 14 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

- а) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;
- б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации;
- в) представитель государства подписал договор под условием ратификации;
- г) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

Общепринятым считается мнение, что ратификация есть государственный, правовой акт окончательного утверждения международного договора. Если смотреть на природу ратификации с точки зрения принципа разделения властей, то представляется очень важным мнение Ф.Дахоса о том, что *ратификация является дипломатическим инструментом, которым одна ветвь власти выражает согласие другой ветви власти, представители которой участвовали в составлении проекта договора, на одобрение этого проекта и согласие придать ему с момента одобрения обязательную силу*. Как правило, ратификации подлежат в основном наиболее важные международные договоры.²

Принимая во внимание мнение Ф.Дахоса, следует добавить, что ратификация выступает как формальная процедура, в ходе которой со стороны парламента договор определяется как соот-

¹ См.: Венская Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. – От 21 марта 1986 г. – Пункт 1. Статья 11; Венская Конвенция о праве международных договоров. – От 23 мая 1969 г. – Статья 11.

² См.: Умарахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. – Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1998. – С. 49; Умарахунов И.М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан. – Т.: Академия, 2003. – С. 104-106.

ветствующий общепризнанным принципам и нормам международного права.

В Узбекистане, учитывая конституционное признание приоритета общепризнанных норм международного права, ратификация выступает не только как стадия заключения международного договора, сколько в качестве механизма, обеспечивающего имплементацию или дальнейшую трансформацию данных норм в национальное право.

Общий порядок ратификации международных договоров регулируется Законом Республики Узбекистан «О международных договорах» от 22 декабря 1995 г. Данный Закон был разработан на основе двух Венских Конвенций «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» от 21 марта 1986 г. и «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г.

Ратификации не подлежат и вступают в силу для Республики Узбекистан с момента подписания международные заемные и гарантийные договоры Республики Узбекистан, заключенные Правительством Республики Узбекистан или уполномоченными им органами с международными финансовыми институтами, (часть пятая статьи 14). Кроме того, согласно статьи 20 утверждение (принятие) международных договоров Республики Узбекистан, не подлежащих ратификации, но предусматривающих их утверждение (принятие) производится:

1) в отношении договоров, заключаемых от имени Республики Узбекистан, - Президентом Республики Узбекистан, а в отношении договоров, заключаемых от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, - Правительством Республики Узбекистан;

2) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства Республики Узбекистан, - Правительством Республики Узбекистан;

3) в отношении межведомственных договоров - в порядке, определяемом Правительством Республики Узбекистан.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан ратификация международных договоров Республики Узбекистан производится Олий Мажлисом.

Согласно статье 14 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» ратификации подлежат: международные договоры Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимной помощи; договоры об основах межгосударственных отношений; договоры по вопросам, затрагивающим обороноспособность Республики Узбекистан; договоры о взаимном отказе от применения силы или угрозы силой; мирные договоры и договоры о коллективной безопасности; договоры о территориальном разграничении Республики Узбекистан в межгосударственных союзах, международных организациях и иных объединениях; договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах Республики Узбекистан. Равным образом ратификации подлежат международные договоры Республики Узбекистан, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации. Олий Мажлис может ратифицировать также иные международные договоры Республики Узбекистан.

Как представляется, факт ратификации международного договора палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан уже является основанием для соответствующих изменений внутреннего права, если в нем содержатся противоречивые положения и нормы, а до этого договор должен действовать напрямую, на правах высших норм конституционного статуса.

Порядок трансформации и правила имплементации в целом нуждаются в законодательном развитии. Например, еще предстоит на законодательном уровне четко ответить на вопросы: как должен поступать тот или иной правоприменитель, если он сталкивается с ситуацией, когда международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан? Как применить правила международного договора? Является ли правовым нарушением, и какие должны быть санкции, если правоприменитель действовал в соответствии с нормами внутреннего законодательства и при этом нарушил норму международного права (например, договора, приоритет которого обозна-

чен в данном внутринациональном нормативно-правовом акте)?

Особенно актуально конституционно-правовое закрепление норм, ясно устанавливающих правила разрешения коллизии между нормой международного права и Конституцией Республики Узбекистан.

Общепризнанные принципы и нормы международного права имеют соответствующее положение именно благодаря тому, что данное положение определяет Конституция, которая имеет верховенство над законами и иными нормативно-правовыми актами республики. Если она устанавливает приоритет принципов и норм международного права, то этот приоритет приобретает высшую юридическую силу, как и норма Конституции. Соответственно должны появиться правила и механизмы применения данной нормы, чтобы обеспечить их действенность.

В целях более четкого уяснения правовой перспективы примата общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к самой Конституции, предстоит законодательная работа по разъяснению возможных расхождений и порядку разрешения коллизии с нормами Основного Закона.

Как представляется, конституционное признание приоритета общепризнанных принципов и норм международного права нуждается в дальнейшем законодательном развитии и, в частности, в ответе на главный вопрос: в какой мере и в каком порядке эти нормы обладают верховенством над нормами Конституции и национального права?

В заключение следует еще раз отметить, что вопрос соотношения конституционного и международного права при определении основ внешней политики государства в мире имеет различные решения. В большей степени они зависят от конституционного определения общей иерархии норм национального и международного права. Под воздействием интеграционных процессов основной тенденцией является определение примата общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальным. При этом действуют различные механизмы имплементации, которые позволяют решать ряд соответствующих коллизионных проблем и противоречий.

Государства, стремящиеся стать полноправными членами мирового сообщества, не имеют право нарушать общепризнанные принципы и нормы международного права. Наличие норм национального законодательства, идущих вразрез с международным правом, составляет существенную угрозу не только нарушения мирового правопорядка, но и национальным интересам самой страны. Усиление роли международного права объективно обуславливается процессами глобализации, вопросами всеобъемлющей безопасности и сотрудничества, ростом влияния экономического фактора.

Вследствие развития глобальных интеграционных процессов принцип примата норм международного права становится всеобъемлющим и что наиболее показательно - конституционным. Конституция выступает механизмом придания данным нормам статуса примата по отношению к нормам национального права. Некоторые государства ставят общепризнанные принципы и нормы международного права над Конституцией и национальными законами, некоторые включают их в свою правовую систему, другие оговаривают специальные процедуры имплементации и т.д.

По своей правовой природе согласование внутригосударственного с международным правом представляет упорядочение национально-правовых систем, исходя из сущности права вообще и общепризнанных общечеловеческих ценностей. Не остался в стороне от этой тенденции и Узбекистан. В преамбуле Конституции, по сути, выражен принцип примата общепризнанных норм международного права. Этот принцип находит свое отражение в действующем законодательстве, которое в ряде законов включает отсылочную норму о том, что если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора. Однако нет четких норм использования данных отсылок. Нет четкого юридического определения иерархии норм национального и международного права. Так же нет специальных юридических механизмов имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему.

ГЛАВА II

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

2.1 **Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан**

Конституция Республики Узбекистан отражает в себе не только правовые императивы, принципы организации государственной власти, стратегические цели и задачи, интересы, ценности, политико-правовую ментальность и культурные особенности нашего общества, но и знаменует собой определенный рубеж в истории узбекского народа. Именно поэтому в Конституции достаточно много места занимают вопросы суверенитета.

Суверенитет и правосубъектность

Идея суверенитета проходит через всю логику главы IV Конституции Республики Узбекистан, которая посвящена вопросам внешней политики. Она начинается с определения того, что «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений». Зафиксированные далее основополагающие принципы внешней политики, также вытекающие из идеологии независимости, так или иначе направлены на обеспечение государственного суверенитета. В этом смысле указанная глава является связующим звеном между главными целями и принципами внутренней и внешней политики. Она полностью отражает основные вопросы конституционно-правового замысла, направленного на построение современной независимой национальной государственности, отвечающей требованиям либерально-демократического общества.

Историческая адекватность конституционных положений есть одна из главных предпосылок обеспечения верховенства права в действии. *Конституционное определение Узбекистана как «полноправного субъекта международных отношений» в этом смысле есть также декларация двух обязательств: 1) готовности выполнять соответствующие нормы международного права, и 2) быть открытым для мирового сообщества, суверенным государством.*

Для республики, вставшей на путь независимого развития это очень важно. Как отмечал на начальном этапе обретения независимости Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, «Предстоит многое сделать, а где-то и начинать с нуля, чтобы обрести и укрепить свой международный авторитет, утвердить себя как равноправного субъекта международного права».¹

В предыдущей главе уже отмечалось, что государства относятся к первичным субъектам международного права. Государства, как самостоятельные и самоуправляемые образования, уже с начала своего возникновения или в силу самого факта своего существования (*ipso facto*) являются носителями международных прав и обязанностей. Их правосубъектность не зависит от чьей-либо внешней воли и по своей сущности носит объективный характер. Эта правосубъектность универсальна и означает полное участие государства в создании и поддержании международного правопорядка, в выработке норм международного права, способность в полном объеме приобретать и реализовывать права, так и выполнять взятые на себя обязанности.

Изначально, в силу первичной правосубъектности, на государства возлагаются основные (фундаментальные) права и обязанности. Как правило, к числу непеременных, основополагающих прав государства относятся: суверенное равенство государств; право на независимость; осуществление верховенства над своей территорией; право на индивидуальную или коллективную самооборону. Обязанностями соответственно являются:

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.: «Узбекистон», 1993. – С. 49.

уважение суверенитета других государств; невмешательство во внутренние дела; неприменение силы и угрозы силой; сохранение мира и поддержание международной безопасности; развитие международного экономического сотрудничества; защита прав человека; охрана окружающей среды.

В основе системы конституционных принципов внешней политики Республики Узбекистан, как уже отмечалось, отражена именно идея суверенитета и правосубъектности.

В этой связи следует обратить внимание еще на одно обстоятельство: *именно через идею суверенитета определяется функциональное назначение принципов внешней политики и в целом их выделение в качестве обособленной группы норм-принципов, образующих отдельный конституционно-правовой институт наряду с другими нормами, регулирующими внешнеполитическую деятельность государства.*

Классификация конституционных принципов внешней политики

Структура статьи 17 Конституции Республики Узбекистан, где отражены принципы внешней политики, состоит из двух частей, первая из которых

имеет общий, а вторая - частный характер. Первая часть определяет принципиальные основы внешней политики государства вообще. Вторая более конкретно отражает принцип отношения к заключению союзов, вхождения в содружества и другие межгосударственные образования.

Принципиальные основы внешней политики государства Основной Закон условно разделяет на две группы: непосредственно вытекающие из текста статьи 17 Конституции Республики Узбекистан и отсылочные, попадающие под определение «иных общепризнанных принципов и норм международного права». Таким образом, *принципы первой группы имеют своим источником Конституцию, принципы второй группы непосредственно, в раскрытом виде содержатся в различных источниках международного права.*

Однако это деление формально, так как при ближайшем рассмотрении выделенных групп становится ясно, что данные

принципы принадлежат к одному и тому же ряду общепризнанных принципов и норм международного права.

Например, конституционные принципы «суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств» - составляют также перечень основных принципов международного права. По своей природе они являются универсальными, общепризнанными и императивными. Данные характеристики вытекают из объективного значения указанных принципов в международной жизни, а также их закрепления в Уставе ООН, где им придается сила юридически обязательных норм поведения. Все другие принципы международного права и международные договоры не должны противоречить данным принципам в силу их императивности.

Указанные в Конституции Республики Узбекистан принципы отражены, в частности, в статье 2 Устава ООН, которая обязывает государство, член этой организации:

действовать в соответствии с принципами суверенного равенства всех ее членов (пункт 1 статьи 2 Устава ООН);

разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость (пункт 3 статьи 2 Устава ООН);

воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом (пункт 4 статьи 2 Устава ООН);

придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела других государств (пункт 7 статьи 2 Устава ООН).

24 октября 1970 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В числе принципов включенных в Декларацию, были провозглашены принципы, обозна-

ченные выше. В разделе 3 данной Декларации говорится, что они «представляют собой основные принципы международного права». Эти принципы зафиксированы также в числе десяти принципов Заключительного акта Сопровождающего документа по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году.

Отражение их в Конституции Республики Узбекистан, по сути, есть соотнесение целей и задач внутреннего и внешнеполитического порядка. Укрепление независимости республики представляет собой сегодня большую комплексную задачу, в которую входят вопросы создания правового государства и гражданского общества, рыночной экономики и всего того, что должно привести к обеспечению достойной жизни граждан Узбекистана. Внешнеполитическая составляющая данной задачи выражается в конституционной формуле полноправного участия в международных отношениях и приверженности к тем действиям, которые позитивно отражают стремление республики укрепить свой суверенитет (являющийся в свою очередь условием решения вышеуказанной задачи). Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своей книге «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса», написанной незадолго до принятия новой Конституции Республики Узбекистан в 1992 году:¹

Осуществление активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, - необходимое условие и важнейшее средство укрепления суверенитета нашего государства, преодоления экономических трудностей и улучшения жизни народа.

Принцип суверенного равенства государств

Принцип суверенного равенства означает признание своеобразия других государств, уважение их независимости, права свободно выби-

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.: «Узбекистон», 1993. – С. 49.

рять и развивать свои политические, экономические и социально-культурные системы, равно как строить свое внутреннее законодательство. Узбекистан на конституционном уровне признает равенство прав и обязанностей всех государств без исключения.

В условиях нарастающей тенденции глобализма принцип суверенного равенства обретает новое звучание и актуальность. Неравенство продолжает существовать, но в завуалированной форме, которой довольно трудно дать юридическое определение и оценку. И дело не только в слабой конкурентоспособности отдельных национальных экономик перед развитыми государствами или даже отдельными транснациональными корпорациями, но также и в научно-технологических, военно-политических, социально-культурных, природно-климатических и других различиях развития. В этой связи единственным путем преодоления, какого бы то ни было неравенства государств, является усиление роли международного права и активной позиции государств в осуществлении принципа суверенного равенства.

Завуалированное проявление неравенства в межгосударственных отношениях в большей степени возможно при вступлении в фактические, не урегулированные правом отношения. Когда же государство реализует норму международного права (соглашения), оно становится субъектом и участником публичных правоотношений и объектом соответствующей защиты, которая гарантируется пунктом 2 статьи 2 Устава ООН. Данный пункт гласит, что добросовестное выполнение принятых на себя по настоящему Уставу обязательств, являются условием обеспечения членам Организации совокупности прав и преимуществ, вытекающих из принадлежности к данной Организации. По крайней мере, если государство сознательно идет на неравенство в отношениях к себе путем прохождения соответствующих процедур, то это уже будет проявление его суверенной воли и переносит эту проблему из категории внешнеполитической в категорию внутреннюю.

Принцип суверенного равенства в этом плане является важнейшей предпосылкой существования международного права как основного регулятора международных отношений. Сувере-

нитет немыслим без равенства и наоборот. Без равенства государств нет партнерских отношений и доверия между ними. Проявление неравенства государств, в какой бы то ни было форме, возникновение и разрастание притязаний на гегемонизм и одностороннее лидерство, есть угроза стабильности в системе международных отношений.

Заключительный акт ОБСЕ 1975 года связывает принцип суверенного равенства государств с их обязательством уважать «также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им», к числу которых отнесены как перечисленные в Декларации о принципах международного права 1970 года элементы, так и ряд других, таких как право каждого государства на свободу и политическую независимость; право устанавливать свои законы и административные правила; право определять и осуществлять по своему усмотрению отношения с другими государствами в соответствии с международным правом. Так же к числу прав вытекающих из принципа суверенного равенства были отнесены права принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних или многосторонних договоров, право на нейтралитет.

Каждое суверенное государство обладает иммунитетом от юрисдикции другого государства. По сути дела принцип суверенного равенства государств означает свободу, которая ограничивается свободой других. В этой связи Международный Суд ООН выразил мнение, что это равенство означает также равную свободу во всех делах, не регулируемых международным правом.¹

Примечательно, что в период подготовки текста Конституции Республики Узбекистан, в числе аргументов, повлиявших на включение данного принципа в Основной Закон, было мнение Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова:²

¹ См.: Международное право. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С.68.

² Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.: «Узбекистон», 1993. – С. 50.

Внешняя политика республики строится на принципах равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела других стран. Быть равным среди равных, избавиться раз и навсегда от синдрома «старшего брата» - вот наш девиз и в СНГ, и во всей внешней политике.

Принцип неприменения силы или угрозы силой

Принцип «неприменения силы или угрозы силой» сравнительной молодой, так как его становление приходится на XX век. До этого международное право считало обращение к войне как к способу урегулирования международных разногласий и споров естественной функцией государства, его неотъемлемым правом. Начиная с Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. государствам не отменялось право на войну (*jus ad bellum*), но уже призывалось «по возможности» предупреждать обращение к силе, «насколько позволят обстоятельства». Статут Лиги Наций установил некоторые ограничения на право прибегать к средствам войны. В этой связи была принята Декларация об агрессивных войнах 1927 года. Первым многосторонним договором, запретившим обращение к войне, стал Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 г., вступивший в силу 24 июля 1929 г.

Устав ООН расширил толкование запрещения войны, закрепив его в форме неприменения силы или угрозы силой (пункт 4 статьи 2 Устава ООН), где под «силой» понимается не только вооруженная сила, но и все другие формы принуждения (например, политические и экономические). Нормативное содержание данного принципа конкретизировано в Декларации ООН о принципах международного права 1970 года, в Определении агрессии 1974 года, в Заключительном акте СБСЕ 1975 года, в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года.

Есть исключения из правила неприменения силы или угрозы силой. Они предусмотрены в Уставе ООН в статьях 42 и 51. В соответствии со статьей 42 Совет Безопасности ООН уполномочен принимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Такие решения принимаются только при совпадении голосов всех пяти его постоянных членов. Также Устав ООН, ссылаясь в статье 51 на неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, подчеркивает, что это право возникает лишь при наличии факта вооруженной агрессии, то есть нападения одного государства на другое. При этом право на самооборону не должно трактоваться расширительно. Это означает, что государство не вправе использовать вооруженные силы в порядке превентивного удара, ссылаясь на угрозу вооруженного нападения. Статья 51 также требует от государств, чтобы о мерах, принятых ими при осуществлении права на самооборону, было немедленно сообщено Совету Безопасности и чтобы эти меры никоим образом не затрагивали полномочий и ответственности Совета Безопасности в отношении действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Право ООН на применение вооруженной силы также поставлено в определенные рамки. Применение такой силы возможно только в случае угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии по решению Совета Безопасности и под его руководством. Также вооруженная сила может быть применена народами колониальных и зависимых стран в борьбе за свою независимость, при осуществлении права на самоопределение.

Составной частью принципа неприменения силы и угрозы силой является запрещение пропаганды войны. В частности, в Декларации 1970 года говорится, что «в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн». Такое же положение включено и в Декларацию 1987 года.

Для Узбекистана данный принцип имеет особое значение. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов на

первой сессии Олий Мажлиса первого созыва, «Узбекистан готов поддерживать любую инициативу, любую, даже самую малую попытку, направленную на предотвращение самой возможности войны, военных конфликтов».¹

События 11 сентября 2001 года в США показывают, что хронические конфликты в той или иной стране могут откликнуться проявлением терроризма в любой точке земного шара. Именно в этих странах находят свое прибежище террористы, готовые идти под любыми лозунгами и знаменами, лишь бы за это платили и соответствующим образом готовили в оборудованных лагерях. Тем не менее, с терроризмом следует вести борьбу в рамках основных принципов международного права.

Узбекистан, в частности, имеет позицию, что в ходе противодействия данному явлению, необходимо неукоснительно придерживаться норм международного права, чтобы эта борьба не трансформировалась в борьбу против определенной религии, этноса, страны и ее народа, не вызвала обратную реакцию и не породила новые проблемы и угрозы. В этой логике прописан Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года. Например, перечень основных принципов борьбы с терроризмом начинается с «законности» и «приоритетности прав, свобод и законных интересов личности». При этом «терроризм» трактуется в более широком контексте и выступает разновидностью применения силы или угрозы силой, в том числе на международном уровне.

Действительно, трудно отрицать тот факт, что при финансовой и другой поддержке террористов (как правило, в скрытой форме) со стороны спецслужб, общественных фондов и организаций, частных лиц, по сути дела проводится латентная политика применения силы или угрозы силой. Масштабы террористических акций и их последствия сегодня больше напоминают войсковые операции, акты военной агрессии с применением

¹ Каримов И.А. Родина священна для каждого. – Т.: «Узбекистон», 1995. – С. 210.

средств массового поражения. В этих условиях очень важно, чтобы данному явлению давались адекватные законодательные определения.

В частности, статья 2 Закона Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» гласит, что терроризм есть «насилие, угроза его применения или иные преступные деяния, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов и направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершать или воздерживаться от совершения каких-либо действий, осложнение международных отношений, нарушение суверенитета, территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокацию вооруженных конфликтов, устрашение населения, дестабилизацию общественно-политической обстановки, для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей». При этом, очевидно, что государства должны отказываться от любого участия в террористической деятельности, в том числе исходя из принципа неприменения силы или угрозы силой.

Конституционный принцип неприменения силы и угрозы силой также получил свое юридическое развитие в законодательстве Узбекистана об обороне, в соответствии с которым, протекало военное строительство. В новой редакции Закона Республики Узбекистан «Об обороне» данный принцип лег в основу государственной политики в области обороны. В соответствии со статьей 4 названного Закона, одним из основных принципов государственной политики в области обороны в первую очередь выступает «неприменение военной силы против другого государства, кроме случаев пресечения и отражения агрессии, а также оказания помощи государствам, с которыми Республика Узбекистан связана соответствующими договорами». Более того, он получил свое отражение в других принципах данной политики. В частности, это: неучастие в военно-политических блоках; отказ от производства, переработки, приобретения, хранения, распространения, размещения ядерного и других видов оружия массового поражения; оборонная доста-

точность (абзацы 4, 6, 8, статьи 4 Закона Республики Узбекистан «Об обороне» от 11 мая 2001 года).

Согласно статье 5 в организацию обороны входит задача принятия политических, экономических, военных, социально-правовых, информационных, организационных и иных мер по предотвращению вовлечения Республики Узбекистан в войны и вооруженные конфликты.

Влияние принципа неприменения силы и угрозы силой присутствует также в разделе IV «Состояние войны. Военное время. Мобилизация. Территориальная оборона. Вооруженные конфликты». В частности, статья 22 указанного Закона гласит, что в случае возникновения вооруженных конфликтов ограниченного масштаба (военных инцидентов, акций и вооруженных столкновений) состояние войны не объявляется. Такие инциденты имели место в 1999-2000 гг., когда небольшие группы террористов, в числе которых находились наемники - представители других, в том числе соседних государств, организовали вооруженные провокации на границах Республики Узбекистан и, тем не менее, состояние войны не объявлялось.

Кроме того, логичным, последовательным шагом следует признать позицию Республики Узбекистан в отношении своего участия в антитеррористической операции, начатой США и их союзниками в Афганистане в октябре 2001 года. В частности, предоставив воздушное пространство для ВВС США, согласившись на обмен информацией между органами безопасности обеих стран, а также, разрешив использовать посадку транспортных самолетов и вертолетов США на один из военных аэродромов Узбекистана, в целях осуществления гуманитарных акций и поисково-спасательных работ (соответственно речь идет о транспортных и грузовых самолетах и вертолетах) Узбекистан выдвинул два условия, сущность которых и определила его принципиальную позицию. Во-первых, не допускается осуществление наземных боевых операций против Афганистана с территории Узбекистана. Во-вторых, не разрешается осуществление бомбово-штурмовых операций с территории Узбекиста-

на.¹ Когда цели боевых действий в Афганистане были достигнуты Узбекистан прекратил нахождение военно-воздушной базы США на территории страны.

Данная позиция достаточно полно иллюстрирует конституционный принцип неприменения силы и угрозы силой в действии.

Принцип нерушимости государственных границ Принцип «нерушимости границ» тесным образом связан с предыдущими двумя. Данный принцип нельзя также рассматривать в отрыве от проблем тер-

риториальной целостности унитарного или федеративного государства (особенно в условиях наличия сепаратистских тенденций), территориальных претензий одного государства к другому и т.д. Это сложный и достаточно актуальный вопрос, учитывая те проблемы, которые возникают в развитии международных отношений в целом и между отдельными государствами в частности, тем более, если между ними стоит территориальная претензия.

Большинство войн на земле возникали именно по причине территориальных споров и претензий. Несмотря на то, что в современной системе международных отношений установилось общее мнение о нерушимости границ, эта проблема продолжает выступать в качестве одной из основных причин возникновения угроз миру и стабильности (особенно на Кавказе, в Молдавии, Испании, Великобритании, Югославии, Китае и др.).

Впервые принцип нерушимости границ нашел свое закрепление в Заключительном акте Совещания в Хельсинки и в целой системе договоров: СССР-ФРГ от 12 августа 1970 г., ПНР-ФРГ от 7 декабря 1970 г. и т.д., а также в четырехстороннем соглашении по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г. и в целом ряде других документов.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года сформулирован принцип, согласно которому «государства-участники рассматривают как

¹ См.: Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. – Т.: «Узбекистон», 2002. – С.113.

нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы». Принцип нерушимости границ, по сути, означает отказ государствами Европы, США и Канады от территориальных притязаний. Как указано в хельсинкском Заключительном акте, государства «будут соответственно воздерживаться от любых требований или действий, направленных на захват или узурпацию части или всей территории любого государства участника».

Наряду с этим считается, что принцип нерушимости границ еще не утвердился в общем международном праве. «Существующие на Азиатском, Африканском и Южноамериканском континентах острые территориальные споры не позволяют в ближайшем будущем рассчитывать на признание этого принципа за пределами Европы».¹

Примечательно, что еще до принятия новой Конституции Республики Узбекистан, 30 мая 1992 года между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией был заключен Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве. В статье 1 данного Договора среди принципов, которыми обязались руководствоваться Высокие Договаривающиеся Стороны, указан принцип нерушимости границ, а согласно статьи 2 Договора Стороны «уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость границ».

7 августа 1993 года государства – участники СНГ подписали Декларацию о неприкосновенности границ, а 15 апреля 1994 года – Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников СНГ.

Принцип мирного разрешения международных споров

Конституционный принцип «мирного урегулирования споров» предусматривает, что

¹ Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 72.

любые возникающие между субъектами международных отношений вопросы должны решаться только мирными средствами, чтобы законные интересы, мир и безопасность народов не были поставлены под угрозу. Данный принцип содержится в пункте 3 статьи 2 и главе VI Устава ООН. Основными средствами разрешения споров должны быть переговоры, следственные и согласительные процедуры, посредничество, арбитраж или судебная процедура. В Декларации Генеральной Ассамблеи о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, говорится:

Каждое государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

Средства решения споров должны соответствовать обстоятельствам и характеру спора. Если решение в споре не будет достигнуто с помощью одного из указанных мирных средств, то необходимо продолжить стремление к урегулированию спора между двумя спорящими сторонами другими согласованными мирными средствами.

Как и принцип «неприменения силы или угрозы силой» принцип «мирного урегулирования споров» является императивным и сложился в международном праве лишь в XX столетии. Примечательно, что участники СНГ, подписавшие 15 мая 1992 года Договор о коллективной безопасности, подтвердив приверженность принципу неприменения силы или угрозы силой, тут же записали, что «обязуются разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами».

Кроме Устава ООН, основными источниками международного права по данному принципу являются Декларация о принципах международного права 1970 года, Манильская Декларация о мирном урегулировании международных споров 1982 го-

да, Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области 1988 года. Принцип разрешения международных споров мирными средствами нашел дальнейшее подтверждение и закрепление и в других международно-правовых актах. Прежде всего, в Хельсинском Заключительном акте 1975 года, в двусторонних и многосторонних договорах, в том числе в Пакте Лиги арабских государств (статья V), в Хартии Организации африканского единства (статья 3), в Уставе Организации американских государств (Глава V) и др.

Под «международным спором», как правило, понимается наличие между субъектами международного права неурегулированных вопросов, разногласий по самым различным проблемам международных отношений, а также расхождений в толковании международных договоров. При этом международный спор предполагает четко обозначенный предмет спора и взаимные претензии.¹ Спор или ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, уполномочивается расследовать Совет Безопасности. Его задача определить: «не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира или безопасности» (статья 34 Устава ООН). Постоянный член Совета Безопасности ООН, являясь стороной в споре, обязан воздерживаться при голосовании при рассмотрении этого спора (статья 27 Устава ООН) и не обязан этого делать при рассмотрении ситуации, которая может привести к нарушению мира, международным трениям или вызвать спор. При этом, когда Совет Безопасности выполняет свои функции в отношении к спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может давать какие либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом. В спорах юридического характера конечной инстанцией его рассмотрения является Международный Суд ООН. Основная задача данных организаций не допустить перераста-

¹ Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 56.

ния споров, разногласий и трений между государствами в конфликт (особенно вооруженный).

На любой стадии все другие субъекты международного права, равно как и международные неправительственные организации, юридические и физические лица несут четкую правовую обязанность воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение и поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности.

Таким образом, из принципа разрешения международных споров мирными средствами вытекает обязанность всех субъектов международного права разрешать все возникающие между ними споры вне зависимости от их характера и причин возникновения исключительно мирными средствами. К нормативным требованиям принципа относится обязательство воздерживаться от применения силы или ее угрозы.

Узбекистан, закрепляя данный принцип в Основном Законе, заявляет о себе как об исключительно миролюбивом государстве, отдающим приоритет ненасильственным и мирным средствам решения вопросов, любой степени сложности. В этой связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал:¹

Узбекистан, целенаправленно задействуя все существующие возможности, как в рамках своей государственной политики, так и с использованием механизмов международных институтов, оказал, и будет оказывать поддержку и содействие любым усилиям и практическим шагам, направленным на мирное урегулирование и предотвращение военно-политических конфликтов... В этом смысл и суть одного из магистральных направлений всей нашей национальной стратегии.

Данный принцип получил свое развитие в законодательстве. Например, в статье 7 Закона Республики Узбекистан «Об основ-

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: Узбекистон, 1997. - С. 32.

ных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан», где, в частности, отмечается, что «Республика Узбекистан принимает активное участие в деятельности межправительственных и неправительственных образований с целью предотвращения и разрешения конфликтов в регионе и за его пределами».

Принцип невмешательства во внутренние дела государств

Принцип «невмешательства во внутренние дела других государств» является тесно взаимосвязанным с предыдущими четырьмя зафиксирован-

ными в Основном Законе Республики Узбекистан. Этот принцип, глубоко либеральный по своей природе, имеет соответствующие характеристики. Осуществление этого принципа во внешней политике основывается на общепризнанном принципе международного права, зафиксированном прежде всего в Уставе ООН (пункт 7 статьи 2) и в декларации Генеральной Ассамблеи ООН 1965 года о невмешательстве во внутренние дела государств и об ограждении их независимости и суверенитета. Данный принцип нашел свое отражение в статье 3 Закона Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года, где, в частности, говорится, что «Республика Узбекистан строит со всеми государствами равноправные отношения, исключая любую возможность вмешательства во внутренние дела, ущемление независимости и суверенитета и идеологизации межгосударственных отношений».

Правовые и, если быть точнее, конституционно-правовые корни этого принципа, уходят в историю Великой французской революции. Уже в Конституции Франции 1793 года говорилось о том, что французский народ «не вмешивается в управление другими нациями; он не потерпит, чтобы другие нации вмешивались в его собственное». В Декларации международного права, спроектированной Робеспьером, отредактированной Грегуаром и рассмотренной Конвентом в 1795 году, также подчеркивалось, что «ни один народ не имеет права вмешиваться в прав-

ление других». Прежде чем стать принципом международного права ему пришлось пройти долгий путь борьбы с принципом легитимности и интервенционизма со стороны монархической Европы в лице Священного союза.

После Первой мировой войны в Статуте Лиги Наций была предпринята попытка придать этому принципу международную силу через наделение государства, вовлеченного в спор, правом ссылаться на то, что спор касается вопроса, который «согласно международному праву, находится во внутренней компетенции этого государства». Такое положение представляло внутреннюю компетенцию государства, по существу в ущерб самому принципу невмешательства, как нечто производное от международно-правового регулирования.¹

Лишь после Второй мировой войны данный принцип занял соответствующее ему место в системе международно-правового регулирования. За десятилетия своего функционирования, после закрепления данного принципа в Уставе ООН, концепция данного принципа была развита в таких актах ООН, как Декларация принципов международного права 1970 года, Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 году, и ряде других решений.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе говорится, что невмешательство (прямое или косвенное, индивидуальное или коллективное, во внутренние и внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений) означает также запрещение при всех обстоятельствах любого акта военного или политического, экономического или иного принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим интересам осуществление другим государством его прав. Принцип невмешательства также означает воздержание от оказания прямой или косвенной помощи террористической, под-

¹ См.: Международное право: Отв. ред. Ю.М.Колосов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 58.

рывной или иной деятельности, которая направлена на насильственное свержение режима другого государства. Это также есть отказ от содействия, поощрения или поддержки, прямо или косвенно, мятежной или сепаратистской деятельности в других государствах под каким бы то ни было предлогом или от каких-либо действий, направленных на нарушение единства либо подрыв стабильности другого государства. В соответствии с данным принципом государствам необходимо отказываться от организации, обучения, финансирования или вооружения политических и этнических групп на своей территории или территории другого государства с целью осуществления подрывной деятельности, создания беспорядков или волнений в других странах. Недопустимо вмешиваться в процесс и результаты выбора государством политической, социальной и культурной системы в какой бы то ни было форме.

Не является вмешательством во внутренние дела осуществление мер контроля, проверки и инспекции на месте, предусмотренных международными соглашениями, в частности, по вопросам разоружения. Подобное ограниченное вмешательство предусмотрено, в частности, в Конвенции 1993 года о запрещении химического оружия и в Договоре 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, где, в частности, говорится, что деятельность по контролю осуществляется «на основе полного уважения суверенитета государств-участников» и «как можно менее проникающим способом», совместимым с эффективным и своевременным достижением ее целей. С расширением международного регулирования вопросов обеспечения прав и основных свобод человека эта сфера также перестала рассматриваться как сфера исключительно внутренних дел государства.

Наряду с этим нельзя не согласиться с мнением Р.А.Тузмухамедова и Р.Т.Хакимова, что нарушение принципа невмешательства во внутренние дела «довольно обычное явление в международных отношениях до сего времени».¹ Как отмечают

¹ Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. – Т.: Издательский дом «Мир экономики и права», 1998. – С. 40.

ученые, это парадокс, но «возможности и формы вмешательства, впрочем, как и все другие общественные явления, развиваются по мере и в связи с развитием общества, прогрессом в политической, экономической, научно-технической, культурной сферах существования человечества и жизни народов».¹ К этому следует отнести электронные прослушивания территории государства без нарушения его границ, различные подходы экономической политики, когда применяются такие методы, которые сложно квалифицировать как инструменты вмешательства, но которые являются во стократ эффективнее иных прямых способов вмешательства. Указанные ученые задаются справедливыми вопросами: «Являются ли вмешательством во внутренние дела этих народов и государств (имеются в виду СНГ – прим. автора) использование их экономических трудностей? Скажем, отказывать (или задерживать) в предоставлении централизованных межправительственных кредитов (например, от Международного Валютного Фонда) или государственных кредитов (например, от США) до тех пор, пока экономические реформы не пойдут по сценарию, приемлемому (угодному) для кредиторов?».²

Тем не менее, это очень важный принцип, который необходимо укреплять практическими, действенными механизмами. Он не должен наносить урон как общественной, так и региональной или глобальной безопасности. Никакое государство не должно иметь право на так называемую «гуманитарную интервенцию». Если в какой-либо стране нарушаются права человека, то на это есть соответствующие структуры ООН, ОБСЕ и других авторитетных международных организаций, действующих в рамках общепризнанных норм и принципов международного права.

Включение указанных принципов в текст Конституции Республики Узбекистан в значительной степени усиливает внешнеполитический потенциал страны. Во-первых, последовательная внешнеполитическая практика реализации данных

¹ Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. – Т.: Издательский дом «Мир экономики и права», 1998. – С.40.

² Там же.

принципов обеспечивает вхождение Республики Узбекистан в систему международных отношений. Во-вторых, это интеграция в мирохозяйственные связи, в глобальную и региональные системы коллективной безопасности, что в свою очередь облегчает выполнение основных внутренних задач общественного развития и реализации национальных интересов во внешней политике. В-третьих, это также формирование имиджа открытой миролюбивой страны, готовой к позитивному сотрудничеству со всеми странами мира.

Иные общепризнанные принципы и нормы международного права

Относительно конституционной формулировки «иных общепризнанных принципов и норм международного права» можно отметить следующее.

Во-первых, хотя это обобщенное определение, все, что данное определение в себя включает, имеет такую же силу, как и каждый упомянутый принцип в отдельности. Ничто не указывает на особую иерархию между ними. Во-вторых, если в первом случае речь шла только о принципах, то во втором случае речь идет также и о нормах, то есть о более широком диапазоне источников.

Со 2 марта 1992 года для Узбекистана обязательными являются принципы и нормы, содержащиеся в документах ООН, и прежде всего в ее Уставе. Соответственно для республики императивными являются, кроме указанных выше пяти конституционных принципов внешней политики, также принципы:

- обязанности государств сотрудничать друг с другом;*
- равноправия и самоопределения народов;*
- добросовестного выполнения обязательств по международному праву;*
- территориальной целостности государства;*
- уважения прав человека и основных свобод.*

Статья 103 Устава ООН гласит, что:

В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.

После принципов и норм, закрепленных в Уставе ООН, к категории общепризнанных принципов и норм международного права следует отнести закрепленные в многосторонних международных договорах, а также содержащиеся в обычаях и признающиеся подавляющим большинством государств мирового сообщества. Они в равной степени с упомянутыми в Конституции принципами являются по статусу высшими императивными принципами, которым не могут противоречить ни внутреннее законодательство по вопросам регулирования внешней политики, ни договора Республики Узбекистан с другими государствами.

Таким образом, конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан являются главной составной частью группы правовых норм, регулирующих сферу внешней политики государства. В целом эта группа представляет собой конституционно-правовой институт внешнеполитических отношений, состоящий из принципов и норм, непосредственно содержащихся как в Конституции Республики Узбекистан, так и в источниках международного права.

2.2. Конституционный принцип международного взаимодействия в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований

Принцип конституционно-правового института внешнеполитических отношений, согласно которому «республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосудар-

ственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности»¹, по сути дела характеризует особое отношение к коллективным формам межгосударственного сотрудничества.

Основная *ценность*, на защиту которой направлен данный принцип – *суверенитет*.

Цель принципа – *обеспечение интересов благосостояния и безопасности народа*, которую должно осуществить государство в ходе своей внешнеполитической деятельности.

Суть принципа отражает две ключевые позиции: 1) *свободного «вхождения»* и 2) *свободного «выхода» из межгосударственного образования*.

Критерием принятия решения о входе или выходе из межгосударственного образования является *обеспечение национальных интересов*.

Как представляется, основным **функциональным назначением данного принципа** является *придание, в данном вопросе, приоритета рациональным, деидеологизированным мотивам*, которые могут лежать в основе того или иного внешнеполитического решения. По сути дела в данном принципе декларируется приоритет национальных интересов над всеми другими (региональными, глобальными, идеологическими и т.п.) и осторожное отношение к тесным формам взаимодействия между двумя и более государствами, особенно если эти отношения связаны с передачей какой-то части своего суверенитета надгосударственным структурам. В этой связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает:²

¹ Вторая часть статьи 17 Конституции Республики Узбекистан.

² Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997. – С. 289-290.

Для нас независимость – не просто осознание своей свободы, а, прежде всего, право по собственной воле и в национальных интересах обустроить свою жизнь, строить собственными руками свое будущее. Поэтому, само собой разумеется, что никакая интеграция не может быть навязана извне, если она ущемляет свободу, независимость и территориальную целостность нашей страны или продиктована какими-то идеологическими обстоятельствами.

При этом речь не идет о «синдроме союзного государства», лишённого в бытность СССР реального суверенитета. Речь идет об особой стратегии интеграции, которая направлена на обеспечение национальных интересов в соответствии с нормами и принципами международного права и, в частности, с принципом обязанности государств сотрудничать друг с другом. Указанный принцип заложен в основу деятельности ООН.

Обязанность государств сотрудничать между собой является главной предпосылкой установления всеобщего мира и безопасности. Без сотрудничества государств невозможно достижение всех других целей ООН и, в частности, обеспечение международной экономической стабильности и прогресса, повышение общего благосостояния народов. Чем шире сферы тесного сотрудничества, тем глубже интеграция государств и ближе достижение главных целей ООН. Для этого сотрудничество государств должно быть взаимовыгодным и равноправным. Допускается только одна привилегия, в особенности для сильных государств – содействие экономическому росту развивающихся стран.

Политическая природа конституционной формулы международного сотрудничества в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований обусловлена процессами укрепления государственной независимости. Прежде всего, имеются в виду открывшиеся возможности самостоятельно вырабатывать и проводить свою внешнюю политику, определять направления и приоритеты межгосударственных отношений. Нельзя не принимать во внимание характерное для периода до и

после принятия республикой Конституции 8 декабря 1992 года, общее для новых независимых государств ощущение опасности попасть в сферу влияния какой-либо великой державы. «Не для того Узбекистан стал независимым, чтобы вновь кому-то подчиниться», - отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в середине 1992 года в книге «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса», послужившей своеобразным представлением и обоснованием будущих положений новой Конституции.¹

Вся последующая внешнеполитическая практика, отразившая положения указанного программного труда, показывает, что изначально в числе политических установок, повлиявших на формирование конституционных основ внешней политики, были:

приоритет общепризнанных принципов и норм международного права; сохранение и расширение безъядерной зоны в Центрально-Азиатском регионе; отказ от вступления в военные блоки и союзы; открытость во внешней политике, отказ от зависимости от идеологических воззрений; установление и развитие как двусторонних, так и многосторонних внешних связей на принципах полного доверия, углубление сотрудничества в рамках международных организаций.²

В число приоритетных направлений такого сотрудничества было положено развитие прямых и многосторонних отношений со странами, образующими Содружество Независимых Государств. В развитии СНГ виделась гарантия сохранения суверенитета и ухода от идеологической ностальгии или того хуже реставрации СССР, в какой бы то ни было форме. Кроме того, у всех участников СНГ было четкое представление того, что резкий разрыв связей между бывшими республиками СССР может привести к общему кризису во всех отношениях. Необходимо было время переходного периода, в течение которого государ-

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т.: «Узбекистон», 1993. - С.49.

² Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т.: «Узбекистон», 1993. - С.50.

ства должны были пройти путь самоутверждения и приобретения суверенитета. В рамках СНГ необходимо было также поддержать обороноспособность страны, обеспечить защиту целостности национальной территории и государственной границы. Обеспечить приобретение необходимого сырья и сбыт собственной продукции, доступ к технологиям, телекоммуникациям, транспортной сети, выход к морским портам и т.д. Ключевым вопросом во взаимоотношениях Узбекистана со странами СНГ являлось развитие и укрепление равноправных связей с Россией.

В период подготовки текста Конституции (1991-1992 гг.), республика вела активную деятельность во внешней политике. Как отмечалось в докладе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на X сессии Верховного Совета Республики Узбекистан XII созыва 2 и 3 июля 1992 года, «Узбекистан получает все большее признание в мировом сообществе».¹ Узбекистан стал полноправным членом ООН. К тому времени независимость республики официально признали 120 стран. С 45 из них были установлены дипломатические отношения. 2 февраля 1992 года Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов принял участие в работе Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария), на котором он выступил с речью. 16-17 февраля 1992 года в Тегеране состоялось заседание организации экономического сотрудничества (ЭКО), на котором Узбекистан был принят в эту организацию. 26 февраля того же года в Хельсинки (Финляндия) Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов от имени Узбекистана подписал Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 10 марта в Брюсселе, на чрезвычайном заседании Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС), Республика Узбекистан принята в члены Совета. 25 июля опубликован Закон Республики Узбекистан, принятый на X сессии Верховного Совета, о членстве Республики Узбекистан в Международном валютном

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.: «Узбекистон», 1993. – С. 6.

фонде, Международном банке реконструкции и развития, международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации, многостороннем агентстве гарантий инвестиций.¹ Разрабатывались и другие направления сотрудничества с авторитетными международными организациями.

В числе приоритетных направлений внешней политики в тот период также определялось укрепление дружеских, братских отношений с суверенными республиками Центрально-азиатского региона. В основе данных отношений объективно лежат глубокие культурно-исторические и экономические интересы.

Целесообразной считалась возможность установления прямых контактов с близкими по духу, вероисповеданию, обычаям и традициям странами. Через сотрудничество с такими странами виделась перспектива вхождения в систему мирохозяйственных связей на принципах равного партнерства и взаимного уважения. Особое место в числе таких стран заняла Турецкая Республика.

Определенные шаги делались в установлении тесных связей с арабскими странами и, прежде всего, с Саудовской Аравией. Кроме открывшейся возможности приобщения к культурному и религиозному наследию, ставка делалась на развитие торговли, туризма, подготовку кадров. Торгово-экономические интересы лежали в основе развития отношений с Китаем и Индией, индустриально развитыми странами Юго-Восточной Азии. Последние могли поделиться ценным опытом модернизации своих национальных экономик, сделать инвестиции в переработку технических сельскохозяйственных культур и в наукоемкие отрасли промышленности Узбекистана. Наиболее значимым успехом такой политики стало появление целой отрасли автомобилестроения и, в частности, совместного производства «УзДЭУАвто».

¹ См.: Ведомости ВСРУ. – 1992. – №9. – С. 151-152; об этом также см.: Тюриков В., Шагулямов Р. По пути независимости: Республика Узбекистан. Люди, события, даты. 1991-2000 / Отв. Ред. К.Н.Норматов. – Т.: Изд-во лит. и искусства им. Г.Гуляма, 2000. – С. 392-399; Петровский В., Зайнабидинов Н. На орбиту мирового сообщества // Народное слово. – 2001г. 30 мая.

Через многосторонность и открытость внешней политики выдвинулось установление прочных взаимовыгодных отношений с экономически развитыми странами, такими как США, Германия, Испания, Франция, Италия и др. Сотрудничество с западным миром открывало дорогу к современным технологиям, привлечению инвестиций в базовые отрасли промышленности, по комплексному использованию сырья. Важным направлением такого сотрудничества являлось содействие в подготовке кадров, особенно в банковской сфере и управлении, в налаживании информационных сетей, установлении контактов с ведущими биржами мира и т.д. Эти обстоятельства не могли не сказаться на конституционном закреплении экономических приоритетов внешней политики.

Экономические приоритеты

Спектр задач на начальном этапе выстраивания линии внешней политики был достаточно широким, однако преимущественно они имели экономическую направленность. Данный подход в полной мере соответствовал тогда и соответствует сегодня требованиям одного из основных принципов модели реформ: принципу приоритета экономики над политикой.

Экономические интересы выступили системообразующим элементом внешней политики главным образом потому, что от поднятия экономики на качественно новый уровень развития зависело обеспечение безопасности и достижение всех других целей реформ.

«На ключевом месте во внешней политике Узбекистана находятся экономические факторы»¹ - отмечает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, раскрывая стратегические перспективы развития республики накануне принятия Конституции.

В Основном Законе Республики Узбекистан экономические приоритеты внешней политики отразились в определении одной из целей участия (или неучастия) в коллективных формах международного сотрудничества: обеспечения интересов благосос-

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.: «Узбекистон», 1993. – С. 56.

тояния¹ народа. В Законе Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года данное положение получило свое развитие в статье 5, которая, в частности, гласит, что «Республика Узбекистан придает приоритетное значение межгосударственным образованиям, в том числе экономическим, которые позволяют обеспечить стабильность, устойчивое развитие и национальную безопасность страны, содействуют информационному, технологическому и коммуникационному вхождению Республики Узбекистан в мировые хозяйственные связи». В этом контексте следует отметить Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» от 26 мая 2000 года. В частности, статьей 9 данного Закона, основными направлениями внешнеполитической деятельности определены: международное экономическое и финансовое сотрудничество; внешнеторговая деятельность; привлечение иностранных инвестиций; инвестиционная деятельность за пределами Республики Узбекистан. Под международным экономическим и финансовым сотрудничеством понимается осуществление и расширение взаимовыгодных связей субъектов внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан с юридическими и физическими лицами иностранных государств, а также международными организациями в сфере производства, финансов, банковской и страховой деятельности, образования и подготовки кадров, туризма, здравоохранения, научно-технической, культурной, экологической, гуманитарной и иных сферах (статья 10). В целях стимулирования процесса экономической интеграции определены государственные гарантии прав и интересов внешнеэкономической деятельности (часть первая статьи 15). Прежде всего, это запрет государственным органам и их должностным лицам вмешиваться в деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности (часть вторая статьи 15). Это также обязательство возмещения убытков, причиненных в случае принятия

¹ Примечание: «Благосостояние» следует понимать как материальное благополучие, социально-экономическую обустроенность.

государственными органами Республики Узбекистан актов, нарушающих права субъектов внешнеэкономической деятельности (часть третья статьи 15).

Конституционный приоритет международного сотрудничества в целях экономического благосостояния нашел свое отражение и в таких документах, как Концепция национальной безопасности Республика Узбекистан. В частности, в Концепции с точки зрения обеспечения национальной безопасности положительно оценивается активное участие Узбекистана в общеевропейском процессе, создание договорно-правовой базы, позволяющей осуществлять совместные политические, экономические, гуманитарные и иные проекты с Европейским Союзом. Большое значение придается сотрудничеству с индустриально-развитыми странами и международными организациями Азиатско-тихоокеанского региона, открывающему широкий доступ к иностранным инвестициям и современным технологиям. Кроме того, в числе основных направлений обеспечения национальной безопасности определено установление и всемерное использование возможностей политических, экономических и научно-культурных связей с экономически развитыми странами для обеспечения прорыва в области современных технологий, подготовки кадров, привлечения иностранных инвестиций, интеграции национальной экономики в мировое хозяйство, региональной безопасности и стабильности.

Благодаря данной политике, Узбекистан сегодня тесно сотрудничает с ведущими международными экономическими и финансовыми объединениями, такими как Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Организация экономического сотрудничества (ЭКО), ЕврАзЭС, ШОС и т.д. В данной связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил:¹

¹ Из выступления на саммите Шанхайской Организации Сотрудничества 17 июня 2004 г.

Создание общего рынка при активном партнерском участии России, Китая и других стран позволит вместо действующих сегодня узких национальных рамок сформировать в регионе крупный и емкий рынок товаров и услуг, труда и капитала, где будут действовать единые подходы, законодательные нормы и правила. Открыть тем самым широкие возможности для привлечения иностранных инвестиций и передовой технологии - что в конечном итоге благотворно повлияет на обеспечение устойчивого роста экономики и повышения уровня жизни людей.

В июне 1996 года подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом. В интеграции Узбекистана в мировое сообщество сотрудничество с ЕС играет особую роль. Особые надежды возлагаются на развитие тесных экономических связей. 1 июля 1999 года завершился процесс ратификации Соглашения между Узбекистаном и ЕС о партнерстве и сотрудничестве. 19 октября 2001 года руководители стран-членов Европейского Союза решили придать приоритетный характер сотрудничеству с Узбекистаном и в целом со странами Центральной Азии. В целях дальнейшего развития и углубления сотрудничества с Европейским Союзом, координации деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств в дальнейшем выполнении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Европейскими сообществами и их государствами-членами от 21 июня 1996 года,¹ принята Комплексная программа основных организационных мер Правительства Республики

¹ См.: Постановление Кабинета Министров от 22.03.2004 г. № 134 «О мерах по совершенствованию сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским союзом и его государствами-членами». // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2004 г. № 12. Ст. 139.

Узбекистан по реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Республикой Узбекистан и Европейскими сообществами и их государствами-членами на период 2004-2008 гг. Программа охватывает практически все сферы общественных отношений.

Экономическая интеграция Узбекистана в мировое сообщество имеет разностороннюю перспективу. В частности, с сентября 1998 года Узбекистан начал процедуру вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В условиях глобализации экономических отношений прогресс происходит благодаря либерализации правил торговли, устранению препятствий на пути инвестиций, более свободному движению капитала, возможностям компаний делиться положительным опытом работы в области качества продукции, стандартов труда, управления финансовыми средствами и защиты окружающей среды. В настоящее время основным экономическим объединением государств выступает Всемирная торговая организация, созданная 1 января 1995 года, и являющаяся правовой и институциональной основой многосторонней торговой системы. ВТО явилась результатом Уругвайского раунда и преемником Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ). Основная цель ВТО – содействие экономическому сотрудничеству государств в интересах повышения жизненного уровня путем обеспечения полной занятости, роста производства и обмена товарами и услугами, оптимального использования источников сырья с целью обеспечения долгосрочного развития, защиты и сохранения окружающей среды. С другой стороны в ВТО видится попытка развитых государств предупредить опасность потери обширных рынков для сбыта своей продукции. Развитые государства через ВТО устанавливают новые правила игры и стандарты ведения торговли, связывая их с вопросами инвестиций, норм труда, экологии и т.д., с целью защиты собственных интересов и препятствия доступу на свои рынки.

Значение подобных организаций для развития мировой экономики особенно показательно в свете событий 11 сентября

2001 года. Тогда целями террористов (наряду с Министерством обороны США) стали не просто офисные учреждения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, а средоточие экономической мощи, интеллектуального потенциала развития мировой экономики. Этим актом террористы намеревались вызвать всеобщий экономический кризис, особенно в экономически развитых странах. Этого не случилось именно благодаря отлаженной системе международного экономического взаимодействия, в которой ВТО играет важнейшую роль.¹

Вступление Узбекистана в ВТО следует рассматривать как фактор, обеспечивающий признание мировым сообществом экономических, политических и социальных преобразований, происходящих в стране. Членство в ВТО дает еще одну возможность интеграции в мировое экономическое сообщество и, в частности, в мировую торговую систему. Вступление в ВТО позволит получить статус наибольшего благоприятствования в торговле со странами-членами ВТО и обеспечит защиту узбекских экспортеров от попыток других стран ограничить доступ на свои рынки. Сегодня Узбекистан уже имеет режим наибольшего благоприятствования в торговле с ведущими странами-членами ВТО, такими как США, Япония, Швейцария, Южная Корея и т.д.

В целом следует отметить, что практика сотрудничества с международными организациями экономической направленности в полной мере отвечает конституционному принципу принятия соответствующего решения в интересах благосостояния народа.

Приоритетность внешнеэкономических интересов, отказ от участия в военно-политических блоках, а также всегда актуальные вопросы обеспечения безопасности (национальной, региональной), и развития международных социально-

¹ См.: Ганиев Э.М., Фазылходжаева И.К. Интеграционная стратегия и правовое обеспечение вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию. –Т.: «Жахон», 1999. – 76 с.

культурных связей стали основными категориями конституционной философии международного сотрудничества.

Участие Узбекистана в Движении неприсоединения

Философия международного сотрудничества по целому ряду ключевых вопросов тесным образом перекликается с идейно-теоретической основой политики

Движения неприсоединения, особенно периода деятельности данной организации до 1992 года.¹ Для участников этого Движения главными идеями тогда были: укрепление национальной независимости, суверенитета, неприсоединение к военно-политическим блокам, ядерное разоружение, нераспространение гонки вооружений на космос, упрочение мирного сосуществования государств и т.п. Неприсоединение считалось средством внешней политики и дипломатии, а отнюдь не пассивной позицией по актуальным проблемам глобального развития. Главным объединительным фактором Движения неприсоединения была² и остается³ проблема экономического развития. Как и для Узбекистана, для стран участников Движения неприсоединения актуально стоял и для многих стоит сегодня вопрос преодоления экономического отставания, как последствия колониального прошлого новых независимых государств. В этой связи участие Узбекистана в данном Движении представляется соответствующим логике конституционных принципов внешней политики.

¹ Примечание: Современная идеология Движения неприсоединения претерпела некоторые изменения, которые связаны с прекращением блокового противостояния США и СССР. Сегодня концепция Движения имеет в большей степени политические цели и соответствующую идеологию, которая отражает так называемые проблемы соотношения «богатого Севера» и «бедного Юга».

² См.: Тузмухамедов Р.А. Движение неприсоединения и международное право. – М.: «Наука», 1989. – С.61.

³ Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 183-184.

Одним из результатов развития конституционных положений о международном сотрудничестве является закрепление в законах Республики Узбекистан принципа неучастия в военно-политических блоках.

Принцип неучастия в военно-политических блоках

Неучастие Узбекистана в военно-политических блоках несет в себе конкретный смысл, а именно **деидеологизации** и **демилитаризации** межгосу-

дарственных отношений. Учитывая, что Узбекистану предстоит в неравных условиях конкурировать на международной арене, очень важно не создавать дополнительные барьеры для интеграции и решения внешнеэкономических задач. Узбекистан выступает за многовекторную интеграцию в мировое сообщество, при которой, как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов,¹

Сближение с одним государством не означает удаление от другого.

Относительно правовых характеристик принципа неучастия в военно-политических блоках следует отметить следующее.

С точки зрения юридической природы, этот принцип не является прямым следствием конституционных положений, так как в Конституции нет формулировки о том, что Узбекистан не принимает участие в военно-политических блоках. Соответственно этот принцип не является конституционным (что ни в коей мере не уменьшает его законную силу и говорит лишь о том, что данная норма занимает соответствующее своему рангу правовое положение). С другой стороны, данный принцип, отраженный в статье 6 Закона Республики Узбекистан «Об основных принципах внешне-политической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 290.

1996 года, в статье 4 Закона Республики Узбекистан «Об обороне» от 11 мая 2001 года, логически вытекает из принципа неприменения силы или угрозы силой и в целом соответствует духу Конституции, ее миролюбивому содержанию.

Нецелесообразность включения данного принципа в Конституцию очевидна, потому, что он носит частный, тактический характер по отношению к тому стратегическому, рамочному принципу, который определяет отношение к коллективным формам международного сотрудничества вообще.

Международная политика динамична и изменчива. Практически каждое десятилетие появляются новые проблемы, уходят в историю старые. Меняется структура международных отношений, конфигурация и состав международных организаций. Есть тенденция трансформации военно-политических блоков в политические организации. В этих условиях Конституция должна сохранять требования устойчивости, не загружать себя частными определениями. Может произойти и так, что требования жизненно важных интересов национальной безопасности и международная обстановка будут таковыми, что республике придется пересмотреть данный принцип.

Итак, обеспечение национальной безопасности, наряду с обеспечением благосостояния нации является главной конституционной целью межгосударственного сотрудничества.

Национальная безопасность как критерий участия в межгосударственном образовании

Суть конституционного определения такого критерия участия в межгосударственном образовании как безопасность нации, отраженной во второй части статьи 17, лучше всего раскрывают слова Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова:¹

¹ Там же.

Мы намерены строить отношения по укреплению национальной безопасности Узбекистана и противостоянию внешней угрозе, исходя из принципа общей безопасности и сохранения региональной стабильности на договорной основе, с теми государствами, чьи жизненные интересы при этом непосредственно затрагиваются.

Интересы национальной безопасности определяют главную направленность международного сотрудничества в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований.

Говоря на эту тему в своей речи на седьмой сессии Олий Мажлиса второго созыва, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов еще раз подчеркнул, что:¹

Узбекистан идет по пути, соответствующему его интересам. Для наших действий нет иной цели, кроме интересов нашего народа, страны, наших будущих поколений, мирной жизни.

Конституционное закрепление принципа участия в международных структурах в целях обеспечения национальной безопасности основано на следующих принципиальных (теоретических) позициях. Во-первых, это понимание того, что *безопасность неделима, не имеет границ, и она есть непрерывное состояние.*² Во-вторых, *любая суверенная страна должна иметь право исходя из собственных национальных интересов, определять степень своего участия в тех или иных международных структурах и коллективных договорах безопасности с целью*

¹ Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. –Т.: «Узбекистон», 2002. – С.139.

² Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 11.

обеспечения собственной независимости и стабильности.¹ В-третьих, «в современных условиях безопасность может быть только коллективной, обеспечиваться совместными действиями солидарных государств, объединением их возможностей».²

Конституционный принцип участия в международных структурах в целях обеспечения национальной безопасности получил свое развитие "в законах Республики Узбекистан «Об обороне» от 11 мая 2001 года, «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года, «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года и в Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан.

В частности, в Законе Республики Узбекистан «Об обороне» говорится, что одним из основных принципов государственной политики в области обороны является участие в соответствии с нормами международного права в системах коллективной безопасности, а также принятие мер внешнеполитического характера для решения оборонных задач.

Закон также содержит статью, которая гласит, что «Республика Узбекистан, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепляющих право на индивидуальную и коллективную оборону, осуществляет сотрудничество с другими государствами в области военного строительства, поддержания мира и безопасности» (статья 23).

В Законе Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» конкретизируются направления такого сотрудничества. В частности, определяется, что «важнейшей задачей внешнеполитической деятельности соответствующих структур Республики Узбекистан является активное участие в работе Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организаций, интеграция в европей-

¹ Там же. – С. 13.

² Там же. – С. 160.

ские, азиатские и мировые структуры безопасности» (статья 4). Кроме этого, в статье 7 сформулировано обязательство, в соответствии с которым «Республика Узбекистан принимает активное участие в деятельности межправительственных и неправительственных образований с целью предотвращения и разрешения конфликтов в регионе и за его пределами».

Данные положения юридически обуславливают активную позицию Узбекистана по формированию межгосударственной координации политики коллективной безопасности. Такая координация должна осуществляться на основании двусторонних и многосторонних международных договоров через создаваемые и действующие на их основе соответствующие рабочие органы.

Известно также, что в связи с трансформацией терроризма в угрозу регионального и глобального масштаба, с этой бедой невозможно бороться в одиночку. Именно недостаточная сплоченность международного сообщества в борьбе против преступности и терроризма, отсутствие должного сотрудничества между национальными службами безопасности привели к трагическим событиям 11 сентября в США. Об угрозе международного терроризма говорилось достаточно много, но до конкретных результативных шагов дело не доходило.¹ В частности, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов не раз предупреждал международное сообщество об этой опасности - в выступлении на 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1993 г., на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН 24 октября 1995 г. На многие языки мира была переведена книга «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» (1997г.). Президент Республики Узбекистан И.А.Кари-

¹ См.: Каримов И.А. Для нас нет иной цели, кроме интересов нашего народа, нашей родины. За безопасность и мир надо бороться. – Т.: «Узбекистон», 2002. – С.125-128; Обращение Олий Мажлиса к народу Узбекистана: будем едины в борьбе с терроризмом // Народное слово. – 2001г. 7 декабря.

мов говорил об этом в выступлении на итоговом заседании 155-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО (6 ноября 1998 года), на церемонии открытия Ташкентской встречи группы «6+2» по Афганистану (19 июля 1999 г.), на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (18 ноября 1999 г.),¹ на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2000 г.), на саммите глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества (июнь 2001 г.), СЕАП и т.д.

Правовая регламентация действий Республики Узбекистан в сфере международного сотрудничества страны по борьбе с терроризмом обеспечивается Законом Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года. Однако, непосредственно правовой основой международного сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом должен стать конкретный договор. В частности, Законом предусматривается норма, согласно которой «сотрудничество Республики Узбекистан с иностранными государствами, их правоохранительными органами, специальными службами и международными организациями в сфере борьбы с терроризмом осуществляется в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан» (статья 7).

Кроме того, в числе полномочий Службы национальной безопасности Республики Узбекистан Законом «О борьбе с терроризмом» определено, что данная Служба осуществляет борь-

¹ Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов выступил на этом Стамбульском саммите с предложением создать в структурах ООН Международный Центр по борьбе с терроризмом (МЦБТ). Данная инициатива была озвучена в стенах ООН в ходе Саммита тысячелетия, прошедшего 7-8 сентября 2000 г. в Нью-Йорке. Только после трагических событий в США 11 сентября 2001 года, точнее - 28 сентября 2001 года резолюцией №1373 (2001) Совета Безопасности ООН в его рамках был создан Комитет по борьбе с терроризмом (КБТ), наделенный большими полномочиями и в сфере пресечения финансирования международного терроризма. В деятельности этого комитета отражена концепция МЦБТ.

бу с терроризмом, в том числе международным, путем предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности (абзац 2 статьи 9) и сотрудничает с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями в сфере борьбы с международным терроризмом (абзац 9 статьи 9). Данные положения позволяют спецслужбам Узбекистана на основе договора участвовать в работе различных международных центров или агентств в проведении специальных операций по нейтрализации и предупреждению проявлений терроризма в полном соответствии с конституционными принципами и национальными интересами. Это серьезным образом расширяет возможности координированных действий, так как террористическая деятельность не ограничивается рамками одной страны и включает в себя не только организацию, планирование, подготовку и осуществление такой акции, но и подстрекательство к террористической акции, создание террористической организации, вербовку, подготовку и вооружение террористов, их финансирование и материально-техническое обеспечение. Как правило, последние аспекты террористической деятельности осуществляются в сопредельных странах, а их идеологические и финансовые центры могут находиться в дальнем зарубежье. Как отмечал в своей речи на седьмой сессии Олий Мажлиса второго созыва Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов,¹

Если один террористический акт совершается на Филиппинах, другой – на Балканах, третий – в Чечне или на Ближнем Востоке, в других каких-либо регионах и государствах, то все они в настоящее время связаны одной цепью, и совершенно очевидно, что за всеми этими преступлениями стоят экстремистские организации и группы, имеющие большие деньги и управляемые определенными центрами.

¹ Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. –Т.: «Узбекистон», 2002. – С.125.

Кроме того, в числе основных факторов, которые сыграли решающую роль при освобождении территории Афганистана от сил «Талибан», Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов назвал коллективные усилия, «твердость и решимость международного сообщества в войне, объявленной против терроризма».¹

Узбекистан участвует в работе Комитета по борьбе с терроризмом при Совете безопасности ООН, в Антитеррористическом центре СНГ, проводит соответствующую работу в рамках ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества, благодаря чему сформирован Региональный антитеррористический центр в Ташкенте, активно содействует усилиям Международной коалиции антитеррористических сил.

В своем выступлении на саммите НАТО в Бухаресте, в апреле 2008 г., Президент Республики Ислам Каримов предложил на основе прагматизма и желания практически приблизить ситуацию в Афганистане к позитивному разрешению. В основе доклада лежали мысли о том, что военные методы себя исчерпали. Уже давно назрела необходимость задействовать политические переговорные подходы, которые отвечают требованиям принципам и нормам международного права и без которых просто невозможно привести враждующие стороны к компромиссу.

К сожалению не всегда международное сообщество в лице ведущих государств принимает во внимание инициативы Президента Республики Узбекистан Президента Каримова. Видимо именно потому, что в них присутствует реализм, который противоречит политике ряда государств, когда под прикрытием популистской риторики и громкий заявлений, например о демократии и защите прав человека или борьбы с производством ядерного оружия третьими странами, ведутся действия, отвечающие интересам лишь крупных корпораций и политических группировок.

Тем не менее, прагматично настроенные специалисты понимают, насколько эти инициативы важны для обеспечения мира и стабильности в Афганистане. Например, Петр Гончаров, полити-

¹ Там же. – С.132.

ческий обозреватель «РИА Новости», анализируя ход саммита пишет, что на фоне вялого обсуждения проблемы и явно кулуарных решений «в Бухаресте по афганской проблеме возникла одна очень интересная инициатива, в случае реализации которой ситуация вокруг Афганистана может существенно измениться. Причем в положительную сторону. Речь идет о предложении президента Узбекистана Ислама Каримова объединить усилия НАТО с контактной группой по Афганистану "6+2"». Далее Гончаров отмечает, что Президент Ислам Каримов предлагает не просто возобновить переговорный процесс в рамках контактной группы: он пошел дальше и предлагает преобразовать действовавшую до 2001 года группу "6+2" в "6+3", имея в виду обязательное участие в переговорном процессе представительства НАТО. Что понятно, с учетом того, что в Афганистане действуют вооруженные силы этой организации. По мнению Каримова, только участие всех заинтересованных сторон в процессе стабилизации ситуации в Афганистане делает возможным разработку всеобъемлющего плана по восстановлению этой страны». Гончаров также отмечает, данная инициатива ценна, прежде всего, тем, что в группе "6+2", в отличие и от Организации "Договор о коллективной безопасности" (ОДКБ), и от Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), присутствует Туркмения. На сегодняшний день Туркмения в Афганистане становится одним из наиболее активных его экономических партнеров. В первую очередь усилиями Ашхабада реанимируется идея строительства трансафганского газопровода Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия. Уже в ходе его реализации в Афганистане будут созданы тысячи рабочих мест. В Кабуле этот проект получил безусловную поддержку». Главное достоинство предложения Ислама Каримова по мнению Гончарова в призыве к решению совместно с руководством и правительством соседнего Пакистана пограничных проблем, в первую очередь на территории Вазиристана. Дело в том, что «НАТО, с целью улучшить ситуацию в Афганистане на региональном уровне, на сегодняшний день активно сотрудничает с Пакистаном. В частности, в вопросах охраны пакистано-афганской границы и обмена разведданными. Для этого создана специальная Трехсторонняя ко-

миссия (Афганистан, Пакистан, ISAF). Возникает естественный вопрос: почему бы не создать такие же Трехсторонние комиссии с другими участниками "6+2"? Ведь вряд ли Таджикистан, Узбекистан и Туркмения откажутся от такой перспективы».

Уверены, что таких мнений много и здравомыслящие политики понимают, что военные меры, без переговорного процесса могут закончиться с победой лишь при условии полного уничтожения противника, что, разумеется, при всех вариантах - невозможно.

Предложение задействовать в переговорном процессе нарабатанный опыт в рамках эффективно действовавшей в 1997–2001 годах при поддержке ООН контактной группы «6+2» в новом формате плюс НАТО, имеет гораздо более глубокий смысл, нежели просто приглашение сесть за стол переговоров все стороны, которые в той или иной степени могут повернуть ситуацию в Афганистане в позитивное русло. Во-первых, это возможность выработать систему координации действий, опыт которой может лечь в основу решения других проблем региональной или глобальной безопасности, ведь, в сущности, речь пойдет о сотрудничестве влиятельных региональных организаций, которым иногда приписывают соперничество и противостояние. Во-вторых, есть скрытые резервы в разрешении афганского кризиса, которые могут быть задействованы именно в процессе переговоров. Эти резервы, как представляется, кроются в совместных социально-экономических программах и проектах, в переносе опыта восстановления национальной государственности, межнационального мира и учета религиозных, этнических традиций и менталитета в ходе госстроительства.

Не случайно в начале речи Президент Ислам Каримов говорил о перспективах программы конструктивного взаимодействия Узбекистана с НАТО с позиций включения в нее, наряду с мероприятиями в области обеспечения безопасности и оборонного строительства, экологической и гуманитарной сферах, также сотрудничество в вопросах демократического обновления и модернизации, укрепления демократических и гражданских институтов и в других направлениях, представляющих взаимный интерес.

Действительно, как сказал Президент Ислам Каримов - альтернативы здесь нет, так как дальнейшее усиление противостояния, эскалация напряженности и терроризма в этой стране представляют собой серьезный вызов глобальной безопасности и международной стабильности.

Военная составляющая контртеррористической операции в Афганистане силами ISAF должна сочетаться, а затем и полностью уступить место политике решения острейших насущных социальных и экономических проблем, проблем занятости населения и укрепления вертикали и авторитета власти. В противном случае противостояние перейдет в более сложную стадию, когда на земле Афганистана уже не останется жителей знающих что такое мирный созидательный труд. Вот тогда действительно придется вести войну на полное уничтожение противника.

Именно поэтому Узбекистан дал согласие предоставить назовским силам транзитный коридор для поставки грузов в Афганистан, который может придать дополнительный импульс деятельности по предоставлению помощи в процессе восстановления и модернизации Афганистана.

Говоря о международном коллективном сотрудничестве в области безопасности, следует помнить, что при этом речь не идет только о военных или полицейских аспектах.

Сегодня национальную безопасность следует рассматривать шире. Соответственно, *коллективные усилия по обеспечению безопасности не менее важны в экономической, экологической, медико-санитарной, продовольственной, информационной и других сферах, а также в области обеспечения прав и свобод человека.*

Такой подход лучше всего иллюстрирует Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан, которая к числу угроз национальной безопасности относит не только политические и военные угрозы, но и угрозы в экономической, социальной, гуманитарной, экологической, научно-технической и информационной сферах. В частности, во внешнеэкономических отношениях Концепция определяет следующие угрозы: стремление некоторых сил сохранить за Республикой Узбекистан роль

сырьевого придатка и рынка сбыта низкокачественной, неконкурентоспособной продукции; препятствование выходу страны на зарубежные рынки, ее участию в международных механизмах финансово-экономического и торгового регулирования и сотрудничества, доступу к новейшим технологиям; противодействие экономической интеграции Узбекистана в мировую экономическую систему и в рамках Центрально-азиатского региона; неразвитость систем внешних транспортных, информационных и научно-технических коммуникаций. Как представляется, в одиночку Республика Узбекистан не сможет справиться с преодолением данных угроз, что само собой предполагает активное участие в интеграционных структурах с широким спектром задач, таких как ООН, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, СНГ, ОБСЕ и т.д.

Задачи обеспечения безопасности обуславливают активную позицию республики в системе международных отношений, в деятельности международных организаций. Без интеграции в региональные и мировые структуры безопасности, без создания сети прочных межгосударственных связей и сотрудничества эти задачи невыполнимы.

Следует также отметить, что использованная в части второй статьи 17 Конституции Республики Узбекистан формулировка «высшие интересы государства, народа, его благосостояния и безопасности» имеет сегодня конкретное содержание, которое также раскрывается в Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что «интересы государства и народа» имеют одинаковое смысловое значение с понятием «национальные интересы», так как последние представляют собой совокупность интересов источника государственной власти (народа) и конституционно уполномоченных осуществлять эту власть государственных органов. Причем под государством, как выразителем национальных интересов, подразумеваются не конкретные чиновники и структуры, а соответствующие полномочия по обслуживанию интересов народа. Иначе говоря, речь в большей степени идет о государственности, как об особом состоянии нации, о форме, в которой нация существ-

вует и реализует свои интересы и которую следует защищать и развивать.

В свою очередь интересы народа дифференцируются на интересы личности и общества.

Таким образом «высшие интересы государства, народа, его благосостояния и безопасности» есть жизненно важные национальные интересы, которые определяются как осознанные потребности нации в самосохранении в качестве культурно-исторической общности, защите национальных ценностей, общественных и государственных институтов, обеспечении суверенитета и устойчивого развития личности, общества и государства.

В частности, жизненно важные интересы **личности** в Концепции раскрываются как:

соблюдение прав и свобод человека, уважение его чести и достоинства;

обеспечение личной и имущественной безопасности;

обеспечение духовного и интеллектуального развития и самовыражения личности;

создание эффективных рыночных мотивационных механизмов для наиболее полной активизации сил и способностей человека;

обеспечение необходимого прожиточного минимума и роста благосостояния человека;

обеспечение оптимальных экологических условий для жизнедеятельности человека, защиты здоровья людей.

Жизненно важные интересы **общества** раскрываются как:

обеспечение межнационального, межконфессионального и гражданского согласия;

формирование демократических институтов и основ гражданского общества, соответствующих национальным традициям и особенностям менталитета нации;

формирование политико-правовой культуры, повышение политической и социальной активности населения;

создание эффективных механизмов контроля общества над государством, условий для деятельности общественных объединений и неправительственных организаций, органов самоуправления граждан, независимых средств массовой информации;

создание социально ориентированной рыночной экономики и формирование широкого слоя реальных собственников;

обеспечение духовного возрождения нации и роста национального самосознания;

защита духовно-нравственных, культурных и других демократических ценностей общества;

развитие интеллектуального, образовательного и культурного потенциала общества;

всемерная поддержка семьи как основы общества, создание стабильной экологической ситуации, обеспечение здоровья населения, формирование физически развитого здорового поколения.

В свою очередь жизненно-важными интересами государства определяются:

защита суверенитета и территориальной целостности Республики Узбекистан;

защита конституционного строя и правопорядка;

формирование эффективной системы управления государством на основе соблюдения принципа разделения властей;

обеспечение обороноспособности государства;

обеспечение социального, межнационального и межконфессионального согласия;

обеспечение социально-политической и экономической стабильности;

обеспечение эффективного проведения социально-экономических и политических реформ, направленных на создание демократического правового государства с конкурентоспособной национальной экономикой;

обеспечение гарантий прав собственника и свободы экономической деятельности, защита частной собственности и поддержка предпринимательства;

создание условий для устойчивого и динамичного экономического роста, повышения благосостояния людей;

проведение эффективной внешней политики, укрепление международных связей и сотрудничества;

обеспечение высокого уровня научно-технологического развития в приоритетных отраслях экономики;

устойчивое развитие, стабильность экологической ситуации в регионе, формирование здорового образа жизни;

обеспечение многовариантного выхода страны на мировые транспортные магистрали и телекоммуникационные сети;

создание эффективной системы национальной безопасности, обеспечение органичного включения Узбекистана в региональные и глобальную системы коллективной безопасности и сотрудничества и их структуры.

Внешнеполитическая деятельность и, в частности, участие в межгосударственных структурах должна соотноситься с данными интересами. Это не только структурный срез содержания национальных интересов, но и определение объектов безопасности, угроз и основных направлений по реализации этих интересов. К этому следует лишь добавить, что *любое принципиальное положение Конституции, по сути, представляет собой высшее политико-правовое выражение национального интереса, из чего следует, что «высшие интересы государства, народа, его благосостояния и безопасности» есть, прежде всего, сама Конституция, защита ее положений, верховенства и незыблемости.*

Таким образом, наличие в Конституции Республики Узбекистан нормы-принципа отношения к членству в международных организациях (союзах, содружествах и других межгосударственных образованиях), облегчает участие республики в интеграции и создает широкие перспективы для органичного взаимодействия правовых систем отдельных государств и соответствующих договорных отношений.

Формулировка части второй статьи 17 Конституции Республики Узбекистан не содержит в себе конкретных ограничительных условий участия Республики Узбекистан в межгосударственных объединениях. Вместе с тем из текста указанной части следует, что республика не будет участвовать в межгосударственных образованиях, если это противоречит национальным интересам и, в частности, может нанести ущерб благосостоянию и безопасности народа. Благосостояние и безопасность должны быть главными критериями оценки отношения к тому или ино-

му межгосударственному взаимодействию в форме союзов, содружеств и т.д.

Данный принцип отражает особое видение интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество, которая должна вывести страну на передовые рубежи международных отношений, обеспечить достижение целей безопасности и экономического процветания, избежать идеологической составляющей в отношениях между государствами.

Нормативное развитие данного принципа содержится в законах Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года; «О внешнеэкономической деятельности» от 26 мая 2000 года; «Об обороне» от 11 мая 2001 года; «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года, а также в таком программном документе как Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан. В полном соответствии с данным принципом выстраивается внешнеполитическая практика развития двусторонних и многосторонних отношений. Узбекистан занимает позицию активного участия в международных организациях экономической направленности и в системах коллективной безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Главное - в Конституции заложена перспектива вхождения Узбекистана в систему международных отношений через участие в межгосударственной координации политики коллективной безопасности и экономической интеграции на региональном и глобальном уровнях без ущерба для национального суверенитета.

ГЛАВА III

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОЛИЙ МАЖЛИСА И ПРЕЗИДЕНТА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

3.1. Конституционные полномочия Олий Мажлиса в сфере внешних сношений

Конституционный механизм внешней политики Республики Узбекистан представляет собой деятельность высших органов государственной власти и управления, уполномоченных Конституцией Республики Узбекистан на ведение дел в сфере международных отношений.

Правовую основу конституционного механизма внешней политики составляют как президентские, так и парламентские полномочия по разработке и реализации внешней политики, взаимозависимость и соотношение которых отражает принцип разделения властей, и отвечает требованиям системы сдержек и противовесов. Организационную основу данного механизма составляют соответствующие высшие органы государственной власти. В данной системе Президент занимает исключительное положение, так как является главой государства. Значение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан также велико. При этом его роль определяется в основном теми полномочиями, которые вытекают из законодательной и представительной природы этого высшего государственного органа власти.

Институциональную подсистему данного механизма образуют специальные органы исполнительного аппарата: министерства, государственные комитеты, ведомства, департаменты,

агентства и т.д., которые ориентированы в большей степени на выполнение функциональных и отраслевых задач международной деятельности государства, в том числе в интересах юридических и физических лиц.

Внешнеполитическую роль палат Олий Мажлиса, прежде всего, следует рассматривать через его положение в системе высших органов государственной власти, а также в контексте общей тенденции увеличения внешних функций, осуществляемых государством. Последнее обстоятельство обусловлено двумя основными факторами.

Во-первых, в Узбекистане, как в молодом развивающемся государстве, полномочия данного органа во внешнеполитической сфере могут расширяться в зависимости от изменения потребностей, уровня развития национальной государственности и общественного строительства, углубления процесса либерализации.

Во-вторых, на увеличение масштабов внешнеполитической деятельности государства (вследствие чего расширяются внешнеполитические функции Олий Мажлиса) объективно влияет развитие процессов глобализации и интеграции.

Вместе с тем, в отличие от широкой и активной деятельности главы государства или правительства в сфере внешних сношений, деятельность любого парламента ограничена, и ограничена объективно. В частности, Э.Х.Халилов, говоря о проблеме ограниченной внешнеполитической деятельности однопалатного Олий Мажлиса Республики Узбекистан отмечал, что парламент не имел возможности принимать участие в решении всех вопросов внешней политики. Хотя бы потому, что необходимость в принятии таких решений требует профессиональной оперативности, а также в силу того, что некоторые переговоры должны проводиться в режиме секретности. Также существует множество технических вопросов, решение которых требует специальных знаний, владения необходимой информацией, значительных материальных затрат, проведения различных мероприятий и акций, которыми должны заниматься профессионалы

на постоянной основе.¹

Законодательные полномочия Олий Мажлиса в области внешней политики

Рассматривая внешнеполитическую роль парламента через его положение в системе высших органов государственной власти, следует подчеркнуть, что как высший государственный представительный орган, осуществляющий законодательную власть, с которого в Конституции Республики Узбекистан начинается определение организации государственной власти, Олий Мажлис обладает соответствующей компетенцией в области внешней политики, включающей в себя законодательные и политические (представительные) полномочия.

Законодательные полномочия Олий Мажлиса в области внешней политики носят общий характер, так как законодательство есть основная функция парламента. Через принятие законов парламент оказывает непосредственное или косвенное воздействие на все стороны внешнеполитических отношений, создает условия, от которых зависит безопасность страны, обороноспособность, участие в международных организациях, обеспечивает имплементацию норм международного права и т.д. Как отмечает в этой связи Э.Х.Халилов, «Олий Мажлис принимает законы, необходимые для осуществления внешней политики. В качестве примера законодательного воздействия на внешнюю политику можно привести законы «О международных договорах Республики Узбекистан», «Об утверждении Консульского Устава Республики Узбекистан», «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан», «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан». Эти законы являют собой политико-правовую основу стратегии и тактики Узбекистана в междуна-

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма / Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: «Узбекистон», 2001. – С. 233-234.

родных отношениях».¹

От того, какие законы примет парламент во многом зависит приток иностранных инвестиций, внешнеэкономическая, торговая, научно-техническая и другая деятельность государства, юридических и физических лиц как внутри страны, так и за рубежом. Иначе говоря, законодательная деятельность Олий Мажлиса может ощутимо сказаться на международных отношениях страны вследствие развития конституционных принципов и норм путем принятия законов, регулирующих торговые-экономические связи государства, инвестиционный, таможенный и налоговый режим, величины соответствующих сборов (тарифов, акцизов и т.д.), положение иностранных граждан, иностранных предпринимателей, статус иностранных компаний, совместных предприятий и т.д.

Спектр законодательного регулирования внешних сношений включает достаточно много «внутренних» аспектов и предметов правового регулирования, исходя из необходимости учета интересов транснациональных корпораций, различных финансово-экономических структур, представителей частного бизнеса различного уровня. Без такого подхода привлечение в страну иностранных инвестиций проблематично. К числу таких законодательных актов можно отнести принятые за период деятельности Олий Мажлиса Республики Узбекистан Таможенный кодекс, законы «О таможенном тарифе», «О концессиях», «О свободных экономических зонах», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» и «Об инвестиционной деятельности», «О внешних заимствованиях», «О залоге», «О банкротстве» и т.д.

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма/Отв. ред. Б.И.Бутров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: «Узбекистон», 2001. – С. 236.

Важнейшим законодательным полномочием Олий Мажлиса в сфере внешней политики является ратификация и денонсация международных договоров и соглашений (п.20 статьи 78 Конституции Республики Узбекистан).

В соответствии со статьей 15 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» предложения о ратификации международных договоров, решения о подписании которых были приняты Президентом Республики Узбекистан, вносятся в Олий Мажлис Президентом Республики Узбекистан. Предложения о ратификации международных договоров Республики Узбекистан, решения о подписании которых были приняты Правительством Республики Узбекистан, вносятся в Олий Мажлис Правительством Республики Узбекистан, о чем принимается соответствующее постановление. Предложения о внесении на ратификацию международных договоров Республики Узбекистан вносятся соответственно Президенту Республики Узбекистан или в Правительство Республики Узбекистан Министерством иностранных дел самостоятельно или по согласованию с другими министерствами и ведомствами, если договор касается вопросов, входящих в их компетенцию.

Олий Мажлисом так же производится прекращение и денонсация международных договоров Республики Узбекистан. Заключенных от имени Республики Узбекистан - по представлению Президента Республики Узбекистан. Заключенных от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, - по представлению Правительства Республики Узбекистан. Прекращение, денонсация ратифицированных международных договоров Республики Узбекистан, заключенных от имени Правительства Республики Узбекистан, производится Олий Мажлисом по представлению Правительства Республики Узбекистан (статья 39).

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Узбекистан "О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан" проект решения о ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия междуна-

родных отношениях».¹

От того, какие законы примет парламент во многом зависит приток иностранных инвестиций, внешнеэкономическая, торговая, научно-техническая и другая деятельность государства, юридических и физических лиц как внутри страны, так и за рубежом. Иначе говоря, законодательная деятельность Олий Мажлиса может ощутимо сказаться на международных отношениях страны вследствие развития конституционных принципов и норм путем принятия законов, регулирующих торгово-экономические связи государства, инвестиционный, таможенный и налоговый режим, величины соответствующих сборов (тарифов, акцизов и т.д.), положение иностранных граждан, иностранных предпринимателей, статус иностранных компаний, совместных предприятий и т.д.

Спектр законодательного регулирования внешних сношений включает достаточно много «внутренних» аспектов и предметов правового регулирования, исходя из необходимости учета интересов транснациональных корпораций, различных финансово-экономических структур, представителей частного бизнеса различного уровня. Без такого подхода привлечение в страну иностранных инвестиций проблематично. К числу таких законодательных актов можно отнести принятые за период деятельности Олий Мажлиса Республики Узбекистан Таможенный кодекс, законы «О таможенном тарифе», «О концессиях», «О свободных экономических зонах», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» и «Об инвестиционной деятельности», «О внешних заимствованиях», «О залоге», «О банкротстве» и т.д.

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма/Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: «Узбекистон», 2001. – С. 236.

Важнейшим законодательным полномочием Олий Мажлиса в сфере внешней политики является ратификация и денонсация международных договоров и соглашений (п.20 статьи 78 Конституции Республики Узбекистан).

В соответствии со статьей 15 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» предложения о ратификации международных договоров, решения о подписании которых были приняты Президентом Республики Узбекистан, вносятся в Олий Мажлис Президентом Республики Узбекистан. Предложения о ратификации международных договоров Республики Узбекистан, решения о подписании которых были приняты Правительством Республики Узбекистан, вносятся в Олий Мажлис Правительством Республики Узбекистан, о чем принимается соответствующее постановление. Предложения о внесении на ратификацию международных договоров Республики Узбекистан вносятся соответственно Президенту Республики Узбекистан или в Правительство Республики Узбекистан Министерством иностранных дел самостоятельно или по согласованию с другими министерствами и ведомствами, если договор касается вопросов, входящих в их компетенцию.

Олий Мажлисом так же производятся прекращение и денонсация международных договоров Республики Узбекистан. Заключенных от имени Республики Узбекистан - по представлению Президента Республики Узбекистан. Заключенных от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, - по представлению Правительства Республики Узбекистан. Прекращение, денонсация ратифицированных международных договоров Республики Узбекистан, заключенных от имени Правительства Республики Узбекистан, производится Олий Мажлисом по представлению Правительства Республики Узбекистан (статья 39).

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Узбекистан "О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан" проект решения о ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия междуна-

родного договора Республики Узбекистан вносится в Законодательную палату Президентом Республики Узбекистан или Кабинетом Министров Республики Узбекистан вместе с заверенной копией официального текста этого договора и документами, содержащими обоснование целесообразности его ратификации, денонсации, прекращения или приостановления действия. Принятый Законодательной палатой Закон о ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия международного договора Республики Узбекистан направляется в Сенат (части первая и вторая).

Принятое Законодательной палатой, одобренное Сенатом и подписанный Президентом Закон о ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия международного договора Республики Узбекистан подлежит опубликованию в установленном порядке (часть вторая статьи 27 Закона Республики Узбекистан "О Регламенте Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан").

Если проект закона о ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия международного договора Республики Узбекистан не набрал необходимое число голосов депутатов Законодательной палаты и в ходе этого же заседания не было принято решение о необходимости внесения проекта данного закона на повторное рассмотрение Законодательной палаты, международный договор Республики Узбекистан считается не прошедшим процедуру ратификации, денонсации, прекращения или приостановления действия (часть третья статьи 28 Закона Республики Узбекистан "О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан").

На основании принятого Олий Мажлиса и подписанного Президентом закона о ратификации международного договора, Президентом Республики Узбекистан подписывается ратификационная грамота, которая скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел (статья 18 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан»). Сама ратификационная грамота есть специальный документ, свидетельствующий о рассмотрении международного договора Олий Мажлисом и выражающий согласие на обязательность меж-

дународного договора для Республики Узбекистан (статья 17).

Здесь следует также отметить, что полномочия по ратификации, денонсации, прекращении или приостановлении действия международного договора Республики Узбекистан, хоть и являются составной частью законодательной функции парламента, тем не менее, имеют специфические особенности, которые наделяют Олий Мажлис признаком политико-правового участника международных отношений. Во-первых, указанные полномочия также могут выступать средством осуществления функции определения парламентом основных направлений внешней политики Республики Узбекистан. Во-вторых, ратификация международного договора Республики Узбекистан делает палаты Олий Мажлиса такими же ответственными за исполнение ратифицированного международного договора, как и исполнительную власть. Данная ответственность также вытекает из контрольных функций парламента за исполнением принятых законов и постановлений.

Контроль за исполнением законов Республики Узбекистан и постановлений своих палат организуют Спикер Законодательной палаты и Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан (пункты 4 статей 85-86 Конституции Республики Узбекистан).

Непосредственными субъектами исполнения контрольных функций палат выступают комитеты палат. В статье 87 Конституции, в числе основных функций комитетов палат, указываются функции контроля за исполнением законов Республики Узбекистан и решений принимаемых палатами. Функции контроля также могут выполнять комиссии, которые в случае соответствующей необходимости могут создавать Законодательная палата и Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан из числа депутатов, сенаторов.

Контроль за исполнением ратифицированных международно-правовых актов может осуществляться посредством запроса. В соответствии со статьями 12 конституционных законов «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» и «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан», а также статьями 32 Закона Республики Узбекистан «О Регламенте Законодательной

палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан» и 31 Закона Республики Узбекистан "О Регламенте Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан" – палаты, депутат и сенатор вправе направить парламентский запрос должностным лицам органов государственной власти и управления с требованием дать обоснованное разъяснение или изложить свою позицию по вопросам, входящим в их ведение. Ответ на парламентский запрос должностные лица органов государственной власти и управления дают на заседаниях палат. Информация по парламентским запросам может быть обсуждена на заседаниях палат. По итогам обсуждения палаты принимают постановления. Контроль за исполнением ратифицированного международного договора могут осуществлять также депутатские объединения Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Фракция или депутатская группа может обратиться на заседании Законодательной палаты к должностным лицам органов государственной власти и управления с требованием дать обоснованное разъяснение или изложить свою позицию по вопросам, входящим в их ведение, (п. 4 статьи 25 Конституционного закона «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан»).

**Политические полномочия
Олий Мажлиса в области
внешней политики**

Вторая группа полномочий связана с представительской природой Олий Мажлиса и непосредственно вытекает из норм, содержащихся в статье 78

Конституции Республики Узбекистан, которая к совместному ведению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан относит: определение основных направлений внутренней и внешней политики Республики Узбекистан и принятие стратегических государственных программ (п.4); принятие в состав Республики Узбекистан новых государственных образований и утверждение решений о выходе их из состава Республики Узбекистан (п.6); изменение границ Республики Узбекистан (п.10); утверждение указа Президента Республики Узбекистан об объявлении состояния войны в случае нападения на

Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии (п.18).

Кроме этого, каждая из палат наделена исключительным полномочием по принятию постановлений по тем или иным вопросам в области политической, социально-экономической жизни, а также вопросам внутренней и внешней политики государства.

Опыт однопалатного Олий Мажлиса Республики Узбекистан показал, что участие во внешнеполитической деятельности посредством публичного выражения своей позиции также важно и необходимо, как и принятие практических внешнеполитических решений исполнительной властью. Речь в частности идет о принятии обращений и заявлений, когда Олий Мажлис публично выражает свою позицию и оценки по актуальным вопросам международных отношений. В качестве примера можно привести: принятое 28 августа 1998 года на двенадцатой сессии Олий Мажлиса первого созыва Заявление парламента Узбекистана в связи с ухудшением военно-политической обстановки в Афганистане;¹ принятое 30 августа 2000 г. на третьей сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва Обращение к гражданам Узбекистана, парламентам всех стран, прогрессивным силам мирового сообщества по поводу вторжения международных террористических групп в отдельные приграничные участки Республики Узбекистан с призывом объединить усилия в борьбе против терроризма, религиозного экстремизма и фундаментализма;² принятое 6 декабря 2001 г. на седьмой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва Обращение к народу Узбекистана, в котором была высказана позиция поддержки усилиям международной коалиции, всех прогрессивных сил на земле, направленным на искоренение терроризма³ и другие.

¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 1998. - № 9. - С. 164-166.

² См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 2000. - № 7-8. - С. 209-210.

³ См.: Правда Востока. - 2001г. 7 декабря.

Опыт внешнеполитической деятельности парламентов разных стран показывает, что к подобному публичному выражению парламентской позиции, как правило, прибегают достаточно часто. Нередко используется закрепление данных заявлений или обращений в форме постановлений одной из палат, как, например «резолуция» конгресса США.¹

В результате парламентской реформы участие Олий Мажлиса Республики Узбекистан во внешнеполитических вопросах расширилось. Прежде всего, за счет наделения палат исключительным полномочием принимать постановления по тем или иным вопросам в области внешней политики государства, а также путем передачи Сенату полномочия назначать и освобождать по представлению Президента Республики Узбекистан дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах (п.8 статьи 80 Конституции Республики Узбекистан). Подобные полномочия есть также одна из форм парламентского контроля, которая позволяет вносить как непосредственно кадровые, так и нормативные коррективы в действия исполнительной ветви власти в вопросах, соприкасающихся с внешнеполитической деятельностью.

Здесь следует отметить, что влияние на внешнюю политику государства может оказываться опосредованно, или по инициативе отдельных депутатов и сенаторов. Парламент страны может оказывать влияние на внешнюю политику, используя институт депутатских, сенаторских запросов и соответствующие полномочия депутатских объединений Законодательной палаты и комитетов палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Депутаты и сенаторы Олий Мажлиса могут высказать свое мнение на заседаниях палат и повлиять на принятие соответствующих решений. Все это также можно отнести к механизмам парламентского воздействия на внешнеполитический курс правительства.

¹ Об этом см.: Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств. – М.: Междунар. отношения, 1986. – С. 165.

Важность внешнеполитического направления в деятельности нового двухпалатного парламента отражается и в новой структуре палат. В соответствии с законами о регламентах палат в обязательном порядке образуются комитеты по международным делам и межпарламентским связям (в Законодательной палате) и внешнеполитическим вопросам (в Сенате). Данное законодательное решение в полной мере позволяет не только повысить внешнеполитическую активность парламента, но и эффективность всего конституционно-правового механизма осуществления внешней политики. Еще в бытность однопалатного парламента по инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, высказанной на первой сессии Олий Мажлиса первого созыва, парламента образовал Комитет по международным делам и межпарламентским связям. По сути дела этим решением была создана организационная основа для участия Олий Мажлиса в функционировании внешнеполитического механизма государства. Практика парламента показала, что наличие такого Комитета обеспечивает детальное рассмотрение вопросов, вынесенных на обсуждение парламента, а главное, является организационной основой для необходимой специализации во внешнеполитической деятельности представительного органа, что особенно важно в условиях все возрастающей сложности современной международной жизни.

Отдельно следует выделить группу полномочий связанных с межпарламентской деятельностью парламента. Согласно Конституции Республики Узбекистан Спикер Законодательной палаты и Председатель Сената Олий Мажлиса руководят работой по осуществлению межпарламентских связей и деятельностью групп палат, связанных с работой международных парламентских организаций, а также представляют свои палаты во взаимоотношениях с иностранными государствами, международными и иными организациями.

По опыту деятельности парламента является очевидным, что «особой задачей в международной деятельности Олий Мажлиса следует считать развитие всесторонних связей с парламен-

тами других стран и межпарламентскими объединениями».¹ Развитие двусторонних и многосторонних межпарламентских связей играет важную роль в установлении тесных взаимовыгодных отношений между Республикой Узбекистан и международным сообществом. Конструктивные межпарламентские отношения между государствами в первую очередь определяются обоюдными экономическими интересами, совпадением или близостью позиций по ключевым вопросам международной жизни, геополитическим расположением стран и их ролью в решении региональных проблем, особенно в вопросах укрепления безопасности. Сотрудничество на уровне парламентов интенсивно развивается и имеет перспективный характер.

Как правило, основным вопросом межпарламентского взаимодействия выступает обмен опытом в законодательной сфере. Также практикуется обмен парламентскими делегациями на постоянной основе как на уровне глав палат, так и комитетов, комиссий и аппаратов законодательных органов других стран. Это также интенсивное использование опыта в законотворческой сфере, обмен законодательными актами, информационно-аналитическими материалами и т.д. Определенную интенсивность имеют тенденции расширения и углубления отношений в рамках международных парламентских организаций, а именно проведение консультаций и переговоров по проблемам безопасности и другим ключевым вопросам, представляющим взаимный межпарламентский интерес.

В число направлений внешней политики Республики Узбекистан входит также развитие сотрудничества с государствами участниками Содружества Независимых Государств. Важной стороной внешнеполитической деятельности Олий Мажлиса является расширение двустороннего сотрудничества с парламентами стран-членов СНГ и, прежде всего, с парламентами

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма/Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: «Узбекистон», 2001. – С. 241.

стран Центрально-азиатского региона.

Необходимо отметить, что к новому этапу развития парламентаризма Олий Мажлис подошел с большим багажом политического и законодательного опыта в сфере внешних сношений. Объем необходимых полномочий, которыми был наделен однопалатный Олий Мажлис в сфере внешних сношений, в полной мере соответствовал тем возможностям и потребностям, которые присущи молодому развивающемуся парламентаризму. Однако с развитием политико-правовой культуры и в целом политической системы Узбекистана роль и степень участия парламента в выработке основных внешнеполитических решений, в укреплении международных и, в частности, межпарламентских связей претерпела ряд изменений. Представляется, что данные изменения станут серьезной базой для развития внешнеполитической деятельности парламента. При этом главным условием остается развитие организационно-правовых основ новой парламентской системы, расширение числа функций в сфере внешней политики.

3.2. Президент во внешнеполитическом механизме Республики Узбекистан

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан ключевая роль в организации и осуществлении внешней политики государства принадлежит Президенту Республики Узбекистан – главе государства и исполнительной власти. Президент Республики Узбекистан выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан, непосредственно отвечает за эффективность работы всего государственного внешнеполитического механизма, за разработку и реализацию соответствующей политики исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности.

Президент управляет процессом формулирования и интерпретации национальных интересов в системе международных отношений, осуществляет общее руководство сферой иностранных дел.

Конституционные основы внешнеполити- ческих функций Прези- дента Республики Узе- бекистан

Главенствующая роль Пре-
зидента Республики Узбекистан в
процессе формирования внешней
политики страны имеет консти-
туционные основания и непо-
средственно вытекает из положений
Основного Закона, которые
отражены в статье 93.

В частности, Президент: представляет Республику Узбекистан в международных отношениях (п.3); принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, реализации решений по вопросам национально-государственного устройства (п.2); ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения Республики Узбекистан, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств (п.4); принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей (п.5); представляет Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуры для назначения дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах (п.6); представляет Олий Мажлису Республики Узбекистан ежегодные доклады по важнейшим вопросам внешней политики страны (п.7); объявляет состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан (п.18); решает вопросы гражданства Республики Узбекистан и предоставления политического убежища (п.22).

Практически все указанные внешнеполитические полномочия по своей правовой логике вытекают из основного конституционного принципа - народовластия (согласно статье 10 Конституции Республики Узбекистан только избранные народом Олий Мажлис и Президент республики могут выступать от имени народа). Соответственно данные полномочия отра-

жают представительскую природу президентской власти и имеют универсальный политико-правовой характер.

Исходя из этого, Президент представляет страну в международной политической и правовой жизни, участвует в международной координации, в работе международных организаций, в создании норм международного права, на высшем уровне участвует в развитии региональных и глобальных интеграционных процессов. В сущности, он является ключевым субъектом организации внешней политики Республики Узбекистан, системообразующим элементом внешнеполитического механизма государства и его идеологом.

Почему Президент Республики Узбекистан выступает ключевым субъектом внешней политики государства?

Несомненно, что дипломатия и внешняя политика – одна из важнейших сфер деятельности главы государства. Президент, как глава государства, является высшим дипломатическим должностным лицом на международном уровне, имеющим широкие полномочия.¹ Эти полномочия необходимы, прежде всего, для обеспечения суверенитета и народовластия. Посредством внешней политики решается множество вопросов по реализации национальных интересов и самое главное - обеспечиваются гарантии соблюдения прав и свобод граждан.

В соответствии с нормами международного права глава государства в силу своего положения и выполняемых им функций считается представляющим свое государство без необходимости предъявления специальных полномочий,¹ при посещении с официальным визитом, а также во всех других случаях пользуется в принимающем государстве или в третьей стране преимуществами

В соответствии с нормами международного права глава государства в силу своего положения и выполняемых им функций считается представляющим свое государство без необходимости предъявления специальных полномочий,¹ при посещении с официальным визитом, а также во всех других случаях пользуется в принимающем государстве или в третьей стране преимуществами

¹ См. также: Саидова Л.А. Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики. – Автореф. диссертации на соиск. уч. степ. д.ю.н. – Т.: УМЭД, 2001. – С. 24-25.

ми, привилегиями и иммунитетами.²

Президент формирует и руководит работой внешнеполитического ведомства, определяя для него стратегические задачи, решает кадровые вопросы. Здесь следует отметить, что в организации внешней политики государства вопросы подбора и расстановки кадров имеют немаловажное значение, подчеркивающее важность внешнеполитической роли Президента по реализации национальных интересов в системе международных отношений. Через подбор кадров на ключевые посты дипломатической службы оказывается влияние не только на состав дипломатического корпуса, но и на внешнеполитический курс государства, проводниками которого и являются дипломатические и иные представители Республики Узбекистан в иностранных государствах. В этом смысле можно согласиться с выводами А.Х.Саидова, что благодаря конституционным внешнеполитическим полномочиям Президента, «в области внешней политики государство говорит одним голосом, независимо от существующего в нем разделения властей».³ В аналогичном ключе развивает свою мысль Э.Х.Халилов.⁴ Наряду с этим, говоря о традиционном характере представительских функций главы государства во внешних сношениях, Э.Х.Халилов аргументирует этот вывод тем, что такое «положение общепризнанно и обусловлено как международными, так и внутренними факторами».⁵ В частности, Президент, как глава государства, располагает ресурсами обеспечения профессиональной подготовки соот-

¹ Пункт 2/а, статья 7 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

² См.: Статья 21 Конвенции о специальных миссиях от 1969 г.

³ Умарахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. – Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1998. – С. 6.

⁴ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма/Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: «Узбекистон», 2001. – С. 235.

⁵ Там же. – С. 234.

ветствующих кадров, повышения их интеллектуального уровня, организационными и материально-финансовыми ресурсами. В его распоряжении также находятся вся система внешнеполитических и внешнеэкономических органов, прямые дипломатические и иные каналы связи с иностранными государствами.

Обеспечение процесса подготовки соответствующих кадров, особенно в условиях переходного периода, во многом зависит от главы государства, который в силах инициировать образование новых учебных заведений, обеспечить выделение необходимых средств на их организацию. Так, по инициативе и при непосредственном участии Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова были созданы Университет мировой экономики и дипломатии, где имеются три специализации: «международные отношения», «международное право», «международные экономические отношения»; Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, где есть курсы повышения квалификации по специализации «международные отношения». Готовят студентов по специальности международные экономические отношения также в Ташкентском экономическом университете и в Институте востоковедения.

Подбор и расстановка ключевых кадров в системе дипломатической деятельности есть важная часть полномочий главы государства при верховном представительстве страны в международных отношениях. Посредством управления кадровыми ресурсами, формирования дипломатического корпуса и других представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах решается задача укрепления единой внешнеполитической линии страны и, следовательно, концентрации политических и административно-правовых усилий для реализации основных задач в международных делах.

Ключевое положение Президента в организации внешней политики обуславливается также требованиями согласованного и оперативного обеспечения работы всего внешнеполитического

механизма. Согласно Конституции Республики Узбекистан Президент формирует аппарат исполнительной власти и руководит им; обеспечивает взаимодействие высших органов власти и управления республики; образует и упраздняет министерства, государственные комитеты и другие органы государственного управления с последующим внесением указов по этим вопросам на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан (п.8 статьи 93).

Президент назначает соответствующих министров, государственных советников, руководителей ведомств, организаций и служб, которые непосредственно или наряду с другими направлениями своей деятельности занимаются различными аспектами международных отношений. В совокупности данные полномочия образуют необходимый политический и административный ресурс власти, обеспечивающий Президенту возможность эффективно руководить работой внешнеполитического механизма государства.

Представительские и другие полномочия главы государства в сфере международных отношений не всегда нуждаются в жесткой внутригосударственной нормативной регламентации (за исключением вопросов войны и мира). В большей степени полномочия в сфере международных отношений должны регулироваться нормами международного права. В соответствии с нормами международного права глава государства посещает с визитами зарубежные государства, ведет переговоры, участвует в международных конференциях, саммитах и совещаниях, выступает с заявлениями и докладами на представительных форумах глав государств или международных организаций, принимает глав государств и других должностных лиц, делегации различных уровней и состава, представителей общественности и общественных организаций, частных лиц, представителей высоких деловых кругов и т.д.

Руководство внешнеполитическим механизмом государства

В научной литературе участие главы государства в дипломатической деятельности выделяется в особый ее вид, то есть дипломатии, осуществляемой на высоком и высшем уровне.¹ Этот

вид дипломатии считается набирающим силу вследствие развития процессов глобализации. Договоренности, скрепленные подписями высших должностных лиц государств, обеспечивают дополнительные гарантии выполнения достигнутых соглашений. Через непосредственную дипломатическую деятельность, а также посредством политического административно-правового управления корпусом соответствующих структур государственного аппарата в проведении различных мероприятий, глава государства обеспечивает национальные интересы и реализацию внешнеполитического курса.

Это значит, что глава государства активно и непосредственно участвует в разработке и осуществлении внешней политики на всех стадиях подготовки и принятия соответствующих решений. Для этого Президент обладает необходимым административным ресурсом, включающим в себя систему специализированных органов управления в сфере внешних сношений.

Важную роль в данном механизме играет Кабинет Министров Республики Узбекистан. В соответствии со статьей 5 Закона Республики Узбекистан «О Кабинете Министров Республики Узбекистан» в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.08.2003г.), Правительство содействует осуществлению мер по обеспечению государственной безопасности и обороноспособности, охране государственных границ Республики Узбекистан, защите интересов государства; координирует работу органов государственного управления по совместному проведению

¹ См.: Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2000. – С. 265.

природоохранных мероприятий и реализации крупных экологических программ республиканского и международного значения; обеспечивает представительство Республики Узбекистан в иностранных государствах и в международных организациях, заключает межправительственные договоры и соглашения, принимает меры к их исполнению; осуществляет руководство в области внешнеэкономической деятельности, научно-технического и культурного сотрудничества.

Государственный механизм Республики Узбекистан находится в постоянном развитии. Вследствие процесса либерализации в сфере государственного и общественного строительства, произошло некоторое разделение функций в отношениях Президента и Кабинета Министров. До внесения изменений в Конституцию Республики Узбекистан (Законом Республики Узбекистан от 24.04.2003 г. N 470-II "О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан") Президент Республики Узбекистан, как глава исполнительной власти, руководил работой Кабинета Министров Республики Узбекистан. В результате реформы Президент более не является Председателем Кабинета Министров. Вместе с тем состав Кабинета Министров формируется Президентом Республики Узбекистан. Кандидатура Премьер-министра Республики Узбекистан рассматривается и утверждается палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан. Члены Кабинета Министров утверждаются Президентом Республики Узбекистан по представлению Премьер-министра Республики Узбекистан.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан Премьер-министр Республики Узбекистан по поручению Президента Республики Узбекистан представляет Кабинет Министров Республики Узбекистан в международных отношениях.

Важнейшей институциональной базой осуществления внешней политики являются Министерство иностранных дел и Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан, а также различные подразделения Аппарата Президента и Кабинета Министров.

Деятельность Президента в сфере внешних сношений во многом зависит от эффективности работы соответствующих подразделений его аппарата, которые помогают осуществлять координацию, контроль, выполняют информационно-аналитические функции по различным аспектам внешней политики. Это, прежде всего, Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте Республики Узбекистан, его аппарат и Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. Это также государственный советник Президента Республики Узбекистан по внешнеполитическим вопросам и протоколу с соответствующей службой.

На основе установок Президента Республики Узбекистан данные ведомства и структуры, в установленном порядке и в соответствии с нормами международного права, осуществляют управление делами государства в области внешних сношений. Кроме того, они готовят предложения и документы, касающиеся конкретных внешнеполитических шагов и акций, осуществляют информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия внешнеполитических решений в рамках своей специализации. Подготовленные документы, проекты решений, информация, доклады и т.д. поступают к главе государства, который принимает конкретные решения, одобряет, отвергает или отправляет их на доработку. На рассмотрение Президенту, как правило, предоставляются вопросы, выходящие за рамки компетенций отдельных ведомств. Практика показывает, что ни один внешнеполитический вопрос, имеющий относительно важное значение, не решается без ведома главы государства. Последнее обстоятельство ни в коей мере не нарушает порядок самостоятельной деятельности министерств и ведомств в рамках полномочий, отнесенных к их ведению. Наоборот, Президент выполняет координирующую роль, не допуская дублирования функций различных подразделений государственного аппарата и осуществляя контроль эффективности работы ведомств (в том числе, посредством личного просмотра документов и других результатов деятельности данных ведомств).

Заключение международных договоров

Политико-правовой статус главы государства в качестве верховного представителя страны предполагает его полномочия выступать от имени государства и участвовать в проведении переговоров и заключении международных договоров. Эти полномочия закреплены в пункте 3 и 4 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан, где, в частности, говорится, что Президент представляет Республику Узбекистан в международных отношениях, ведет переговоры, подписывает договоры и соглашения Республики Узбекистан, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств.

Как глава государства, Президент представляет Республику Узбекистан в международных отношениях и в соответствии с международным правом и Конституцией Республики Узбекистан ведет переговоры и подписывает международные договоры Республики Узбекистан *без специальных полномочий*. Порядок заключения международных договоров с участием Президента Республики Узбекистан регламентируется Законом «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 года.¹

Как правило, заключению международного договора предшествует выдвижение договорной инициативы одной или обеими сторонами; вступление в переговоры; ведение переговоров; составление и принятие текста международного договора; установление его аутентичности; выражение согласия на обязательность договора.²

Действующим законодательством участие Президента предусматривается на всех стадиях данного процесса.

Президент Республики Узбекистан выдает полномочия на ведение переговоров и на подписание международных догово-

¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - №12. - 1995. - Ст. 262.

² См.: Умаррахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. - Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1998. - С. 30.

ров Республики Узбекистан в отношении договоров, заключаемых от имени Республики Узбекистан.

Президентом Республики Узбекистан вносятся в Олий Мажлис предложения о ратификации международных договоров, решения о подписании которых были приняты Президентом Республики Узбекистан.

Президент также обладает полномочием без ратификации утверждать (принимать) международные договора, которые были заключены от имени Республики Узбекистан. В частности, в Законе отмечается, что: «Утверждение (принятие) международных договоров Республики Узбекистан, не подлежащих ратификации, но предусматривающей их утверждение (принятие), производится:

1) в отношении договоров, заключаемых от имени Республики Узбекистан, - Президентом Республики Узбекистан, а в отношении договоров, заключаемых от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, - Правительством Республики Узбекистан» (пункт 1 статьи 20).

Президент также принимает решение о присоединении к международным договорам, не подлежащим ратификации. Согласно Закону, решение о присоединении Республики Узбекистан к международным договорам принимается в отношении не подлежащих ратификации договоров, присоединение к которым производится от имени Республики Узбекистан, - Президентом Республики Узбекистан, а в отношении не подлежащих ратификации договоров, присоединение к которым производится от имени Республики Узбекистан, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, - Правительством Республики Узбекистан (пункт 2 статьи 21).

После принятия, присоединения или ратификации договора Президент Республики Узбекистан обеспечивает их неукоснительное и обязательное соблюдение. Прекращение, денонсация международных договоров Республики Узбекистан, заключенных от имени Республики Узбекистан, производится Олий Мажлисом по представлению Президента Республики Узбеки-

стан, а договоров, заключенных от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан, – по представлению Правительства Республики Узбекистан (статья 39).

Следует заметить, что в данном положении отражена важная составляющая принципа разделения государственной власти: установление элемента сдержек и противовесов. Посредством данной процедуры устанавливается парламентский контроль над теми действиями исполнительной власти, которые могут повлечь определенные изменения в системе международных отношений, участником которых выступает Республика Узбекистан.

Указанные полномочия Олий Мажлиса представляются неоспоримыми и естественными в силу представительной и законодательной сущности данного органа. Ведь денонсация договора среди последствий может иметь оставление определенных участков межгосударственных отношений неурегулированными (если не появилось альтернативного или последующего договора либо соглашения). В любом случае речь идет об изменении отдельных сегментов нормативной системы и правоотношений между субъектами международного права. Причем характер такого изменения, может быть связан с рисками для стабильности межгосударственных отношений.

Подчеркивая важность роли главы государства по заключению международных договоров, следует также отметить, что Президент Республики Узбекистан, являясь инициатором или участником создания многосторонних и двусторонних международных договоров, по сути дела способствует появлению норм международного права, которые имеют высокий юридический статус и соотносимы с нормами Конституции в отношении к внутреннему законодательству.¹

¹ См. также: Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма/Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: Узбекистон, 2001. – С. 235.

Механизмы формирования стратегического внешнеполитического курса страны

Следует отметить, что данный механизм имеет демократическую основу. В частности, представление Президентом Республики Узбекистан Олий Мажлису ежегодных докладов по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики (пункт 7 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан) следует соотносить не только с проявлением принципа разделения власти, но и с необходимостью выработать единую позицию государства по формированию внешнеполитического курса. Как показывает опыт парламента, до депутатского корпуса доводится не только собственно информация, но и позиция главы государства по актуальным вопросам внешней политики и международных отношений. Это часть работы по созданию конституционно-правового, государственного внешнеполитического механизма, которая характеризуется согласованием политических позиций по принципиальным вопросам между ветвями власти, включенными в ее структурно-функциональную систему. *Учитывая тот факт, что Олий Мажлис имеет полномочия по определению основных направлений внешней политики, данная процедура представляется как один из конституционных элементов процесса выработки внешнеполитического курса.*

Выступления Президента на отдельных или совместных заседаниях палат Олий Мажлиса с информацией о внутреннем и международном положении есть политическая акция. Ее главный смысл заключается в возможности парламентского соучастия и контроля над внешнеполитической деятельностью Президента, а также диалога между двумя ветвями государственной власти и координации их позиций по выработке генеральной линии внешней политики государства. Публичность и высокий уровень трибуны парламентских выступлений Президента создают достаточно весомые гарантии того, что в итоге будет принято правильное решение, отвечающее национальным интересам, и что выработанные позиции будут неукоснительно реализовываться на практике.

Решение вопросов гражданства

Определенное влияние на отношения между государствами может оказывать реализация такого конституционного полномочия Президента Республики Узбекистан, как решение вопросов гражданства Республики Узбекистан и предоставления политического убежища (п. 22 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан). В частности, право предоставления политического убежища есть в определенной степени инструмент выражения своего отношения к самой политике или в целом к политическому режиму иностранного государства, гражданин которого просит у Узбекистана убежища. Кроме того, зачастую это сложный дипломатический вопрос, создающий иногда проблему выбора между национальными интересами и соображениями гуманности или приверженностью прогрессивным идеям общественного развития. Иногда решение о предоставлении политического убежища трактуется страной, которую покидает политэмигрант, как вмешательство во внутренние дела. К сожалению, очень часто за политэмигрантов выдают себя обыкновенные преступники, которые просят политического убежища, чтобы скрыться от правосудия и продолжить свою антиконституционную деятельность. Нередко этими людьми пользуются силы политического и религиозного экстремизма, международного терроризма, сепаратизма, которые вовлекают их в свой заговор, в борьбу против законного правительства. В этих условиях, учитывая высокую ответственность за возможные внешнеполитические последствия, принять решение о предоставлении политического убежища может только высшее должностное лицо государства.

Обеспечение национальной безопасности

Тесную связь с внешнеполитической сферой имеют конституционные полномочия Президента по обеспечению внешней безопасности страны и проведению эффективной оборонной политики. Данный комплекс полномочий необходимо рассматривать в единстве, так как вопросы безопасности и обороны, за исключением социальных и внутри-

экономических аспектов, имеют непосредственную связь с проблемами международных отношений.

Выше уже указывались конституционные полномочия Президента в сфере обеспечения безопасности, связанные с внешнеполитическим аспектом. В частности, речь идет о конституционной обязанности Президента принимать необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан. Президент также объявляет состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Законодательное развитие данных полномочий в основном содержится в Законе «Об обороне» от 11 мая 2001. Согласно статье 8 указанного закона Президент Республики Узбекистан:

определяет основные направления оборонной политики и военного строительства Республики Узбекистан;

принимает необходимые меры по обеспечению обороноспособности Республики Узбекистан;

утверждает планы строительства, применения и развития Вооруженных Сил, а также иные государственные планы и программы по организации обороны;

утверждает структуру, состав и дислокацию Вооруженных Сил и других воинских формирований Республики Узбекистан на мирное и военное время;

принимает решение и отдает приказ Вооруженным Силам о ведении военных действий, в том числе об участии в международных миротворческих мероприятиях, а также о привлечении их к выполнению задач не по прямому предназначению;

объявляет в порядке, установленном Конституцией Республики Узбекистан, состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии, общую или частичную мобилизацию и вводит чрезвычайное положение на всей территории или в отдельных местностях Рес-

публики Узбекистан;

назначает на должность и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил, присваивает высшие воинские звания;

осуществляет иные полномочия в соответствии с законом.

Практически любой из перечисленных вопросов (за исключением предпоследнего) связан с необходимостью вести соответствующую работу в системе международных отношений и на высшем уровне (разумеется, с учетом специфики реализации данных полномочий, которая предполагает особый режим секретности, а также в известной мере централизацию управления вопросами обороны и национальной безопасности).

Если посмотреть на основные направления политики обеспечения национальной безопасности в военной сфере (непосредственно обозначенные в Концепции национальной безопасности), то становится очевидным преимущество централизованного президентского управления внешнеполитическими вопросами. Прежде всего, потому, что эти направления нуждаются в последовательной политике, требующей времени и решения целого комплекса мер в различных отраслях и сферах общественных отношений, и главным образом - сопряжения внутренних и внешних государственных задач.

В частности, перед республикой стоят задачи формирования мобильной армии, немногочисленной по составу, хорошо оснащенной современным оружием и боевой техникой, способной самостоятельно и надежно обеспечить безопасность Узбекистана. В свою очередь решение этих вопросов связано с приобретением оружия, с обеспечением необходимой материально-технической базы. Это также развитие военного сотрудничества с зарубежными государствами и международными организациями на двух- и многосторонней основе.

Совершенствование организационно-штатной структуры Вооруженных Сил с учетом геостратегических особенностей и специфики театра военных действий предполагает также широкое информационное обеспечение как на основе дипломатических источников, так и специальных аналитических и разведы-

вательных служб. Развитие военной науки, совершенствование системы профессиональной подготовки командного состава, укрепление ее учебно-материальной базы; совершенствование военной инфраструктуры, включающей в себя системы управления и всестороннего обеспечения, базирования различных родов войск, оперативного оборудования территории; обеспечение готовности Вооруженных Сил к ведению различного типа войн, локальных боевых действий; поэтапное создание профессиональной армии; обеспечение мобилизационной готовности страны и решение других вопросов также невозможно представить без выполнения целого комплекса мероприятий в различных отраслях социально-экономической, политической и правовой сферы, без международного взаимодействия и сотрудничества, обмена соответствующим опытом и т.д.

В заключение следует подчеркнуть, что все перечисленные функции Президента связаны с его властно-административными ресурсами и вытекают из конституционных основ государственного суверенитета и народовластия.

Во внешнеполитическом механизме Президент Республики Узбекистан занимает главенствующее положение, характеризующееся соответствующими конституционными предметами ведения и полномочиями. Президент формирует систему и персоналии дипломатической деятельности, отвечает за эту сферу перед народом Узбекистана и выступает гарантом обеспечения национальных интересов в международных отношениях.

Указанные полномочия Президента позволяют ему представлять страну в международной политической и правовой жизни, участвовать в международной координации, в работе международных организаций, в создании норм международного права, на высшем уровне участвовать в развитии региональных и глобальных интеграционных процессов. В итоге Президент обеспечивает продвижение национальных интересов Республики Узбекистан во внешнеполитической сфере, выступает гарантом неприкосновенности государственных границ и национального суверенитета. В эпоху глобализации экономического, информационного и социально-политического развития междуна-

родных отношений средоточие основных внешнеполитических функций в ведении главы государства (без ущерба функциям парламентского контроля и реального участия парламента страны в определении основных направлений внешней политики) есть необходимое условие для выработки и реализации эффективной стратегии вхождения республики в систему мирохозяйственных связей, коллективной безопасности, единого социально-культурного и информационного пространства.

Здесь также следует отметить, что основы конституционных полномочий Президента находятся в стадии развития, в ходе которого, главным образом через практику, устанавливаются правила, постепенно перерастающие в традиции, обычаи, или фиксируются последующим законодательством и становятся правовыми нормами. Зачастую отсутствие норм внутреннего законодательства, регламентирующих работу внешнеполитического механизма, в достаточной степени компенсируется международным правом.

ГЛАВА 4

КОНСТИТУЦИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

4.1 Основные направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан

Внешняя политика как сфера деятельности государства определяется в Конституции Республики Узбекистан через призму приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права, а также участия в межгосударственных структурах, которое должно соотноситься с высшими национальными интересами. Основные направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан главным образом определяются во второй части статьи 17 Конституции Республики Узбекистан.

Как уже отмечалось ранее, норма-принцип отношения к членству в международных организациях (союзах, содружествах и других межгосударственных образованиях), призвана обеспечить наиболее активное участие страны в интеграционном процессе, создать широкие перспективы для соответствующих договорных отношений и органичного взаимодействия с правовыми системами других государств. Из формулировки второй части статьи 17 Конституции Республики Узбекистан следует, что республика не будет участвовать в межгосударственных образованиях, если это противоречит национальным интересам, и, в частности, может нанести ущерб благосостоянию и безопасности народа.

Национальные интересы, благосостояние и безопасность должны быть главными критериями оценки отношения к тому или иному межгосударственному взаимодействию в форме

союзов, содружеств и т.д. В сущности, эти критерии возглавляют основные направления интеграции республики в международные организации, приоритетные цели и содержание многосторонней дипломатии Республики Узбекистан.

О каких международных организациях идет речь в Конституции Республики Узбекистан?

При анализе конституционной детерминации вектора внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций это очень важный вопрос.

Известно, что международные организации сегодня являются наиболее развитым механизмом международной координации, развития сотрудничества и многосторонней дипломатии.

Развитие взаимосвязей и сотрудничества между самими международными организациями способствует формированию целостной системы международных организаций, в центре которой находится ООН. При этом международные организации принято разделять на две основные группы: **межгосударственные (межправительственные) организации** и **международные неправительственные организации**.

Первые характеризуются тем, что учреждаются международным договором на постоянной основе группой суверенных государств. Такие организации имеют постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью. В рамках такой организации осуществляется международная координация, взаимодействие государств-участников в достижении согласованных целей, задач.

Международные неправительственные организации возникают на основе объединения физических и/или юридических лиц. Неправительственные международные организации не представляют свои государства. Они не ставят перед собой целей извлечения прибыли (как, например, транснациональные корпорации). Их можно отнести к институтам гражданского общества (учитывая и

то, что для большинства таких организаций характерна гуманитарная направленность), с той лишь разницей, что их деятельность выходит за рамки национальных границ.

Если классифицировать международные организации с формально-правовых позиций, то критериями могут выступать характер членства (межправительственные и неправительственные), круг участников (универсальные, региональные и межрегиональные). Межгосударственные организации могут быть также общей и специальной компетенции. К первым следует отнести ООН, ко вторым, такие организации, как Всемирный почтовый союз, Международная организация труда и т.д.

По характеру полномочий организации также подразделяются на межгосударственные и надгосударственные. К последнему виду можно отнести и Европейский Союз, который наделен отдельными надгосударственными полномочиями. С точки зрения порядка приема, организации подразделяются на открытые (когда любое государство может стать членом по своему усмотрению) и закрытые (когда прием в члены производится по приглашению первоначальных учредителей). Примером закрытой организации является НАТО.

Вне всякого сомнения, в Конституции Республики Узбекистан речь идет, прежде всего, о межправительственных организациях. Непосредственно указанные в Конституции «союзы» и «содружества» определены как разновидность «межгосударственных образований». Причем на этом список таких образований не исчерпывается благодаря формулировке: «...и другие межгосударственные образования», то есть в равной степени допускается участие и в других формах межгосударственных образований.

Почему в Конституции не используется обобщенная формулировка межгосударственных образований, а выделяются именно две конкретные формы - «союз» и «содружество»?

Как представляется, включение во вторую часть статьи 17 понятий «союз» и «содружество» имеет целью показать различную степень интеграционного взаимодействия, в которое может быть вовлечено государство.

«Союз» видится более тесным, политически и экономически взаимосвязанным образованием, не исключающим возможность формирования надгосударственных органов, которым государства могут передавать в осуществление часть своих полномочий. «Содружество» является в большей степени символическим понятием и характеризуется меньшей степенью интеграции.

Вероятно, на включение дефиниции «содружество» в текст статьи 17 Конституции повлиял факт участия Узбекистана в Содружестве независимых государств. Причем если брать в качестве примера СНГ, то, наверное, «содружество» следует определить как переходную форму, либо в сторону дезинтеграции, либо в сторону дальнейшей интеграции с иной идеологией. Эта форма может служить основой для возникновения качественно нового образования, как своеобразный полигон, на котором испытываются или эволюционируют новые принципы и формы межгосударственных отношений. Уже из самого слова «содружество» вытекает определение культурно-исторической природы такого образования. Оно может сложиться в силу общей истории, длительных доверительных, партнерских отношений, а также на основе традиционно сложившихся социально-экономических и других значимых для стран связей. В любом случае «содружество» есть разновидность международных межправительственных организаций, служащее целям интеграции, какую бы при этом форму в итоге оно не приняло.

Наряду с этим надо признать, что в большей степени эта классификация условна и этимологически связана с обыденным восприятием и даже с эмоциями, чем, например, с теоретическими

построениями, основанными на строгой правовой или политической классификации. В частности, «союз» не обязательно есть унитарное инкорпорированное объединение по типу бывшего СССР, тем более что в Конституции речь не идет о сложного государственном образовании. Организации, основанные на союзных отношениях, могут иметь разную природу, цели, задачи, качественные связи, предмет союзных отношений и соответственно разную степень интеграции. Это может быть союз, основанный на определенном экономическом интересе (например, таможенный союз), либо международные организации, такие как Европейский Союз, НАТО и т.д., где в названии присутствует слово «союз». Последние являясь союзами, также представляют собой разный качественный уровень интеграции и ее направленности. Сложность классификации межгосударственных образований как раз и заключается в том, что граница между уровнями интеграции лежит в большей степени в различных плоскостях и сферах общественных отношений, имеет неодинаковую культурно-историческую природу и перспективы развития.

В этом отношении, однозначное и выверенное определение «союза» или «содружества», с четкими границами и признаками (особенно политико-правовыми) дать довольно сложно. Как представляется, исчерпывающим будет понимание того, что в Основном Законе речь идет о разных степенях (ширине, глубине, качестве и т.д.) интеграции политико-правовых, экономических и социально-культурных систем обществ, а также о беспрепятственном участии (исходя из интересов национальной безопасности и экономического развития) в организациях, определяющих себя в качестве союзов или содружеств. Включение в Конституцию Республики Узбекистан положений о союзах и содружествах обеспечивает широкий диапазон и возможность беспрепятственного участия государства в существующем или перспективном межгосударственном объединении с различной степенью интеграции исходя из высших национальных интересов.

В этой связи представляет интерес мнение О.Г.Румянцева, который, проанализировав соответствующие нормы конституций государств-участников СНГ, таких как Россия, Республика

Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Кыргызстан, Туркменистан, Республика Молдова и т.д., пришел к выводу, что характерной чертой большинства рассмотренных конституционных положений является отсутствие нормы об участии в межгосударственных объединениях. «Несмотря на очевидные исторические и правовые факты, - отмечает О.Г.Румянцев, - норму эту содержат только конституции Беларуси, Российской Федерации, Узбекистана и Таджикистана. Положение же собственно о «союзах» содержит одна лишь узбекская Конституция».¹ Положительное восприятие этого факта автор связывает с тем, что на практике отсутствие конституционных положений о межгосударственных объединениях наносит ущерб перспективе интеграционного процесса, зачастую порождает искусственные барьеры и излишние процедуры согласования.

Итак, конституционные положения, принципиально определяющие отношение к межгосударственным образованиям, диапазон степени возможного интегрирования, критерии участия и механизм осуществления внешней политики, по сути дела, выступают элементами формирования конституционного вектора многосторонней дипломатии.

Одним из таких конституционных векторов является обеспечение интересов национальной безопасности на основе активной позиции участия в работе и развитии международных организаций.

Что значит «активная позиция» применительно к многосторонней дипломатии?

Это означает, что главным критерием международной деятельности Республики Узбекистан в области обеспечения национальной безопасности является

активная интеграция в международные структуры коллективной безопасности, а также повышение роли таких организаций как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ и т.д. в том числе, посредством выдвижения разного рода инициатив, направленных на

¹ Румянцев О.Г. Участие в союзе государств: конституционно-правовые проблемы//Вестник Межпарламентской Ассамблеи. —

улучшение их деятельности. Такая позиция не только соответствует общему характеру принципов, отраженных в первой части статьи 17 Основного Закона, членству в ООН и, соответственно, взятых на себя уставных обязательств, но и непосредственно вытекает из внешнеполитических функций Президента Республики Узбекистан.

Сегодня без активной позиции отдельного государства в деле формирования эффективных международных механизмов обеспечения безопасности невозможно развитие всеобщей системы безопасности. В своем Докладе на саммите тысячелетия Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, говоря о необходимости поиска ответов на новые вызовы XXI века, отметил:¹

Ни одно государство, ни одна организация не могут решить всех этих проблем в одиночку. Но вместе с тем ни одно государство не должно думать, что другие решат их за него, если его собственное правительство и его граждане не посвятят себя целиком выполнению этой задачи. Сделать XXI век более безопасным и более справедливым, чем век XX, - это задача, которая требует решительных усилий со стороны каждого государства и каждого человека. Вдохновляя и координируя эти усилия, обновленная Организация Объединенных Наций будет играть жизненно важную и благодатную роль.

Еще раньше, в сентябре 1993 года, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своем выступлении на 48 сессии Ге-

Санкт-Петербург. – 1998. - №1. – С.117-118.

¹ Кофи Аннан. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Международная жизнь. – 2000. -№10. – С. 19.

неральной Ассамблеи ООН говорил о том, что:¹

Реалии современного мира таковы, что безопасность одной страны не может быть обеспечена за счет другого государства, региональную безопасность нельзя рассматривать в отрыве от проблем всемирной безопасности.

Действительно, XXI век характеризуется процессом глубоких перемен в системе международных отношений и главным образом изменением парадигмы международной безопасности. Десятилетиями складывающиеся представления о закономерностях и тенденциях развития сферы внешней политики сегодня подвергаются радикальному пересмотру. В данной связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов сказал:²

... мы живем в стремительно развивающемся и изменяющемся мире. На арену выходят новые вызовы международной стабильности, кардинальным образом меняется характер конфликтов и угроз. Мир столкнулся со все более растущими масштабами международного терроризма, радикального экстремизма, сепаратизма и наркотрафика, серьезнейшей опасностью распространения ядерного оружия и оружия массового поражения. На наших глазах разворачиваются глубинные процессы, которые несут в себе фундаментальные изменения в геополитическом, экономическом и социальном, информационно-коммуникационном облике современного мира.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН/Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.11.

² Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11 – Т.: «Узбекистон», 2003. – С. 254-255.

Новое время порождает свои законы международного развития, новые ценности и критерии оценок. В частности, террористические акты 11 сентября в Нью-Йорке, теракты в Узбекистане, в России, особенно трагедия в Беслане, в ходе которой целью террористов были дети, теракты в Европе, на Ближнем Востоке и в других частях мира говорят о том, что угроза национальной безопасности не есть нечто фронтальное, подчиняющееся определенным правилам, что глобализм есть не только взаимозависимость экономики, интенсивно расширяющееся информационное пространство, но и особая международная, коллективная ответственность, необходимость в соответствующем солидарном решении не только глобальных, но и региональных, национальных проблем. Это также необходимость переоценки механизмов международной координации.

Мировому сообществу нужны более действенные международные организации, готовые адекватно отвечать на вызовы нового времени и способствовать предотвращению развития таких процессов, которые потом приходится решать лишь после свершившейся большой трагедии. Еще на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1993 года в своем докладе Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов с сожалением отмечал, что во многих случаях авторитетные международные организации начинают реагировать на конфликтные ситуации не тогда, когда конфликт только назревает, а лишь после того, как он окончательно разгорается и становится труднообратимым. В связи с этим Президент призвал мировое сообщество переходить от роли пассивного наблюдателя к позиции активного миротворчества.¹ В том же докладе Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым было предложено рассмотреть вопрос о создании специальной группы при Совете Безопасности ООН по анализу и прогнозированию зарождающихся международных конфликтов с целью оперативной подготовки рекомендаций Со-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН/Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.10.

вету Безопасности, другим подразделениям ООН, всему мировому сообществу для принятия соответствующих решений.¹

Несомненно, сегодня нужны новые внешнеполитические подходы и эффективные организационно-правовые средства международной координации. Но это не значит, что предстоит кардинально изменить форму и содержание таких международных структур как ООН. Скорее необходимо активизировать резервы, скрытые возможности Организации, в том числе посредством некоторой модернизации, эволюционной адаптации к современным условиям и требованиям.

Сейчас появилась беспрецедентная возможность усилить координирующую роль ООН в мировом сообществе (например, через повышение статуса и расширение полномочий Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, расширение состава Совета Безопасности и т.д.). Можно было бы также увеличить ресурсные возможности ООН за счет сокращения расходов на национальную оборону стран, с переводом высвободившихся средств в бюджет Организации. Есть необходимость создать регулярные вооруженные силы ООН и активировать функционирование Военно-штабного комитета, как это предусмотрено статьями 43 и 47 Устава ООН. То есть укрепить потенциал ООН по проведению миротворческих операций и принять меры для обеспечения того, чтобы экономические санкции, принимаемые Советом Безопасности, были менее суровыми для ни в чем не повинного населения и более эффективными с точки зрения наказания преступных правителей. Эти изменения необходимы, именно в целях более действенного обеспечения всеобъемлющей безопасности и всемирного экономического процветания (особенно развивающихся стран).

ООН должна стать более эффективным инструментом для борьбы с терроризмом. Не первый год в самой организации обсуждаются идеи реформы Совета Безопасности так, чтобы, с

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН/Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.11.

одной стороны, позволить ему более эффективно выполнять свои обязанности и с другой – придать ему большую легитимность в глазах всех народов мира. Обсуждается вопрос об обеспечении Организации необходимыми ресурсами для выполнения своих мандатов, наилучшего использования этих ресурсов Секретариатом в интересах всех государств-членов, позволив ему принять на вооружение наилучшие из имеющихся методов управления и технологий и сосредоточить внимание на приоритетных задачах. Неправительственные организации должны иметь все возможности вносить свой незаменимый вклад в деятельность ООН.¹

В чем состоит активная позиция Узбекистана в отношении усиления авторитета ООН?

Как представляется, логика активной позиции Узбекистана в отношении усиления авторитета ООН основана на следующем понимании проблемы совершенствования

форм коллективной безопасности, особенно в деле развития эффективных механизмов борьбы с терроризмом.

Как известно, ООН образовалась в качестве преемницы Лиги Наций и унаследовала от последней многие из ее процедур и институтов. При подготовке Устава ООН (который первоначально обсуждался на Московской конференции министров иностранных дел Великобритании, Китая, США и СССР в октябре 1943 года, а затем во время переговоров в Думбартон Оксе (США) в период между августом и октябрём 1944 года, то есть когда Вторая мировая война была в самом разгаре) была предпринята попытка разработать более действенный механизм «поддержания мира и безопасности». Были сформулированы принципы разрешения международных споров мирными средствами (п. 3 статьи 2); неприменения силы и угрозы силой; территориальной целостности и суверенитета; невмешательства во внутренние дела государств (п.4 статьи 2). С другой стороны

¹ Кофи Аннан. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Международная жизнь. – 2000. - №10. – С. 19.

пункт 5 статьи 2 допускает в определенных случаях вмешательство, в том числе с использованием военной силы. Статья 51 закрепляла право на самооборону. А глава VII (статьи 39-42) содержит процедуры и меры по коллективному принуждению к миру по решению Совета Безопасности, которые могут приниматься при условии совпадения голосов и отсутствия вето всех постоянных членов – Великобритании, Китая, Франции, США и России. Статья 39 определяет факты, которые включают в действие механизм главы VII: угроза миру, нарушение мира и акт агрессии.

Из-за противостояния СССР с другими странами-членами Совета Безопасности данный механизм был малоэффективным, и по сути, бездействующим. Так, за полвека существования ООН на планете было развязано порядка 80 войн между государствами, а общее количество конфликтов с (учетом внутренних) составило около 300. При этом Совет Безопасности лишь дважды констатировал нарушение мира и принимал соответствующее решение: против КНДР в 1950 г. (резолюция 82) и в 1982 г. в связи с захватом Аргентиной Фолклендских островов (резолюция 502). Кроме того, лишь действия двух государств были признаны «агрессивными» (Израиля и Южной Африки), а в семи случаях Совету Безопасности удавалось договориться о квалификации ситуаций как представляющих «угрозу международному миру и безопасности»: в 1948 г. – Палестина (резолюция 54); в 1961 г. – Конго (резолюция 161); в 1966 г. – Южная Родезия (резолюция 232); в 1971 – Бангладеш (резолюция 307); в 1974 г. – Кипр (резолюция 353); в 1977 г. – Южная Африка (резолюция 418); в 1985 г. – нападение Израиля на штаб-квартиру ООН в Тунисе (резолюция 573). За 45 лет Совет Безопасности ООН только дважды принимал консолидированное решение о введении невоенных санкций – экономической блокады Южной Родезии (1966-1979 гг.) и эмбарго на поставки оружия в Южную Африку (1977-1994 гг.).¹

¹ См.: Современные международные отношения. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 70-74.

С 1990 по 1995 г. в деятельности ООН по обеспечению международного мира и безопасности произошел существенный прорыв. Перспектива возрождения консенсуса всех постоянных членов Совета Безопасности открылась в результате окончания холодной войны и в связи с агрессией Ирака против Кувейта в ноябре 1990 г. (Совет Безопасности принял резолюцию 678, уполномочивающую членов ООН применять все необходимые меры для освобождения Кувейта). В январе 1991 г. началась операция «Буря в пустыне», которую возглавили США.

Определенный позитив коллективных действий ООН был также достигнут в процессе обеспечения мира в Боснии. 14 декабря 1995 г. были подписаны соглашения о мирном урегулировании в Боснии и о размещении сил ООН по претворению этого соглашения в жизнь (ИФОР) в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1035.

С другой стороны появились тенденции принятия рядом западных государств решений о применении военной силы в одностороннем порядке, в обход Совета Безопасности. Да и сам Совет Безопасности продолжает оставаться малоэффективным механизмом. Например, в отчете Совета Безопасности ООН, представленном 21 февраля 2002 г. Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннаном, заявляется, что Совет Безопасности ООН готов прекратить работу Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). Кофи Аннан открыто признал, что работа МООНРЗС на протяжении 11 лет и затраты в размере 500 млн. долларов не привели к решению проблемы.¹

События 11 сентября и последующий ход антитеррористической операции в Афганистане, Ираке и в других частях света по-новому высветили проблемы и перспективы коллективного взаимодействия мирового сообщества в деле укрепления и развития международно-правового режима, где роль ООН должна оставаться определяющей.

¹ См.: Народное слово. – 2002г. 21 февраля.

Узбекистан, в Конституции которого закреплён приоритет общепризнанных норм и принципов международного права, изначально занял активную позицию участия в ООН, как равноправный член мирового сообщества. Вступление Республики Узбекистан 2 марта 1992 года в Организацию Объединённых Наций и последующие инициативы были продиктованы стремлением «идти к достижению приоритетных национальных целей в органичной связи с общими интересами мирового сообщества, в русле глубоких демократических процессов».¹

Узбекистан твердо и последовательно начал выступать за обеспечение региональной безопасности и стабильности. В посланиях Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали в сентябре 1992 г. и в марте 1993 г. обращалось внимание мирового сообщества на внутренние конфликты в Таджикистане и Афганистане, грозящие нестабильностью всему региону Центральной Азии, и выражалась просьба направить специальную комиссию ООН для изучения реального положения дел и принятия неотложных мер в целях умиротворения ситуации. В своем выступлении на 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1993 г. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов еще раз отметил, что «Узбекистан решительно осуждает экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм и фундаментализм в любом его проявлении, выступает за мирное решение конфликта политическими средствами».² Благодаря инициативам Президента в республику была направлена миссия под руководством господина И.Китгани, специального посланника Генерального секретаря ООН, которая собрала материал, позволивший сделать объективные выводы о характере и движущих силах внутри таджикского конфликта на заседании Совета Безопасности ООН.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН/Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.14.

² Там же. – С.8.

Узбекистан также инициировал проведение постоянно действующего семинара ООН по вопросам безопасности, стабильности и сотрудничества в Центральной Азии, на котором в сентябре 1995 года участвовали 31 государство и 6 международных организаций. Были высказаны предложения по созданию специальной группы при Совете Безопасности ООН по анализу и прогнозированию зарождающихся конфликтных ситуаций с целью оперативной подготовки рекомендаций Совету Безопасности, другим подразделениям ООН, всему мировому сообществу для принятия соответствующих решений.

«В сложившихся условиях, на наш взгляд, - отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, - именно ООН должна выступать главным инструментом предотвращения новых линий конфронтации, потенциально способных осложнить развитие человечества. ... Назрела настоятельная необходимость предпринять эффективные меры для того, чтобы ключевой орган ООН – Совет Безопасности адекватно отражал социально-экономическое, этнокультурное, конфессиональное, духовное многообразие современного мира, пересмотрел бы свою сложившуюся консервативную структуру».¹

Вопросы ядерной безопасности представляют собой одну из наиболее острых глобальных проблем. Наиболее оптимальным путем ее решения признано сотрудничество на региональном уровне, создающее основу для достижения всеобъемлющей глобальной безопасности. Инициатива о создании зоны свободного от безядерного оружия в Центральной Азии впервые была озвучена Президентом И. Каримовым на 48-й сессии ГА ООН в 1993 году. Свое логическое продолжение инициатива нашла в выступлении Президента Узбекистана на Лиссабонском саммите в декабре 1996 года, где обсуждались Модели общей и всеобъемлющей системы международной безопасности будущего. После принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 6 ноября

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.13.

1997 года, призвавшей к созданию зоны свободного от безъядерного оружия в Центральной Азии на основе Алматинской декларации (28 февраля 1997 г.) и Ташкентского заявления министров иностранных дел республик Центральной Азии (15 сентября 1997 г.), наступил этап практической реализации данной идеи. Были начаты работы по проекту Договора о зоны свободного от безъядерного оружия и Протоколу к нему на региональном и международном уровнях, с учетом интересов государств-участников создания безъядерной зоны в Центральной Азии и граничащих с ними стран.

Подготовительным этапом по выработке механизма создания в регионе зоны свободного от безъядерного оружия явилось проведение в сентябре 1997 года в Ташкенте Международной конференции «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия». В итоговом Заявлении министров иностранных дел пяти государств Центральноазиатского региона было выдвинуто предложение о создании Группы экспертов ООН с участием Региональной группы экспертов для рассмотрения форм и элементов подготовки и осуществления Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Предложение было поддержано ООН, и вскоре группа была создана.

При активном сотрудничестве МАГАТЭ и Управления ООН по разоружению начались многосторонние переговоры по разработке Договора о зоны свободного от безъядерного оружия в Центральной Азии. В них принимали участие не только эксперты стран региона, но и делегации пяти ядерных государств - постоянных членов СБ ООН.

8 сентября 2006 года в городе Семипалатинске состоялось подписание главами внешнеполитических ведомств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО). Реализация данной инициативы Узбекистана получила широкое признание в мире, как важный вклад в укрепление системы международной безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Особую значимость подписанного Договора подчеркивает и то обстоятельство, что впервые ООН непосредственно вовлечена в разработку и создание зоны, свободной от ядерного оружия. Это обстоятельство, действительно, представляет из себя прецедент, так как столь масштабного и особого внимания Организация Объединенных Наций не уделяла ни регионам Латинской Америки и Карибского моря, ни Юго-Восточной Азии и Африки, ни Южно-Тихоокеанскому региону. Сегодня интерес международной общественности прикован именно к Центральной Азии, как к сдерживающему фактору для многих готовых вот-вот разразиться конфликтов. Тем более, что страны региона на деле подтверждают свою состоятельность в решении подобных вопросов. И создание условий для укрепления режима ядерного нераспространения, а также усиление мер, направленных на достижение регионального мира и стабильности, еще одно подтверждение этому. Подписание столь значимого документа именно в этом регионе, всеми его государствами, говорит о том, что начался процесс выработки единой региональной идеологии, основывающейся на согласованной системе региональных интересов. Главное же - Узбекистан смог еще раз убедить своих соседей по региону в том, что на карту поставлено решение не только отдельно взятого вопроса, воспринятого на «ура» международной общественностью - ценой этого решения является безопасность и процветание стран Центральной Азии. Приходит осознание того, что наиболее эффективно и результативно бороться с новыми вызовами и угрозами, в том числе международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения можно лишь в тесной кооперации с теми, кто непосредственно находится в региональном соседстве, и кто реально оценивает степень и масштабы этих угроз.

Более конкретно о путях усиления роли ООН было высказано и на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН. В частности, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов обратил внимание мирового сообщества на то, что глобальная безопасность не может быть обеспечена без урегулирования вопросов

региональной безопасности. «Только обеспечив взаимопонимание и взаимодействие государств в конкретных регионах, особенно в тех регионах, которые сегодня называются «горячими точками», можно определить пути достижения мира и стабильности во всем мире».¹ Была показана прямая связь на примере войны в Афганистане, между нестабильностью в одном государстве, которая является угрозой региональной и глобальной безопасности, и распространением международного терроризма, наркобизнеса, оружия. В практическом плане для решения данной проблемы было предложено ввести эмбарго на ввоз оружия в Афганистан. Этот призыв последовательно исходил от Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на всем протяжении внутриафганского конфликта. 18 декабря 2001 года Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов направил Обращение к Генеральному секретарю ООН К.Аннуну, в котором с учетом современных реалий и ситуации, складывающейся в Афганистане, была изложена необходимость решения вопросов, связанных с сокращением и изъятием огромной массы оружия, накопленного в этой стране.

В своем выступлении на Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал, что современные вызовы и риски требуют динамичной адаптации всей системы и механизмов ООН к сложным реалиям и перспективам, выработки новых подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности. В понимании Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова реформирование ООН есть, прежде всего, принятие комплекса мер по повышению ее роли и значимости в решении региональных и глобальных проблем. Президент также вновь отметил, что необходимо поэтапное реформирование Совета Безопасности ООН. Состав его постоянных членов должен быть расширен не только

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН/Мир, стабильность, сотрудничество. – Т.: «Жахон», 1997. – С.54.

за счет развитых, но и развивающихся стран. Целесообразно увеличить число как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности. В качестве первого шага также было предложено включить в состав постоянных членов Совета Безопасности Германию и Японию, играющих важную роль в мировой политике, и что немаловажно являющихся сегодня основными спонсорами финансирования деятельности самой ООН, многих и многих проектов и программ, имеющих гуманитарную направленность. В целях повышения оперативности в реагировании на глобальные и региональные вызовы Президент Ислам Каримов предложил расширить полномочия Генерального секретаря. Третьим предложением было усиление роли и ответственности Совета Безопасности в вопросах предотвращения вооруженных конфликтов, эффективного использования инструментов и механизмов мирного разрешения противостояния и споров, включая использование для разрешения конфликтов, продолжающихся длительное время, так называемого механизма "принуждения к миру".¹

Узбекистан неоднократно с высокой трибуны призывал мировое сообщество объединить усилия в борьбе с международным терроризмом, создать глобальный механизм мониторинга обязательств, которые зафиксированы в 12 конвенциях ООН по борьбе с терроризмом, ликвидации его финансовых источников.

За два года до сентябрьских событий в Нью-Йорке, на прошедшем в начале ноября 1999 г. в Ташкенте и Самарканде международном межрелигиозном политическом форуме-диалоге "Религия и демократия", с участием ученых и специалистов Германии, США, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, других государств, а также представителей всех религиозных конфессий, действующих в нашей стране, была принята Ташкентская резолюция против религиозно-политического терроризма и экстремизма с призывом к ООН объявить 2002 год - Годом межрелигиозной солидарности в борьбе против международного тер-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на Генеральной Ассамблеи ООН// Правда Востока. - 2000г. 12 сентября.

роризма и экстремизма. Международное сообщество тогда благожелательно восприняло ташкентскую инициативу.¹

В 1999 году Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, выступая на Стамбульском саммите ОБСЕ, предложил создать в структурах ООН Международный центр по борьбе с терроризмом. В заявлении МИД Узбекистана от 13 сентября 2001 г. в связи с террористическими актами в США содержится обращение к Генеральному секретарю ООН с предложением «принять действенные и безотлагательные меры для создания Международного центра по борьбе с терроризмом в структурах ООН». 28 сентября 2001 года ООН в соответствии с резолюцией № 1373 приняла решение о создании в рамках Совета Безопасности ООН Комитета по борьбе с терроризмом, призванного осуществлять координацию усилий международного сообщества. Таким образом, была реализована одна из инициатив Узбекистана, которая была направлена на объединение и координацию усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом и информационным обеспечением этой деятельности. В числе целей Комитета по борьбе с терроризмом СБ ООН были определены: ликвидация источников финансирования международного терроризма, подготовка рекомендаций, мониторинг национальных действий.

И это далеко не полный перечень активного участия Республики Узбекистан в ООН с позиций обеспечения интересов национальной и региональной безопасности.

Характер участия Узбекистана в региональных международных организациях

Примером реализации конституционного направления сотрудничества в сфере безопасности Республики Узбекистан с международными организациями может послужить членство в

ОБСЕ. Как и в случае с ООН, участие в работе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе определено в Законе

¹ Об этом см.: Против религиозно-политического терроризма и экстремизма//Правда Востока. – 1999г. 30 декабря.

«Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» как приоритетная задача внешнеполитической деятельности государства в сфере обеспечения безопасности. К слову сказать, Узбекистан подписал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уже 26 февраля 1992 г.

Многие внешнеполитические инициативы Узбекистана были обнародованы в ходе работы различных форумов ОБСЕ. Сотрудничество между Республикой Узбекистан и ОБСЕ ведется на разных уровнях, со многими институтами Организации и охватывает широкий спектр вопросов и проблем. В 1994 г. начало работу Представительство Республики Узбекистан при ОБСЕ (г. Вена). Участие Узбекистана в её деятельности открыло широкие возможности для использования экспертно-информационного потенциала Организации, а также выдвижения и получения международной поддержки инициативам по обеспечению национальной и региональной безопасности.

В октябре 1995 г. в Ташкенте было открыто Бюро ОБСЕ по связи со странами Центральной Азии с целью содействия укреплению регионального сотрудничества Организации. В декабре 2000 г. Постоянный совет ОБСЕ принял решение о преобразовании Бюро по связи в Центр ОБСЕ в Ташкенте в связи с изменением формы деятельности Бюро и с учетом расширения присутствия ОБСЕ в Центральной Азии (три центра ОБСЕ - в Алматы, Ашгабаде и Бишкеке открылись в январе 1999 г.). В качестве основной задачи Центра ОБСЕ в Ташкенте определено оказание содействия по выполнению принципов и обязательств ОБСЕ в Узбекистане.

Республика Узбекистан с 1995 г. участвует в реализации Венского документа (ВД) ОБСЕ. В рамках мер доверия в военной области направляет в Секретариат ОБСЕ соответствующую информацию о военных силах и о планировании в области обороны.

Инициативы Узбекистана по вопросам сотрудничества в рамках ОБСЕ и безопасности нашли свое отражение в документах Организации. Так, в Лиссабонской декларации 1996 г. закреплён факт полноправного участия государств Центральной

Азии в деятельности ОБСЕ, а также положение о прекращении незаконных поставок оружия в зоны конфликтов. В Хартию европейской безопасности 1999 г., принятую на стамбульском Саммите ОБСЕ, был включен тезис о наличии и опасности внешних угроз для безопасности пространства ОБСЕ. Хартия европейской безопасности нацелена на развитие и укрепление возможностей ОБСЕ в противостоянии новым рискам и вызовам для безопасности XXI века.

Наряду с этим следует признать, что также как и ООН, ОБСЕ нуждается в некотором реформировании. Позиция Узбекистана в отношении реформирования ОБСЕ (в основном высказанная в докладе Президента Республики Узбекистан И.А.Кари-мова на саммите в Стамбуле¹) строится на понимании необходимости повышать эффективность функционирования данной структуры в решении уставных задач, главным образом в сфере безопасности. В интересах Узбекистана, если страны-участницы, исходя из мандата ОБСЕ, пользуясь ее гибкостью, сосредоточат усилия на реализации принципа неделимости безопасности на всем пространстве ОБСЕ. Необходимо более четко определить функции ОБСЕ как международного органа, призванного предупреждать и предотвращать международные конфликты. При этом необходимо обратить особое внимание на предотвращение и нейтрализацию внешних угроз, способных взорвать стабильность и мир в регионах ответственности ОБСЕ, к числу которых следует отнести, прежде всего, международный терроризм. В практической деятельности ОБСЕ и его институтов приоритет должен быть отдан также вопросам борьбы с такой транснациональной угрозой, как распространение наркотиков. Успех данного направления работы ОБСЕ обуславливается эффективностью организации обмена информацией между государствами-членами ОБСЕ; обязательностью выполнения международно-правовых документов; ведением постоянной борьбы с источниками финансирования международного терроризма.

¹ См.: Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на саммите в Стамбуле//Правда Востока. – 1999г. 19 ноября.

Узбекистан считает крайне важным усиление роли ОБСЕ в области экономических и экологических измерений. Следуя Хартии европейской безопасности, Узбекистан выступает против политизации вопросов водопользования, в особенности выделения проблемы трансграничности водных ресурсов. На базе созданных переговорных механизмов данный блок вопросов решается на двусторонней основе. В регионе Аральского моря работают структуры ООН (ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕП), оказывающие гуманитарную и техническую помощь. Представляется полезным скоординировать усилия ОБСЕ в вопросах водных ресурсов с соответствующими структурами ООН в целях избежания дублирования действий.

Главным приоритетом сотрудничества в рамках ОБСЕ является реформирование этой Организации, в деятельности которой проявились тенденции келейности и применения «двойных стандартов». В последние годы в работе ОБСЕ наблюдается однобокий подход в отношении стран СНГ, стремление некоторых стран Запада использовать Организацию в качестве политического инструмента для достижения собственных интересов. Наблюдаются попытки отдельных государств снизить роль ОБСЕ в качестве механизма обеспечения международной безопасности и придать ему «надзирательные» функции в отношении других стран.

Узбекистан заинтересован в эффективном реформировании ОБСЕ, с целью усиления ее способности адекватно реагировать на угрозы и вызовы XXI века. В этой связи, Узбекистан обращает внимание партнеров в рамках ОБСЕ на недопустимость практики «двойных стандартов», политической ангажированности и предвзятости в работе на гуманитарном и правозащитном направлениях.

Действующий Председатель ОБСЕ Александр Стубб после своего визита в Узбекистан 4 июня 2008 года отметил, что ОБСЕ стремится содействовать Узбекистану в его усилиях продолжить реформы и выражает готовность поддерживать выполнение обязательств ОБСЕ с целью дальнейшего укрепления безопасности и стабильности в регионе. Прогресс Узбекистана в сфере продвижения и защиты прав человека и верховенства за-

кона имеет положительный отклик, в частности отмена смертной казни и введение института «Хабеас Корпус». ОБСЕ надеется на продолжение и расширение сотрудничества и выражает готовность поддерживать Узбекистан в достижении наших общих целей. Надеюсь, мой визит послужит укреплению отношений и диалога между Узбекистаном и ОБСЕ.

В целом, сотрудничество с ОБСЕ представляется перспективным именно в вопросах обеспечения региональной безопасности и решения других проблем, влияющих на стабильное развитие государств региона.

В интересах обеспечения национальной безопасности налаживается также сотрудничество Республики Узбекистан с НАТО, путем участия с 1994 г. в Программе «Партнерство ради мира» (ПРМ).

Здесь следует подчеркнуть, что данное партнерство охватывает не только военные аспекты, которые включают в себя задачи: достижения большей транспарентности в планировании национальной обороны и формировании военных бюджетов; укрепления демократического контроля над вооруженными силами; поддержания национального потенциала и готовности внести свой вклад в миротворческие операции; развития сотрудничества с Североатлантическим союзом путем совместного планирования, проведения военной подготовки и учений; развития взаимодействия между армиями государств-партнеров, а также силами стран НАТО. Эти задачи охватывают также вопросы обеспечения сотрудничества в сфере планирования действий при чрезвычайных ситуациях невоенного характера, в научных и экономических программах; оказания помощи при урегулировании разногласий между государствами-партнерами.

Узбекистан с 1994 года сотрудничает с НАТО в рамках Программы «Партнерство во имя мира». Нарботанные связи способствуют развитию международного сотрудничества, обмену опытом в целях укрепления мира и стабильности, в борьбе против новых вызовов и угроз безопасности, таких, как международный терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, транснациональная организованная преступность, а также в

противодействию распространению оружия массового уничтожения.

Представители Узбекистана только за последние семь лет приняли участие в более чем 400 мероприятиях Программы «Партнерство во имя мира».

В рамках научного сотрудничества представители академических кругов Узбекистана участвуют в Программе НАТО «Безопасность через науку». За прошедший период в Узбекистане реализовано более 100 научно-технических проектов. Кроме того, рамочный документ ПРМ включает в себя обязательство со стороны НАТО проводить консультации с любым активным участником программы, если он усматривает прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности. В программе ПРМ участвуют 27 стран, в том числе все республики, входившие в состав бывшего Союза. После создания Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), учрежденного в 1997 году, все страны-участницы программы «Партнерство ради мира» стали членами СЕАП. Одновременно была принята углубленная и более оперативная программа партнерства. СЕАП создана в соответствии с необходимостью укрепления политического аспекта сотрудничества НАТО с государствами-партнерами. Он является органом для проведения политического диалога, наряду с развитием практического сотрудничества по программе ПРМ. Через активное участие в ПРМ Узбекистан реализует интересы национальной безопасности.

Сотрудничество Узбекистана с НАТО направлено, прежде всего, на оказание содействия усилиям по установлению мира и стабильности в Афганистане. Реально оценивая роль Североатлантического альянса в деле обеспечения международной безопасности, Узбекистан исходит из важности сотрудничества с ним в интересах поддержания безопасной и стабильной обстановки в сопредельных регионах. Республика Узбекистан, участвующая в «Программе ради мира» (ПРМ НАТО), открыта для продолжения конструктивного взаимодействия на основе должного учета и уважения национальных интересов Узбекистана, а также произошедших в регионе серьезных геополитических изменений.

Особое значение на современном этапе имеет выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на саммите НАТО/СЕАП в Бухаресте 3 апреля 2008 года. Выступая на саммите, Президент Узбекистана отметил, что всё большая трансформация НАТО в политическую структуру становится сегодня реальностью, и это, в свою очередь, является хорошим стимулом для дальнейшего развития и укрепления Евроатлантического партнерства - СЕАП. Глава нашего государства указал на перспективные направления конструктивного взаимодействия с НАТО.

Президент Ислам Каримов призвал участников саммита к широкомасштабному международному сотрудничеству, разработке и реализации конкретных практических мер и шагов по стабилизации обстановки в Афганистане. Сегодня международные организации и отдельные государства осуществляют значительную работу в этом направлении. Однако этого недостаточно. Афганистан все еще остается очагом угрозы мировому сообществу. А ведь известно, что ни один отдельно взятый регион или страна не могут считать себя полностью защищенными от угроз и опасностей терроризма. Никто не может гарантировать, что это зло обойдет кого бы то ни было стороной.

Президент Ислам Каримов постоянно подчеркивает, что мир в Афганистане невозможно установить только военным путем. Действительно, нельзя силой стабилизировать ситуацию в стране, которая воюет на протяжении 30 лет. Здесь важное значение имеют демилитаризация, ориентация населения на мирную жизнь, пробуждение в людях чувства созидания, решение социальных и экономических проблем, обеспечение поэтапности реализации реформ и их действенности.

В этой связи Президент Узбекистана призвал участников саммита к возобновлению переговорного процесса по достижению мира и стабильности в Афганистане в рамках эффективно действовавшей в 1997-2001 годах при поддержке ООН контактной группы «6+2». Эта группа была единственным действенным международным механизмом по урегулированию ситуации в Афганистане. В ее рамках был накоплен уникальный опыт мно-

госторонней дипломатии, выработаны общие принципы и единые подходы к данной проблеме. Однако в 2001 году активность деятельности группы была снижена в связи с началом антитеррористической операции международной коалицией.

С учетом современных реалий Ислам Каримов предложил преобразовать формат группы из «6+2» в «6+3», имея в виду обязательное участие в этом процессе представительства НАТО.

Следует особо отметить, что по мнению аналитиков, контактная группа, куда должны войти шесть стран-соседей Афганистана - Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Россия, США и НАТО, может стать важнейшим механизмом, площадкой для обсуждения и выработки общих принципов и подходов по поиску путей урегулирования афганской проблемы, выработки общего понимания и заинтересованности по достижению мира и согласия в Афганистане. Работая под эгидой ООН в качестве консультативного органа этой авторитетной организации, контактная группа «6+3» могла бы внести существенный вклад в поддержании усилий мирового сообщества и миротворческой миссии по восстановлению и экономическому возрождению Афганистана, организации переговорного процесса между противоборствующими и конфликтующими сторонами в нахождении взаимоприемлемых решений проблем урегулирования афганского кризиса. Важнейшей задачей этой группы могла бы стать выработка предложений по расширению экономической и гуманитарной помощи, оказываемой Афганистану в рамках различных международных программ, и прежде всего программ ООН.

Особое значение на современном этапе имеет участие Республики Узбекистан в Шанхайской организации сотрудничества. «Шанхайская пятерка» (образованная подписанием в 1996 г. в Шанхае Соглашения о мерах по укреплению доверия в военной области в приграничной зоне) задумывалась как неформальный форум соседних с Китаем постсоветских государств для урегулирования приграничных проблем. На саммите в Москве (1997 г.) было заключено Соглашение о сокращении вооруженных сил и вооружений на совместной границе. На третьей встрече глав государств "пятерки",

состоявшейся 3 июля 1998 г. в Алматы, итоговым документом стало Совместное заявление министров иностранных дел, в котором стороны договорились активнее развивать консультации по вопросам безопасности и к которым, согласно документу, "могли бы подключиться и все заинтересованные государства региона". Основными направлениями развития сотрудничества в рамках "Шанхайской пятерки" были определены - проведение консультаций по вопросам безопасности, основным международным проблемам, принятие мер по борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, созыв по мере необходимости встреч на уровне экспертов, министров иностранных дел, глав правительств и глав государств для рассмотрения вопросов обеспечения безопасности и расширения сотрудничества в Центральной Азии и на Азиатском континенте в целом, а также развитие регионального экономического сотрудничества.

Исторической можно назвать пятую встречу "Шанхайской пятерки" в июле 2000 года в Душанбе, на которой впервые в качестве наблюдателя участвовал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, и состоялась встреча главы нашего государства с Председателем КНР Цзян Цземинем. По итогам встречи была принята "Душанбинская декларация", в которой наряду с подтверждением решимости совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и незаконным оборотом оружия и наркотиков, согласием выработать соответствующую многостороннюю программу и заключить аналогичные соглашения о сотрудничестве, была также поддержана инициатива Республики Узбекистан по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

На саммите в июне 2001 года «Шанхайская пятерка» трансформировалась в Шанхайскую организацию сотрудничества с участием нового члена – Республики Узбекистан. Когда вступление Узбекистана было одобрено, наша страна выдвинула предложения о конкретизации статуса и значения, целей и задач вновь образуемой организации. Среди этих предложений было то, что ШОС не должна трансформироваться в военную или военно-политическую организацию.

Как отмечали средства массовой информации того периода - Шанхайский саммит был важен тем, что на нем было достигнуто единодушие по рассматриваемым на нем двум вопросам: безопасности и сотрудничества. Они стали основными принципами деятельности новой организации, выразившись в лозунге: «безопасность через сотрудничество». Этому принципу также соответствует и существование правовой основы для взаимной помощи и советов в случае террористических актов или подобных угроз. В целом, независимо от того, к какой бы сфере ни относилось сотрудничество, оно приведет к укреплению национальной или региональной и вместе с тем экономической, социально-политической безопасности.¹

Ташкентский саммит ШОС 17 июня 2004 года стал завершающим этапом институционального становления ШОС и наполнения уже созданных организационных структур и институтов конкретным содержанием. Начал функционировать Секретариат в Пекине, сформирован Региональный антитеррористический центр в Ташкенте. Последовательно решает поставленные задачи Совет Министров иностранных дел. Важную оперативную работу проводит Совет координаторов ШОС. Началась работа по созданию Фонда развития регионального сотрудничества и Форума деловых людей ШОС.

На данном форуме Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым были озвучены важные инициативы Узбекистана, которые полностью вписываются в конституционную концепцию основных направлений внешней политики с участием в международных организациях. Прежде всего была выражена большая озабоченность в отношении активизации сил международного терроризма, экстремизма и сепаратизма, несущих в себе угрозу дестабилизации обстановки в странах региона. Поднята актуальность вопросов: согласованности и координации действий по реализации проектов в области коммуникаций и

¹ Бабаев А. Безопасность через сотрудничество // Правда востока. – 2001г. 19 июня.

транспорта, рационального использования водно-энергетических и сырьевых ресурсов, человеческого потенциала в интересах каждой отдельной страны и всего региона в целом; привлечения в регион иностранного капитала и инвестиций, формирования для этого общих для всех стран региона условий и правил игры. Было выражено мнение, что несущей конструкцией ШОС должны стать безопасность и экономика. Опираясь именно на эти две опоры, должна обеспечиваться эффективность деятельности и международный авторитет ШОС, ее органичная адаптация к быстро меняющейся ситуации в мире.

Узбекистан однозначно поддерживает провозглашенный в качестве приоритета ШОС бескомпромиссную борьбу с международным терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и наркотрафиком. На решение именно этих целей и задач направлена деятельность Регионального антитеррористического центра. Выражено убеждение, что бороться необходимо, прежде всего, с многочисленными радикальными и экстремистскими центрами, пропагандирующими идеологию ненависти и терроризма.

27-28 августа 2008 года в Душанбе на заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества было обращено внимание на связи в рамках контактной группы “ШОС-Афганистан”, созданной по инициативе Президента Узбекистана. Были рассмотрены вопросы сотрудничества по стабилизации ситуации в Афганистане, восстановлению экономики, в частности, транспортной инфраструктуры и сельского хозяйства этой страны.

На заседании Совета глав государств ШОС Президент Узбекистана особо отметил, что складывающаяся ситуация диктует необходимость коренного пересмотра подходов к решению афганской проблемы. По нашему твердому убеждению основным приоритетом должно стать оказание целенаправленной экономической помощи Афганистану, строительство и формирование экономической и социальной инфраструктуры, обеспечение занятости населения, решение острейших проблем борьбы с бедностью. Необходимо обеспечить уважительное отношение к национальным и религиозным ценностям, многовековым традициям и обычаям многонационального и многоконфессионального

нального народа Афганистана, добиться на этой основе консолидации противоборствующих сил в Афганистане. Важным инструментом достижения этих целей может явиться возврат к успешно действовавшей в середине 90-х годов под эгидой ООН контактной, так называемой группы 6+2 по Афганистану, преобразовав её в группу 6+3, включив в её состав, с учетом современных реалий, наряду с государствами-соседями, Россией и США, также и НАТО¹.

Узбекистан поддерживает идеи и предложения по реализации крупнейших транспортно-коммуникационных проектов, коридоров и маршрутов, проходящих через территорию Центральной Азии, что в свою очередь может стать катализатором торгово-экономических связей государств – членов ШОС со странами ЕС, Южной и Юго-Восточной Азии.

Эффективно действующие региональные международные организации, членом которых является Узбекистан, способствуют установлению надежных и взаимовыгодных отношений между государствами, создают прочный фундамент для развития партнерских отношений и активизации интеграционных процессов.

Исходя из своих стратегических интересов, в июне 2006 года Узбекистан возобновил членство в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Выступая на июньском заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Минске, Президент И.Каримов заявил, что Узбекистан, став полноправным членом ЕврАзЭС, не мог остановиться на полпути, так как ЕврАзЭС и ОДКБ являются двумя связанными структурами. Учитывая стратегическое расположение, военный и демографический потенциал Узбекистана, его участие в ОДКБ объективно способствует усилению возможностей данной структуры в деле обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе. Народное слово. – 2008 год 29 август.

Республика уже активно участвует в мероприятиях под эгидой ОДКБ. В 2005 году вооруженные силы Республики Узбекистан и Российской Федерации провели учения в Узбекистане, а 19-23 сентября 2006 года аналогичные учения прошли уже на территории России.

Следует отметить, что экономическое направление внешней политики выступает вторым конституционным вектором развития многосторонней дипломатии, которое включает в себя целый спектр вопросов от обеспечения социально-экономической безопасности до привлечения в экономику страны иностранных инвестиций.

Экономическая составляющая конституционного вектора многосторонней дипломатии

Рамки монографии не позволяют охватить во всей своей широте факты и тенденции такого сотрудничества со всеми организациями, участником которых выступает Узбекистан. Спектр таких организаций достаточно широк: это и ООН с организациями и учреждениями, входящими в его систему, и региональные структуры – ЕврАзЭС, СНГ, ЭКО, ШОС, ЕС и т.д.

Одной из актуальных задач, стоящих на повестке дня внешнеполитической деятельности Узбекистана и его партнеров, является претворение в жизнь, уже в рамках Евроазиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Концепции Центральноазиатского общего рынка, утвержденной в Санкт-Петербурге 7 октября 2005 года. Объединение, по инициативе Узбекистана, ОЦАС с ЕврАзЭС окажут позитивное влияние на углубление интеграционных связей на региональном уровне, а также развитие экономического сотрудничества между государствами-участниками организации на двустороннем уровне. Важную роль при этом будет играть применение в ЕврАзЭС механизмов, ранее выработанных странами Центральной Азии в рамках ОЦАС.*

По мнению государств-участников ЕврАзЭС, решение о присоединении Узбекистана к данной организации 25 января 2006 года и подписание в марте того же года Президентом И.Каримовым

Закона «О ратификации соглашения о создании ЕврАзЭС», придало импульс развитию регионального сотрудничества и серьезно увеличило экономический потенциал Сообщества.

В рамках каждой из указанных организаций, по сути, решается один главный вопрос – достижение экономической интеграции. При этом сама по себе интеграция в систему мирохозяйственных и региональных экономических связей не есть самоцель. Целью внешней политики государства является привлечение в страну инвестиций, развитие информационных и транспортных коммуникаций, решение разного рода внутренних социально-экономических задач и обеспечение экспорта своих товаров на внешние рынки. Конституция не содержит в себе такие категории как «интеграция», «инвестиции», «экспорт» и т.д., однако именно они, в определенной степени, обеспечивают реализацию обязательства государства строить свою деятельность в интересах благосостояния человека и общества (статья 14 Конституции Республики Узбекистан), в том числе посредством участия в международных организациях (статья 17 Конституции Республики Узбекистан).

Следует отметить, что при ежегодном подведении итогов социально-экономического развития страны показатели данных категорий всегда занимают одно из центральных мест. Главное – становится очевидным, что конституционные положения, заключенные в 17 статье, придают целям безопасности и экономического благосостояния соответствующий статус, который отражается в практике участия Республики Узбекистан в международных организациях.

Какие еще направления многостороннего сотрудничества определяет Конституция?

Конституционные направления деятельности государства в сфере создания, участия или сотрудничества с международными организациями не обязательно должны определяться только

статьей 17, содержащей принципы и нормы внешней политики. Приоритет национальных интересов есть приоритет всех норм Конституции, тем более, если они направлены на благо общест-

ва и граждан. Например, согласно статье 42 Конституции Республики Узбекистан: «Каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры. Государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества». Очевидно, что здесь есть аспекты, связанные с необходимостью предпринимать определенные шаги во внешнеполитической и главным образом в социально-культурной сфере международного сотрудничества. Ведь «достижения культуры» есть не только национальная категория. Гражданин Узбекистана должен иметь право на ознакомление, приобщение, использование и т.д. всего того, что есть в сокровищнице мировой культурной, научной и технической жизни. Кроме того, из данной нормы следует, что задачей государства является привлечение в страну международных программ, в том числе образовательных, по оказанию технической помощи, развитию коммуникаций, информации, в области прав человека, культуры и т.д. Соответственно в обязанности государства входит обеспечение предусмотренного статьей 42 Конституции Республики Узбекистан права в сфере международного сотрудничества. Реализация положений статьи 42 Конституции Республики Узбекистан наиболее показательна в сотрудничестве с таким специализированным учреждением ООН, как ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО, являясь международной организацией в системе Организации Объединенных Наций, занимается пятью областями: образованием, культурой, естественными и общественными науками, коммуникациями. Узбекистан стал членом ЮНЕСКО в 1993 году, а спустя три года в Ташкенте открылось представительство этой структуры. В 1998 году на заключительном заседании очередной сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, проведенном в Узбекистане, была принята ташкентская декларация «Культура мира и деятельность ЮНЕСКО в странах-членах». Под эгидой этой организации в республике отмечались юбилеи Амира Темура, Мирзо Улугбека, городов Хивы, Термеза, Шахрисабза и ряд других важных мероприятий.

Узбекистан высоко ценят последовательно развивающееся сотрудничество с ЮНЕСКО, поддержку этой организацией инициатив Узбекистана. Сотрудничество с ЮНЕСКО дает возможность распространять узбекскую культуру за рубежом, проводить широкомасштабную работу по сохранению древних памятников культуры, изучению наследия великих предков, возрождению и пропаганде национальных обычаев и традиций.

Сегодня организация оказывает широкое содействие Узбекистану в области образования, восстановления исторических памятников, изучения культурного наследия, и в этом немалая заслуга руководителя представительства ЮНЕСКО, работавшего в республике с 1996 года. За этот период в Узбекистане было реализовано около 10 проектов, направленных на развитие и передачу грядущим поколениям жемчужин культурного наследия.

В 2007 году во время встречи с председателем Генеральной конференции ЮНЕСКО Мусой бин Джафар Хассаном Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отметил последовательное развитие сотрудничества страны с ЮНЕСКО. Он также подчеркнул, что объявление ISESCO Ташкента столицей исламской культуры в 2007 году стало радостным событием не только для всего народа Узбекистана, но и для партнеров республики на международной арене.

Обсуждая с Президентом Исламом Каримовым сотрудничество Узбекистана и ЮНЕСКО, Муса бин Джафар Хассан высоко оценил преобразования, осуществленные в стране в годы независимости в экономической, социальной, культурно-просветительской жизни. - ЮНЕСКО высоко ценит сотрудничество с Узбекистаном, имеющим древнюю историю, огромное историческое, культурное и научное наследие. Как один из крупнейших международных центров исламской цивилизации Узбекистан всегда оказывал позитивное влияние на развитие науки и культуры не только в исламском мире, но и сыграл огромную роль в эволюции человечества, - подчеркнул председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Направление внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций может задаваться так-

же целым комплексом конституционных норм, регулирующих социально-политические отношения внутри государства. В частности, ряд установленных IX и XII главами Конституции норм, принципов, экономических и социальных прав, в условиях переходного периода в той или иной степени могут быть обеспечены государством в сочетании с помощью международных организаций, таких, например, как ПРООН. Как показывает практика, сотрудничество с такими организациями в полной мере поддерживает реализацию соответствующих конституционных норм и отвечает национальным интересам.

ПРООН является основной организацией системы ООН по оказанию технического содействия развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Сегодня 175 государств являются странами - получателями помощи ПРООН. Программа финансирует многоотраслевую экономическую и техническую помощь, которая оказывается только правительствам или через их посредничество. Основные доноры - США, Япония, Нидерланды, Дания, Швеция, Германия и Норвегия. В Республике Узбекистан ПРООН начала свою деятельность в 1993 году в соответствии с заключенным соглашением.

Конституционные направления внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций вытекают также из положений Основного Закона, отражающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Определив для себя приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, в числе которых есть принцип уважения прав и основных свобод человека, Узбекистан согласился с тем, что данная сфера не является исключительно внутренней компетенцией государства.

В этой связи вызывают интерес некоторые суждения профессора И.Фазылходжаевой. В частности, заостряя внимание на конституционном положении о решимости Узбекистана быть полноправным членом мирового сообщества, И.Фазылходжаева, по сути, видит в этом обязательство, императив, который выражает новое отношение Узбекистана к окружающему миру, воплощает идею органической связи с мировым сообществом и

общечеловеческими ценностями. Тот факт, что «одним из приоритетов в международно-правовой концепции Узбекистана являются права человека, обеспечению которых служат многие политико-правовые институты, созданные в стране: Институт Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсман), Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Институт мониторинга действующего законодательства при Олий Мажлисе Республики Узбекистан (прим. автора: ныне – при Президенте Республики Узбекистан)», И.Фазылходжаева объясняет тем, что благодаря конституционным положениям в основу международно-правовой концепции Узбекистана лег глобальный подход.¹

С этим трудно не согласиться. Без осознания и уважения интересов мирового сообщества в целом и каждого государства в отдельности невозможно интегрироваться ни в одной сфере общественных отношений. В этом смысле сотрудничество с международными организациями в области прав человека является одним из конституционных, приоритетных направлений деятельности государства. Характер и смысл такого сотрудничества хорошо просматриваются на примере взаимодействия с международными организациями (в том числе и правозащитными) Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, созданного Указом Президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 года.

Центр рассматривает обращения представителей зарубежных правозащитных организаций, ведет переписку со многими международными организациями. Сотрудничает с межправительственными организациями (ООН и ее специализированными учреждениями), международными неправительственными организациями (Международным Комитетом Красного Креста, Международным центром некоммерческого права), иностранными правительственными и неправительственными организациями, аккредитованными в Узбекистане.

¹ Фазылходжаева И. Международно-правовая концепция: на пороге – XXI век//Народное слово. – 1999г. 2 марта.

Важным партнером Национального центра является Международный Комитет Красного Креста. Представительство МККК оказало центру материальную помощь в организации перевода на узбекский язык и издании шести документов, на основании которых он строит свою деятельность. Это - Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним. Для ВУЗов издан учебник «Международное гуманитарное право» на узбекском языке.

Кроме того, в октябре 1997 г. между Правительством Республики Узбекистан и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) был подписан Меморандум о взаимопонимании. В рамках данного документа в 1998 г. были проведены семинары с участием национальных институтов по правам человека. В мае 1999 г. подписано совместное Коммюнике о продолжении сотрудничества и консультаций по вопросам человеческого измерения.

Как видим, безопасность, экономическое процветание, социально-культурное и гуманитарное сотрудничество являются главными условиями решения всех других не менее важных задач развития международного сообщества XXI века. К этой цели стремятся все субъекты общественных отношений: от международных структур до отдельно взятого человека.

Однако здесь следует отметить, что пути достижения данных целей и особенно идеологические парадигмы развития могут различаться в зависимости от культурно-исторических и политико-правовых особенностей бытия той или иной нации, от ее социально-экономического благосостояния. Иногда данные различия становятся почвой для возникновения конфликтов как внутри страны, так и между народами. Как правило, эти противоречия используются отдельными недемократическими силами в борьбе за власть, за обладание материально-финансовыми и природными ресурсами страны. И все это может выдаваться общественному мнению как особый путь, предпосылка достижения экономического процветания и обеспечения безопасности, борьба за свободу, чистоту духовных ценностей и т.п.

В этих условиях очень важно развивать и укреплять общечеловеческие стандарты и, в частности, общепризнанные принципы и нормы международного права. Право, а также механизмы его реализации и защиты как раз и выступают тем самым средством, которое может оградить общество от ложных идеологических позиций, тупиковых путей национального или международного развития и самое главное - необходимости массированного силового разрешения конфликтов. Например, терроризм, как основная угроза мировому сообществу, в любом виде и форме не может быть ничем иным как организованным убийством, нанесением материального, морального и физического ущерба. Террор не может быть оправдан национально-освободительной борьбой, революцией, социальным протестом и тем более религиозными соображениями. Как отмечалось в проекте резолюции «Осуждение террористических нападений в США», принятой на заседании Совета Безопасности ООН перед открытием 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая впервые была отложена из-за трагических событий 11 сентября: «Терроризм сегодня представляет реальную угрозу стабильности и безопасности всех народов и миру в целом».¹

Все это говорит о том, что должно быть единое международно-правовое понимание вызовов и угроз, ведущих к конфликтам, нестабильности и ущемлению интересов тех или иных суверенных государств, а также прав и свобод человека. В этом смысле роль таких организаций как ООН видится исключительно важной. ООН, в сущности, для того и создавалась, чтобы на основе добровольной ассоциации государств, всемерными усилиями в соответствии с ее Уставом устанавливать мир и безопасность во всем мире, решать посредством международного сотрудничества экономические, социальные и политические проблемы, быть центром содействия нациям в достижении этих целей.

¹ ООН говорит «нет» терроризму // Правда Востока. – 2001г. 20 сентября.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что внешнеполитическая деятельность государства должна основываться на направлениях внешней политики, вытекающих из текста Конституции, независимо от состояния международных отношений и актуальности других внешнеполитических задач (по крайней мере, до тех пор, пока эти положения не будут изменены конституционным демократическим путем в силу объективной необходимости). К ним следует отнести:

- обеспечение национальной безопасности;
- обеспечение прав и свобод человека, участие в международных конвенциях и соглашениях в данной области;
- достижение целей роста экономического благосостояния граждан республики путем интеграции в мирохозяйственные связи, привлечения в республику иностранных инвестиций, создания благоприятных условий для продвижения отечественной продукции на мировые и региональные рынки, развития транспортных и информационных коммуникаций и т.д.;
- развитие рыночных отношений, предпринимательства и системы защиты социально-экономических прав граждан;
- обеспечение социально-культурного и гуманитарного сотрудничества, приобщение к достижениям мировой культуры, науки и техники.

Конституция не ограничивает участие республики в реализации вышеуказанных направлений по признаку формы международной организации, подчеркивая широкий спектр возможной разно уровневой интеграции с помощью дефиниций «союз» и «содружество». Однако, международные организации, имеющие своей целью способствовать реализации данных направлений и обладающие соответствующими ресурсами, должны обладать соответствующим статусом приоритетного сотрудничества. Также приоритетным является создание таких организаций с участием Узбекистана.

Конституция также задает ряд качественных параметров реализации данных направлений в рамках международных организаций. В частности, характер содержания конституционных принципов и норм, направленных на обеспечение безопасности и соци-

ально-экономического благосостояния нации и каждого человека в отдельности, диктует необходимость проявлять активную позицию участия в таких структурах как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС. Данная позиция отражает философию глобализма, и в частности, понимание того, что решение основных вопросов национальной безопасности невозможно без укрепления общечеловеческих, международно-правовых стандартов.

В частности, из краткого обзора взаимодействия Узбекистана с ООН видно, что членство в данной организации отвечает национальным, региональным и глобальным интересам, при условии, если страна не просто состоит в Организации, а активно участвует в решении региональных и мировых проблем, всемерно содействует ее высокой миссии на основе строгого соблюдения ее Устава.

4.2 Основные направления двустороннего сотрудничества Республики Узбекистан

Основные вопросы двусторонних межгосударственных отношений решаются в рамках международного права и, главным образом, на основе соответствующих договоров. С другой стороны, внутргосударственный порядок заключения и обеспечения выполнения международных договоров устанавливает Конституция. Она же определяет статус и место международных договоров в системе национального законодательства и круг субъектов, имеющих право заключать международные договоры без предъявления полномочий и ратифицировать их. Кроме того, Конституция содержит в себе фундаментальные установки и нормативные положения, которые призваны определять содержание и направленность двусторонних межгосударственных отношений. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил:¹

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 270.

Принятые в республике первая Конституция и целый свод основополагающих законов служат мощной юридической гарантией демократизации всех сфер нашей жизни, необратимости процессов обновления нашего общества и сотрудничества со многими странами мира, которые видят в Узбекистане своего надежного и перспективного партнера.

В сущности, комплекс конституционных положений, регулирующих участие Узбекистана в международных организациях или в целом определяющих характер и направленность внешнеполитической деятельности государства, в полной мере может быть применим и к двусторонним отношениям. *Ведь двусторонние отношения - это основной и наиболее употребляемый формат межгосударственного взаимодействия. Не случайно двусторонних договоров и соглашений между государствами во много раз больше, чем многосторонних.*

В чем выражается преимущество двусторонних соглашений?

Принято считать, что многостороннее сотрудничество требует больших усилий, потому что чем больше государств участвуют в решении проблемы, тем сложнее им договориться между собой, с учетом того, что при выработке решения необходимо применять принцип консенсуса.¹ В этой связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает:²

¹ См.: Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. - М.: «Юристъ», 1997. - С. 9.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: «Узбекистон», 1997. - С. 300.

Расширение двусторонних контактов позволяет более конкретно учесть взаимные интересы, ближе познать друг друга, заложить прочные основы для длительного взаимовыгодного сотрудничества, тем самым создать прочную базу для стабильности и безопасности. Меня радует, что Узбекистан имеет в разных концах планеты надежных и заинтересованных партнеров, что круг их постоянно расширяется.

В плане аргументации преимуществ двусторонних отношений можно согласиться также с А.Касымовым и И.Васькиным, которые отмечали, что: «Эта форма международных отношений представляет собой весьма важное направление внешней политики нашей страны, так как позволяет устанавливать, поддерживать, углублять и развивать двусторонние равноправные и взаимовыгодные связи напрямую, без участия третьей стороны или каких-либо посредников».¹

Под этими, в сущности - политическими аргументами, которые опираются на опыт внешнеполитических отношений, на самом деле также лежат конституционные основания. Практически во всех аргументах присутствуют конституционные требования приоритета национальных интересов, обеспечения интересов безопасности, экономического роста, примата общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе - развития сотрудничества между государствами и т.д.

Если конституционные цели, принципы и нормы лучше всего реализуются в рамках двусторонних международных отношений, то

¹ Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Т.: «Узбекистон», 1994. – С. 64-65.

данные отношения должны получить соответствующий правовой статус. В конечном счете, приоритетами страны во внешней политике являются долговременные интересы, которые в своем общем политико-правовом выражении зафиксированы именно в Конституции. Поэтому не будет ошибкой сказать, что основные направления двусторонних отношений выстраиваются исходя из конституционных приоритетов. Прежде всего, это касается вопросов безопасности и экономического сотрудничества.

Если проанализировать структуру, направленность и круг вопросов, содержащихся в двусторонних договорах и соглашениях Узбекистана с различными государствами, то обнаружится, что все они учитывают объективные геополитические, экономические и социально-культурные факторы. Конституция не требует учета данных факторов (или их игнорирования) при выстраивании взаимоотношений с определенным государством. Однако обязанность государства действовать во внешнеполитической сфере исключительно в интересах нации, обуславливает необходимость учитывать данные факторы, как способствующие достижению конституционных целей, реализации принципов и норм Конституции.

Например, на отношениях Республики Узбекистан и Соединенных Штатов Америки сказывается тот факт, что США - ведущая держава мира, обладающая громадным политическим, экономическим, военно-техническим, интеллектуальным потенциалом, являющаяся постоянным членом Совета безопасности ООН. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» отметил, что Узбекистан придает большое значение реализации совместных инвестиционных проектов с американскими компаниями и фирмами, установлению с ними долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений, расширению присутствия американского капитала на нашем рынке.¹

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: «Узбекистон», 1997. - С. 300-301.

Тем не менее, отношения с США всегда будут строиться через призму примата общепризнанных принципов и норм международного права и учета интересов республики. Такой подход основан на Конституции Узбекистана, которая предусматривает, что внешняя политика страны должна исходить из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств, обязанности государств сотрудничать друг с другом, уважения прав человека и т.д. Рассматриваемый подход обусловлен также объективными требованиями стоящих перед страной целей и задач построения процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой.

Доклад Президента И.Каримова на совместном заседании палат Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан 28 января 2005 года является важным программным документом, в котором определены основные направления внешней политики Узбекистана. Глава государства сделал подробный анализ многих сложных процессов региональной и международной политики, определил основные направления внешней политики страны на ближайшие годы и долгосрочную перспективу. Реально оценивая роль каждой страны в международных отношениях Узбекистан исходит из важности сотрудничества с ним в интересах поддержания безопасной и стабильной обстановки в сопредельных регионах. Республика Узбекистан открыта для продолжения конструктивного взаимодействия на основе должного учета и уважения национальных интересов Узбекистана, а также произошедших в регионе серьезных геополитических изменений.

Каков в целом спектр двустороннего сотрудничества?

Еще в докладе на первой сессии Олий Мажлиса второго созыва Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым в числе приоритетных направлений двустороннего сотрудничества, наряду с США, назывались также ведущие страны Европы, страны Азиатского ре-

гиона и, прежде всего, Япония и Республика Корея, Китайская Народная Республика. Также особо выделялась Россия и государства Центрально-азиатского региона¹.

Лучше всего подход к двустороннему сотрудничеству иллюстрируется высказыванием Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на совместном заседании палат Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан 28 января 2005 года:

Главная цель, суть и содержание внешней политики нашего государства – это интересы Узбекистана и еще раз интересы Узбекистана

Важным внешнеполитическим направлением является укрепление всестороннего сотрудничества с такими государствами, как Великобритания, Германия, Франция и другие страны - члены ЕС. Такие направления взаимодействия с ними, как борьба с терроризмом, развитие политического диалога по вопросам безопасности, противодействие незаконному обороту наркотических веществ в регионе отвечают национальным интересам Узбекистана.

Кроме того, в развитии взаимодействия со странами Запада интересам Узбекистана отвечает усиление мер по привлечению инвестиций в экономику страны, активизация торгово-экономического сотрудничества как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций, поддержание на высоком уровне связей в сферах культуры, науки и образования.

Вне всякого сомнения, сегодня отношения Узбекистана со всеми государствами мирового сообщества носят характер, отвечающий требованиям Конституции. С другой стороны, цикличность развития мировой экономики, а также меняющая-

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. —Т.8 – Т.: «Узбекистон», 2000. – С.335-337.

ся конъюнктура внешнего рынка вносят в этот процесс свои коррективы. На последнее Конституция повлиять не может. И, тем не менее, она обязывает государство искать новые пути оптимизации своих действий в отношениях с государствами, чтобы реализовать поставленные цели, несмотря на сложные условия.

Несмотря на экономическое, политическое, социально-культурное и другое различие стран, с которыми Узбекистан строит свои отношения, двусторонние контакты развиваются в русле конституционных приоритетов.

Как представляется, если отношения Узбекистана с той или иной страной строятся с учетом ее сильных сторон, для извлечения большей выгоды в национальных интересах, то такие отношения целиком отвечают конституционным требованиям. Соответственно отношения, не учитывающие сильные стороны партнеров по международному сотрудничеству, и не отвечающие национальным интересам как минимум не отражают требования Конституции. Если же такие отношения приносят национальным интересам прямой или косвенный вред, то они являются антиконституционными и должны быть либо пересмотрены, либо прекращены в рамках международно-правовых норм.

В заключение следует подчеркнуть, что Конституция играет важнейшую роль правового доминанта внешнеполитических действий государства. Не международное право, а именно Основной Закон государства определяет основную направленность и содержание двусторонних отношений (разумеется, с учетом интересов другой стороны). Кроме того, Конституция выполняет охранительную функцию, например, не допуская вмешательства в организацию внешней политики государства интересов частного или группового характера, не стыкующихся с интересами граждан и государства; не допуская превращения внешнеполитической деятельности в самоцель, где «политика – ради политики». При этом Конституция также не позволяет развивать выгоднейшие экономические связи с более сильным государством, если такое государство будет пытаться в счет существенной финансово-экономической помощи (пусть даже безвозмезд-

ной) добиваться разного рода уступок, несовместимых с суверенитетом Узбекистана и т.д.

Согласно Конституции внешнеполитические действия государства должны быть рациональными и правовыми, как того требует статус правового государства, к которому Узбекистан стремится в соответствии с целью, обозначенной в преамбуле Основного Закона. Придав общепризнанным принципам и нормам международного права статус конституционных, Основной Закон в этом смысле компенсирует отсутствие эффективного правоохранительного механизма в международных отношениях, так как обладает свойством высшего властного предписания в отношении внешнеполитических действий своего государства. В условиях становления и развития в Узбекистане демократической правовой государственности роль Конституции в определении основных направлений внешней политики государства, в том числе в двусторонних отношениях, представляется исключительно важной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение конституционных основ внешней политики государства позволяет главным образом комплексно исследовать внутренние политико-правовые предпосылки поведения государства в системе международных отношений, которое как мы определили выше, обладает автономией и возможностью выбора направления своей политики.

Имеющиеся пути взаимодействия конституционного и международного права пока имеют в большей степени политический характер и нуждаются в юридическом обосновании. Обращение к нормам международного права должно диктоваться не столько национальными интересами, политической волей и т.д., сколько четко определенным правовым механизмом переадресовки международно-правовых норм субъектам внутригосударственного права.

Внешняя политика есть область двусторонней и многосторонней дипломатической деятельности государств. При этом

международное право устанавливает нормы поведения между государствами, регулирует межгосударственные отношения, и в тоже время является результатом консенсуса их совместных решений, соглашений, принятия взаимоприемлемых принципов, норм и правил поведения и т.п. Как объект конституционного права, внешняя политика есть функция государственного управления в целях обеспечения национальных интересов в международных отношениях. Основной Закон, включая в себя вопросы внешней политики и международных отношений, делает их объектом конституционного регулирования.

Конституция, являясь нормативно-правовым актом высшей юридической силы, выполняет не только собственно юридическую, но также политическую и идеологическую функции, которые в том числе распространяются на сферу внешней политики государства. В данном отношении, Конституция может воздействовать на курс внешней политики государства как прямо, посредством соответствующего конституционно-правового института, так и косвенно, через общее следование нормам Основного Закона. Вследствие развития интеграционных процессов становится всеобъемлющим и, что наиболее показательно, конституционным принцип примата норм международного права. Конституция выступает механизмом придания данным нормам статуса примата по отношению к нормам национального права.

По своей правовой природе согласование внутригосударственного права с международным представляет упорядочение национально-правовых систем, исходя из сущности права и общепризнанных общечеловеческих ценностей. Не остался в стороне от этой тенденции и Узбекистан. В преамбуле Конституции, по сути, выражен принцип примата общепризнанных норм международного права. Этот принцип нашел в свое отражение в большинстве законодательных актов, которые содержат норму, предусматривающую, что если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ

Извлечения из

КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**Принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии
Верховного Совета Республики Узбекистан
двенадцатого созыва**

ПРЕАМБУЛА

Народ Узбекистана,
торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета,
осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями,
опираясь на исторический опыт развития узбекской государственности,
подтверждая свою верность идеалам демократии и социальной справедливости,
признавая приоритет общепризнанных норм международного права,
стремясь обеспечить достойную жизнь гражданам республики,
ставя задачей создание гуманного демократического правового государства,
в целях обеспечения гражданского мира и национального согласия
принимает в лице своих полномочных представителей настоящую Конституцию Республики Узбекистан.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Статья 1. Узбекистан - суверенная демократическая республика. Названия государства "Республика Узбекистан" и "Узбекистан" равнозначны.

Статья 2. Государство выражает волю народа, служит его интересам. Государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданами.

Статья 3. Республика Узбекистан определяет национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов государственной власти и управления, проводит свою внутреннюю и внешнюю политику.

Государственная граница и территория Узбекистана неприкосновенны и неделимы.

Статья 4. Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык.

Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития.

Статья 5. Республика Узбекистан имеет свои государственные символы - флаг, герб, гимн, утверждаемые законом.

Статья 6. Столица Республики Узбекистан - город Ташкент.

ГЛАВА II. НАРОДОВЛАСТИЕ

Статья 7. Народ является единственным источником государственной власти.

Государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется в интересах народа и исключительно органами, уполномоченными на то Конституцией Республики Узбекистан и законодательством, принятым на ее основе.

Присвоение полномочий государственной власти, приостановление или прекращение деятельности органов власти в не предусмотренном Конституцией порядке, создание новых и па-

раллельных структур власти являются антиконституционными и влекут ответственность по закону.

Статья 8. Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности.

Статья 9. Наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни выносятся на обсуждение народа, ставятся на всеобщее голосование (референдум). Порядок проведения референдума определяется законом.

Статья 10. От имени народа Узбекистана могут выступать только избранные им Олий Мажлис и Президент республики.

Никакая часть общества, политическая партия, общественное объединение, движение или отдельное лицо не могут выступать от имени народа Узбекистана.

Статья 11. Система государственной власти Республики Узбекистан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Статья 12. В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений.

Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной.

Статья 13. Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами.

Статья 14. Государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества.

ГЛАВА III. ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ И ЗАКОНА

Статья 15. В Республике Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан.

Государство, его органы, должностные лица, общественные объединения, граждане действуют в соответствии с Конституцией и законами.

Статья 16. Ни одно из положений настоящей Конституции не может толковаться в ущерб правам и интересам Республики Узбекистан.

Ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и принципам Конституции.

ГЛАВА IV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Статья 17. Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права.

Республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ГЛАВА V. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 18. Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Льготы могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости.

Статья 19. Гражданин Республики Узбекистан и государство связаны взаимными правами и взаимной ответственностью. Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишить или ограничить их.

Статья 20. Осуществление прав и свобод гражданином не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества.

ГЛАВА VI. ГРАЖДАНСТВО

Статья 21. В Республике Узбекистан устанавливается единое для всей территории республики гражданство.

Гражданство Республики Узбекистан является равным для всех независимо от оснований его приобретения.

Гражданин Республики Каракалпакстан является одновременно гражданином Республики Узбекистан.

Основания и порядок приобретения и утраты гражданства устанавливаются законом.

Статья 22. Республика Узбекистан гарантирует правовую защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами.

Статья 23. Иностранцам гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Узбекистан, обеспечиваются права и свободы в соответствии с нормами международного права.

Они несут обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Узбекистан.

ГЛАВА VII. ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 24. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением.

Статья 28. Гражданин Республики Узбекистан имеет право на свободное передвижение по территории республики, въезд в Республику Узбекистан и выезд из нее, за исключением ограничений, установленных законом.

ГЛАВА IX. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

Статья 42. Каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры.

Государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества.

ГЛАВА X. ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья 43. Государство обеспечивает права и свободы граждан, закрепленные Конституцией и законами.

ГЛАВА XI. ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 47. Все граждане несут обязанности, закрепленные за ними в Конституции.

Статья 48. Граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей.

Статья 50. Граждане обязаны бережно относиться к окружающей природной среде.

Статья 52. Защита Республики Узбекистан - долг каждого гражданина Республики Узбекистан. Граждане обязаны нести военную или альтернативную службу в порядке, установленном законом.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ

ГЛАВА XIII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 57. Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам.

Запрещается создание тайных обществ и объединений.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

ГЛАВА XVI. АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Статья 68. Республика Узбекистан состоит из областей, районов городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан.

Статья 69. Изменение границ Республики Каракалпакстан областей, города Ташкента, а также образование или упразднение областей, городов, районов производится с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

ГЛАВА XVII. РЕСПУБЛИКА КАРАКАЛПАКСТАН

Статья 70. Суверенная Республика Каракалпакстан входит в состав Республики Узбекистан.

Суверенитет Республики Каракалпакстан охраняется Республикой Узбекистан.

Статья 71. Республика Каракалпакстан имеет свою Конституцию.

Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан.

Статья 72. Законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан.

Статья 73. Территория и границы Республики Каракалпакстан не могут быть изменены без ее согласия. Республика Каракалпакстан самостоятельно решает вопросы своего административно-территориального устройства.

Статья 74. Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана.

Статья 75. Взаимные отношения Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан в рамках Конституции Республики Узбекистан регулируются договорами и соглашениями, заключенными Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан.

Споры между Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан решаются путем согласительных процедур.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ГЛАВА XVIII. ОЛИЙ МАЖЛИС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Статья 78. К совместному ведению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан относятся:

- 1) принятие Конституции Республики Узбекистан, внесение в нее изменений и дополнений;
- 2) принятие конституционных законов, законов Республики Узбекистан, внесение в них изменений и дополнений;
- 3) принятие решения о проведении референдума Республики Узбекистан и назначении даты его проведения;
- 4) определение основных направлений внутренней и внешней политики Республики Узбекистан и принятие стратегических государственных программ;

5) определение системы и полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной властей Республики Узбекистан;

6) принятие в состав Республики Узбекистан новых государственных образований и утверждение решений о выходе их из состава Республики Узбекистан;

7) законодательное регулирование таможенного, валютного и кредитного дела;

8) принятие Государственного бюджета Республики Узбекистан по представлению Кабинета Министров Республики Узбекистан и контроль за его исполнением;

9) установление налогов и других обязательных платежей;

10) законодательное регулирование вопросов административно-территориального устройства, изменение границ Республики Узбекистан;

11) образование, упразднение, переименование районов, городов, областей и изменение их границ;

12) учреждение государственных наград и званий;

13) утверждение указов Президента Республики Узбекистан об образовании и упразднении министерств, государственных комитетов и других органов государственного управления;

14) образование Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан;

15) рассмотрение и утверждение по представлению Президента Республики Узбекистан кандидатуры Премьер-министра Республики Узбекистан;

16) избрание Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека и его заместителя;

17) рассмотрение отчета Счетной палаты Республики Узбекистан;

18) утверждение указа Президента Республики Узбекистан об объявлении состояния войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии;

19) утверждение указов Президента Республики Узбекистан об объявлении общей или частичной мобилизации, о введении, продлении и прекращении действия чрезвычайного положения;

- 20) ратификация и денонсация международных договоров;
- 21) осуществление иных полномочий, предусмотренных настоящей Конституцией.

Вопросы, относящиеся к совместному ведению палат, рассматриваются, как правило, вначале в Законодательной палате, а затем в Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Статья 79. К исключительным полномочиям Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан относятся:

- 1) избрание Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и его заместителей, председателей комитетов и их заместителей;

- 2) решение вопросов о лишении депутата Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан неприкосновенности по представлению Генерального прокурора Республики Узбекистан;

- 3) принятие решений по вопросам, связанным с организацией своей деятельности и внутренним распорядком палаты;

- 4) принятие постановлений по тем или иным вопросам в области политической, социально-экономической жизни, а также вопросам внутренней и внешней политики государства.

Статья 80. К исключительным полномочиям Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан относятся:

- 1) избрание Председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и его заместителей, председателей комитетов и их заместителей;

- 2) избрание по представлению Президента Республики Узбекистан Конституционного суда Республики Узбекистан;

- 3) избрание по представлению Президента Республики Узбекистан Верховного суда Республики Узбекистан;

- 4) избрание по представлению Президента Республики Узбекистан Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан;

- 5) по представлению Президента Республики Узбекистан назначение и освобождение от должности председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы;

- 6) утверждение указов Президента Республики Узбекистан о назначении и освобождении от должности Генерального прокурора Республики Узбекистан и его заместителей;

7) утверждение указов Президента Республики Узбекистан о назначении и освобождении от должности председателя Службы национальной безопасности Республики Узбекистан;

8) назначение и освобождение по представлению Президента Республики Узбекистан дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах;

9) по представлению Президента Республики Узбекистан назначение и освобождение от должности председателя правления Центрального банка Республики Узбекистан;

10) по представлению Президента Республики Узбекистан принятие актов об амнистии;

11) по представлению Генерального прокурора Республики Узбекистан решение вопросов о лишении члена Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан неприкосновенности;

12) заслушивание отчетов Генерального прокурора Республики Узбекистан, председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы, председателя правления Центрального банка Республики Узбекистан;

13) принятие решений по вопросам, связанным с организацией своей деятельности и внутренним распорядком палаты;

14) принятие постановлений по тем или иным вопросам в области политической, социально-экономической жизни, а также вопросам внутренней и внешней политики государства.

Статья 81. Совместные заседания Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан проводятся при принесении присяги Президентом Республики Узбекистан, при выступлениях Президента Республики Узбекистан по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики страны, выступлениях руководителей иностранных государств. По согласованию палат совместные заседания палат могут проводиться и по иным вопросам.

Статья 82. Законодательная палата и Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам, отнесенным к их ведению, принимают постановления.

Постановления Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Законодательной палаты или

членов Сената, за исключением случаев, предусмотренных настоящей Конституцией.

Статья 85. Спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан:

1) созывает заседания Законодательной палаты, председательствует на них;

2) осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, вносимых на рассмотрение Законодательной палаты;

3) координирует деятельность комитетов и комиссий Законодательной палаты;

4) организует контроль за исполнением законов Республики Узбекистан и постановлений Законодательной палаты;

5) руководит работой по осуществлению межпарламентских связей и деятельностью групп Законодательной палаты, связанных с работой международных парламентских организаций;

6) представляет Законодательную палату во взаимоотношениях с Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, другими государственными органами, иностранными государствами, международными и иными организациями;

7) подписывает постановления Законодательной палаты;

8) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящей Конституцией и законодательством.

Спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан издает распоряжения.

Статья 86. Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан:

1) созывает заседания Сената, председательствует на них;

2) осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, вносимых на рассмотрение Сената;

3) координирует деятельность комитетов, комиссий Сената;

4) организует контроль за исполнением законов Республики Узбекистан и постановлений Сената;

5) руководит работой по осуществлению межпарламентских связей и деятельностью групп Сената, связанных с работой международных парламентских организаций;

6) представляет Сенат во взаимоотношениях с Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан, дру-

гими государственными органами, иностранными государствами, международными и иными организациями;

7) подписывает постановления Сената;

8) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящей Конституцией и законодательством.

Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан издает распоряжения.

ГЛАВА XIX. ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Статья 89. Президент Республики Узбекистан является главой государства и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Статья 93. Президент Республики Узбекистан:

1) выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан;

2) принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, реализации решений по вопросам национального государственного устройства;

3) представляет Республику Узбекистан внутри страны и в международных отношениях;

4) ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения Республики Узбекистан, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств;

5) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей;

6) представляет Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуры для назначения дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах;

7) представляет Олий Мажлису Республики Узбекистан ежегодные доклады по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики страны;

8) формирует аппарат исполнительной власти и руководит им; обеспечивает взаимодействие высших органов власти и управления республики; образует и упраздняет министерства,

государственные комитеты и другие органы государственного управления с последующим внесением указов по этим вопросам на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

9) представляет Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуру для избрания на должность Председателя Сената;

10) представляет для рассмотрения и утверждения палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуру Премьер-министра Республики Узбекистан и освобождает его от должности;

11) утверждает по представлению Премьер-министра Республики Узбекистан членов Кабинета Министров Республики Узбекистан и освобождает их от должности;

12) назначает и освобождает от должности Генерального прокурора Республики Узбекистан и его заместителей с последующим утверждением их Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

13) представляет Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан кандидатуры на должности председателя и судей Конституционного суда, председателя и судей Верховного суда, председателя и судей Высшего хозяйственного суда, председателя правления Центрального банка Республики Узбекистан, председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы;

14) назначает и освобождает от должности судей областных, межрайонных, районных, городских, военных и хозяйственных судов;

15) назначает и освобождает от должности хокимов областей и города Ташкента в соответствии с законом. Президент вправе освободить своим решением от должности хокимов районов и городов в случае нарушения ими Конституции, законов или совершения действий, порочащих честь и достоинство хокима;

16) приостанавливает, отменяет акты органов государственного управления республики, а также хокимов;

17) подписывает и обнародует законы Республики Узбекистан; вправе возвратить закон со своими возражениями в

Олий Мажлис Республики Узбекистан для повторного обсуждения и голосования;

18) объявляет состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения Договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

19) в исключительных случаях (реальная внешняя угроза, массовые беспорядки, крупные катастрофы, стихийные бедствия, эпидемии) в интересах обеспечения безопасности граждан вводит чрезвычайное положение на всей территории или в отдельных местностях Республики Узбекистан и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Условия и порядок введения чрезвычайного положения регулируются законом;

20) является Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Узбекистан, назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил, присваивает высшие воинские звания;

21) награждает орденами, медалями и грамотой Республики Узбекистан, присваивает квалификационные и почетные звания Республики Узбекистан;

22) решает вопросы гражданства Республики Узбекистан и предоставления политического убежища;

23) вносит в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан представления о принятии актов об амнистии и осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Узбекистан;

24) формирует Службу национальной безопасности Республики Узбекистан. Назначает и освобождает от должности председателя Службы национальной безопасности с последующим внесением указов по этим вопросам на утверждение Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

25) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящей Конституцией и законами Республики Узбекистан.

Президент не вправе передавать исполнение своих полномочий государственным органам или должностным лицам.

Статья 94. Президент Республики Узбекистан на сессии и во исполнение Конституции и законов Республики Узбекистан издает указы, постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории республики.

ГЛАВА XX. КАБИНЕТ МИНИСТРОВ

Статья 98. Премьер-министр Республики Узбекистан организует и руководит деятельностью Кабинета Министров, несет персональную ответственность за эффективность его работы, председательствует на заседаниях Кабинета Министров, подписывает его решения, по поручению Президента Республики Узбекистан представляет Кабинет Министров Республики Узбекистан в международных отношениях, выполняет другие функции, предусмотренные законами Республики Узбекистан, указами, постановлениями и распоряжениями Президента Республики Узбекистан.

Президент Республики Узбекистан вправе председательствовать на заседаниях Кабинета Министров, принимать решения по вопросам, отнесенным к компетенции Кабинета Министров, а также отменять постановления и распоряжения Кабинета Министров, распоряжения Премьер-министра Республики Узбекистан, исходя из статьи 89 и статьи 93 настоящей Конституции.

ГЛАВА XXVI. ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Статья 125. Вооруженные Силы Республики Узбекистан создаются для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Узбекистан, мирной жизни и безопасности ее населения.

Структура и организация Вооруженных Сил определяются законом.

Статья 126. Республика Узбекистан содержит Вооруженные Силы для обеспечения своей безопасности на уровне необходимой достаточности.

ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН (26.12.1996 г.)
«ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН»

Статья 1. Внешняя политика и международная деятельность Республики Узбекистан основывается на нормах и принципах Конституции Республики Узбекистан, Законе "О международных договорах Республики Узбекистан", Законе Республики Узбекистан "Об обороне", "Военной доктрине Республики Узбекистан", других законодательных актах, на принципах и целях Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Республики Узбекистан, ратифицированных Олий Мажлисом Республики Узбекистан.

Статья 2. Республика Узбекистан в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности.

Статья 3. Республика Узбекистан строит со всеми государствами равноправные и взаимовыгодные отношения, исключаящую всякую возможность вмешательства во внутренние дела, ущемление независимости и суверенитета и идеологизации межгосударственных отношений.

Статья 4. Важнейшей задачей во внешнеполитической деятельности соответствующих структур Республики Узбекистан является активное участие в работе Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организаций, интеграция в европейские, азиатские и мировые структуры безопасности.

Статья 5. Республика Узбекистан придает приоритетное значение межгосударственным образованиям, в том числе экономическим, которые позволяют обеспечить стабильность, устойчивое развитие и национальную безопасность страны, содействуют информационному, технологическому и коммуникационному вхождению Республики Узбекистан в мировые хозяйственные связи.

Статья 6. Республика Узбекистан согласно Закону "О международных договорах Республики Узбекистан" и "Военной доктрине Республики Узбекистан" не принимает участие в военно-политических блоках.

Республика Узбекистан оставляет за собой право выхода из любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военно-политический блок.

Статья 7. Республика Узбекистан принимает активное участие в деятельности межправительственных и неправительственных образований с целью предотвращения и разрешения конфликтов в регионе и за его пределами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕКРАЩЕНИЕ, ДЕНОНСАЦИЯ

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.12.2005 г. № ПП-241 "О денонсации международных договоров".

2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27.12.2000 г. № 506 "О внесении изменений в Порядок заключения, исполнения, приостановления, прекращения и денонсации международных договоров Республики Узбекистан межведомственного характера".

3. Порядок подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам (Приложение к Постановлению КМ РУз от 12.12.2000 г. № 473).

4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.12.2000 г. № 473 "О порядке подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам".

5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18.05.2000 г. № 192 "Об организационных мерах по реализации Гагской Конвенции о гражданских аспектах похищения детей в другие страны".

6. Порядок заключения, исполнения, приостановления, прекращения и денонсации международных договоров Республики

Узбекистан межведомственного характера (Приложение к Постановлению КМ РУз от 12.01.1998 г. № 15).

7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.01.1998 г. № 15 "О порядке заключения, исполнения, приостановления, прекращения и денонсации международных договоров Республики Узбекистан межведомственного характера".

8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28.04.1997 г. № 214 "О порядке опубликования международных договоров Республики Узбекистан".

9. Закон Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 172-I "О международных договорах Республики Узбекистан".

10. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 173-I "О введении в действие Закона "О международных договорах Республики Узбекистан".

11. Закон Республики Узбекистан от 07.05.1993 г. № 850-XII "О порядке заключения и денонсации международных заемных и гарантийных договоров и соглашений между Республикой Узбекистан и международными финансовыми институтами".

ЗАКОНЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ О РАТИФИКАЦИИ, ДЕНОНСАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ, А ТАКЖЕ ПРИСОЕДИНЕНИИ К НИМ

1. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-165 "О присоединении Республики Узбекистан к Протоколу о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (Москва, 2 апреля 1999 года)" (Принят Законодательной палатой 23.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

2. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-166 "О присоединении Республики Узбекистан к Договору о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 года)" (Принят Законодательной палатой 23.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

3. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-167 "О присоединении Республики Узбекистан к Уставу Организации Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 года)" (Принят Законодательной палатой 23.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

4. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-168 "О присоединении Республики Узбекистан к Соглашению о

правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 года)" (Принят Законодательной палатой 23.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

5. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-169 "О присоединении Республики Узбекистан к Протоколу о порядке осуществления контроля за целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами - участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанного в г. Кишиневе 7 октября 2002 г., и к Протоколу о внесении изменений и дополнений в Протокол о порядке осуществления контроля за целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами - участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанного в г. Москве 22 ноября 2004 г." (Принят Законодательной палатой 24.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

6. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-170 "О присоединении Республики Узбекистан к Соглашению о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (Астана, 18 июня 2004 года)" (Принят Законодательной палатой 24.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

7. Закон Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. № ЗРУ-171 "О присоединении Республики Узбекистан к Соглашению об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами - участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (Москва, 20 июня 2000 года) и Протоколу о внесении изменений и дополнений в Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами - участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (подписан в рабочем порядке, 19 сентября 2003 года)" (Принят Законодательной палатой 24.01.2008 г., одобрен Сенатом 28.03.2008 г.).

8. Закон Республики Узбекистан от 08.07.2008 г. № ЗРУ-160 "О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-

Йорк, 15 ноября 2000 года)" (Принят Законодательной палатой 23.06.2008 г., одобрен Сенатом 27.06.2008 г.).

9. Закон Республики Узбекистан от 07.07.2008 г. № ЗРУ-158 "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года)" (Принят Законодательной палатой 24.06.2008 г., одобрен Сенатом 27.06.2008 г.).

10. Закон Республики Узбекистан от 09.04.2008 г. № ЗРУ-146 "О присоединении Республики Узбекистан к Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 года)" (Принят Законодательной палатой 23.01.2008 г., одобрен Сенатом 27.03.2008 г.).

11. Закон Республики Узбекистан от 08.04.2008 г. № ЗРУ-144 "О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 года)" (Принят Законодательной палатой 13.03.2008 г., одобрен Сенатом 27.03.2008 г.).

12. Закон Республики Узбекистан от 04.04.2008 г. № ЗРУ-140 "О ратификации Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 года)" (Принят Законодательной палатой 13 марта 2008 года, одобрен Сенатом 27 марта 2008 года).

13. Закон Республики Узбекистан от 18.12.2007 г. № ЗРУ-131 "О денонсации Соглашения об обеспечении населения лекарственными средствами, вакцинами и другими иммунобиологическими препаратами, изделиями медицинского назначения и медицинской техники, производимыми на территории государств - участников Содружества Независимых Государств (Ашгабат, 24 декабря 1993 года)" (Принят Законодательной палатой 21.11.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

14. Закон Республики Узбекистан от 18.12.2007 г. № ЗРУ-132 "О присоединении Республики Узбекистан к Соглашению о службах почтовых платежей (Бухарест, 5 октября 2004 года)" (Принят Законодательной палатой 04.10.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

15. Закон Республики Узбекистан от 17.12.2007 г. № ЗРУ-129 "О ратификации Договора между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Исламской Республики Пакистан о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Ташкент, 14 мар-

та 2007 года)" (Принят Законодательной палатой 07.11.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

16. Закон Республики Узбекистан от 14.12.2007 г. № ЗРУ-128 "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в области транспорта и транзита товаров (Ташкент, 14 марта 2007 года)" (Принят Законодательной палатой 07.11.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

17. Закон Республики Узбекистан от 13.12.2007 г. № ЗРУ-126 "О ратификации Договора о дальнейшем укреплении дружественных отношений и всестороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Туркменистаном (Ашхабад, 18 октября 2007 года)" (Принят Законодательной палатой 21.11.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

18. Закон Республики Узбекистан от 12.12.2007 г. № ЗРУ-122 "О ратификации Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 года)" (Принят Законодательной палатой 21.11.2007 г., одобрен Сенатом 01.12.2007 г.).

19. Закон Республики Узбекистан от 02.04.2007 г. № ЗРУ-80 "О ратификации Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии" (Семипалатинск, 8 сентября 2006 года).

20. Закон Республики Узбекистан от 02.04.2007 г. № ЗРУ-81 "О ратификации Протокола об интеграции организации "Центрально-Азиатское Сотрудничество" в Евразийское экономическое сообщество (Минск, 23 июня 2006 г.).

21. Закон Республики Узбекистан от 14.12.2006 г. № ЗРУ-68 "О присоединении Республики Узбекистан к Поправочному документу к Уставу Международного союза электросвязи (Женева, 1992 год), поправленному Полномочной конференцией (Киото, 1994 год) и Полномочной конференцией (Миннеаполис, 1998 год), принятому Полномочной конференцией (Марракеш, 2002 год)" (Принят Законодательной палатой 12.10.2006 г., одобрен Сенатом 01.12.2006 г.).

22. Закон Республики Узбекистан от 14.12.2006 г. № ЗРУ-69 "О присоединении Республики Узбекистан к Поправочному документу к Конвенции Международного союза электросвязи (Женева, 1992 год), поправленной Полномочной конференцией (Киото, 1994 год) и Полномочной конференцией (Миннеаполис, 1998 год), принятому Полномочной конференцией (Марракеш, 2002 год)" (При-

нят Законодательной палатой 12.10.2006 г., одобрен Сенатом 01.12.2006 г.).

23. Закон Республики Узбекистан от 13.12.2006 г. № ЗРУ-67 "О ратификации Седьмого дополнительного протокола к Уставу Всемирного почтового союза (Бухарест, 5 октября 2004 года)" (Принят Законодательной палатой 12.10.2006 г., одобрен Сенатом 01.12.2006 г.).

24. Закон Республики Узбекистан от 12.12.2006 г. № ЗРУ-66 "О ратификации Протокола о восстановлении членства Республики Узбекистан в Организации Договора о коллективной безопасности (Сочи, 16 августа 2006 года)" (Принят Законодательной палатой 21.11.2006 г., одобрен Сенатом 01.12.2006 г.).

25. Закон Республики Узбекистан от 13.10.2006 г. № ЗРУ-61 "О присоединении Республики Узбекистан к Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанному в Москве 26 февраля 1999 года" (Принят Законодательной палатой 15.08.2006 г., одобрен Сенатом 26.08.2006 г.).

26. Закон Республики Узбекистан от 13.10.2006 г. № ЗРУ-62 "О присоединении Республики Узбекистан к Договору о сотрудничестве в охране внешних границ государств - членов Евразийского экономического сообщества, подписанному в Москве 21 февраля 2003 года" (Принят Законодательной палатой 15.08.2006 г., одобрен Сенатом 26.08.2006 г.).

27. Закон Республики Узбекистан от 13.10.2006 г. № ЗРУ-63 "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества, подписанной в Минске 31 мая 2001 года" (Принят Законодательной палатой 15.08.2006 г., одобрен Сенатом 26.08.2006 г.).

28. Закон Республики Узбекистан от 11.09.2006 г. № ЗРУ-46 "О ратификации Протокола о внесении изменений в Хартию Шанхайской организации сотрудничества, подписанную 7 июня 2002 года в городе Санкт-Петербурге (Российская Федерация) (Шанхай, 15 июня 2006 года)".

29. Закон Республики Узбекистан от 07.09.2006 г. № ЗРУ-44 "О ратификации Поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой (Пекин, 3 декабря 1999 года)" (Принят Законодательной палатой 20.06.2006 г., одобрен Сенатом 26.08.2006 г.).

30. Закон Республики Узбекистан от 07.09.2006 г. № ЗРУ-45 "О ратификации Поправки к Монреальскому протоколу по веществам

вам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 17 сентября 1997 года)" (Принят Законодательной палатой 20.06.2006 г., одобрен Сенатом 26.08.2006 г.).

31. Закон Республики Узбекистан от 18.07.2006 г. № ЗРУ-40 "О присоединении Республики Узбекистан к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 27 июня 1989 года)" (Принят Законодательной палатой 23.03.2006 г., одобрен Сенатом 09.06.2006 г.).

32. Закон Республики Узбекистан от 18.07.2006 г. № ЗРУ-41 "О денонсации Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 года)" (Принят Законодательной палатой 23.03.2006 г., одобрен Сенатом 09.06.2006 г.).

33. Закон Республики Узбекистан от 15.03.2006 г. № ЗРУ-25 "О присоединении Республики Узбекистан к Договору о патентном праве, принятому Дипломатической конференцией 1 июня 2000 года в Женеве" (Принят Законодательной палатой 09.02.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

34. Закон Республики Узбекистан от 14.03.2006 г. № ЗРУ-24 "О присоединении Республики Узбекистан к Локарнскому соглашению об учреждении Международной классификации промышленных образцов, подписанному в Локарно 8 октября 1968 года" (Принят Законодательной палатой 09.02.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

35. Закон Республики Узбекистан от 09.03.2006 г. № ЗРУ-23 "О денонсации Конвенции государств - участников ГУУАМ о взаимном предоставлении помощи по консульским вопросам (Ялта, 7 июня 2001 года)" (Принят Законодательной палатой 27.01.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

36. Закон Республики Узбекистан от 07.03.2006 г. № ЗРУ-21 "О ратификации Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (Санкт-Петербург, 25 января 2006 года)" (Принят Законодательной палатой 09.02.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

37. Закон Республики Узбекистан от 07.03.2006 г. № ЗРУ-22 "О ратификации Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (Санкт-Петербург, 25 января 2006 года)" (Принят Законодательной палатой 09.02.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

38. Закон Республики Узбекистан от 06.03.2006 г. № ЗРУ-20 "О ратификации Договора о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией (Москва, 14 ноября 2005 года)" (Принят Законодательной палатой 27.01.2006 г., одобрен Сенатом 25.02.2006 г.).

39. Закон Республики Узбекистан от 13.09.2005 г. № ЗРУ-4 "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в сфере борьбы против международного терроризма (Ташкент, 6 марта 2005 года)" (Принят Законодательной палатой 08.07.2005 г., одобрен Сенатом 27.08.2005 г.).

40. Закон Республики Узбекистан от 09.09.2005 г. № ЗРУ-3 "О ратификации Договора о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 25 мая 2005 года)" (Принят Законодательной палатой 8 июля 2005 г., одобрен Сенатом 27 августа 2005 г.).

41. Закон Республики Узбекистан от 18.05.2005 г. № ЗРУ-1 "О ратификации Протокола к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, в связи со вступлением в Европейский Союз Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Венгерской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики (Брюссель, 30 апреля 2004 года, принят Законодательной палатой 30 марта 2005 г., одобрен Сенатом 6 мая 2005 г.)".

42. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 03.12.2004 г. № 715-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества".

43. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 672-II "О ратификации Соглашения между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией о совместном применении Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан и Военно-воздушных сил Российской Федерации в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Республики Узбекистан и Российской Федерации".

44. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 673-II "О ратификации Договора о стратегиче-

ском партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией".

45. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 674-II "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой".

46. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 675-II "О ратификации Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества".

47. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 676-II "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Шанхайской организацией сотрудничества об условиях пребывания Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в Республике Узбекистан".

48. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 677-II "О ратификации Пятого дополнительного протокола к Уставу Всемирного почтового союза".

49. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 678-II "О ратификации Шестого дополнительного протокола к Уставу Всемирного почтового союза".

50. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 679-II "О ратификации Заключительных актов Полномочной конференции Международного союза электросвязи (МСЭ) (г. Киото, 1994 г.) и Заключительных актов Полномочной конференции Международного союза электросвязи (МСЭ) (г. Миннеаполис, 1998 г.)".

51. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 680-II "О присоединении к Международной конвенции по охране новых сортов растений".

52. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.08.2004 г. № 681-II "О присоединении к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений".

53. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 622-II "О ратификации Протокола о прекращении действия Соглашения о создании Межгосударственного Евразийского объединения угля и металла от 24 сентября 1993 года".

54. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 623-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария о правовой помощи по уголовным делам".

55. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 624-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам".

56. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 625-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария о выдаче".

57. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 626-II "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария".

58. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.04.2004 г. № 627-II "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой".

59. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 570-II "О ратификации Хартии Шанхайской организации сотрудничества".

60. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 571-II "О ратификации Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре".

61. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 572-II "О ратификации Протокола о внесении изменений в Хартию Шанхайской организации сотрудничества, подписанную 7 июня 2002 года в городе Санкт-Петербурге (Российская Федерация)".

62. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 573-II "О ратификации Протокола о внесении изменений в Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанную 15 июня 2001 года в городе Шанхае (Китайская Народная Республика)".

63. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 574-II "О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре, подписанное 7 июня 2002 года в городе Санкт-Петербурге (Российская Федерация)".

64. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 575-II "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Грузией".

65. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 576-II "О присоединении к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами и Заключительному протоколу".

66. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.12.2003 г. № 577-II "О присоединении к Соглашению по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц".

67. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2003 г. № 536-II "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности".

68. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.2003 г. № 483-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам".

69. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.2003 г. № 484-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Республикой Корея о выдаче".

70. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 13.12.2002 г. № 448-II "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду".

71. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 13.12.2002 г. № 449-II "О ратификации Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Литовской Республикой".

72. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 13.12.2002 г. № 450-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан об узбекско-казахстанской Государственной границе".

73. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 13.12.2002 г. № 451-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан об отдельных участках узбекско-казахстанской Государственной границы".

74. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 05.04.2002 г. № 365-II "О ратификации Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении организации "Центрально-Азиатское сотрудничество".

75. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 05.04.2002 г. № 366-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам".

76. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 272-II "О ратификации Конвенции государств-участников ГУУАМ о взаимном предоставлении помощи по консульским вопросам".

77. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 273-II "О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о точке стыка государственных границ трех государств".

78. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 274-II "О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом".

79. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 275-II "О присоединении к Ниццкому соглашению о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков".

80. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 276-II "О присоединении к Страсбургскому соглашению о Международной патентной классификации".

81. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 277-II "О присоединении к Будапештскому договору о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры".

82. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 278-II "О присоединении к Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц".

83. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.05.2001 г. № 223-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан об экстрадиции".

84. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.05.2001 г. № 224-II "О ратификации Консульского соглашения между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан".

85. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.05.2001 г. № 225-II "О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма".

86. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.12.2000 г. № 176-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о делимитации Государственной границы".

87. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.12.2000 г. № 177-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в военной и военно-технической областях".

88. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.12.2000 г. № 178-II "О ратификации Консульской Конвенции между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой".

89. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.12.2000 г. № 179-II "О ратификации Конвенции между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Итальянской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал".

90. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 126-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам".

91. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 127-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Республикой Индия о выдаче".

92. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 128-II "О ратификации соглашения между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Иран о выдаче".

93. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 129-II "О ратификации Конвенции между Республикой Узбекистан и Австрийской Республикой об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и на имущество".

94. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 130-II "О ратификации договора о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан".

95. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 131-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан о выдаче".

96. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 132-II "О присоединении Республики Узбеки-

стан к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства".

97. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.2000 г. № 133-II "О присоединении Республики Узбекистан к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе".

98. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.05.2000 г. № 84-II "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Международного института ООН по унификации частного права (UNIDROIT) о международной финансовой аренде (лизинге)".

99. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.05.2000 г. № 85-II "О ратификации Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон".

100. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.05.2000 г. № 86-II "О ратификации Рамочного соглашения об институциональной основе для создания межгосударственной системы транспортирования нефти и газа".

101. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан 11.02.2000 г. № 39-II "О ратификации договора между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой об экстрадиции".

102. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 11.02.2000 г. № 38-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях".

103. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 11.02.2000 г. № 40-II "О ратификации соглашения между Республикой Узбекистан и Федеративной Республикой Германия об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество".

104. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20.08.1999 г. № 833-I "О ратификации Договора о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан".

105. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20.08.1999 г. № 834-I "О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата".

106. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20.08.1999 г. № 835-I "О присоединении к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него".

107. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.04.1999 г. № 775-I "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Греческой Республикой".

108. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15.04.1999 г. № 776-I "О принятии Республикой Узбекистан оговорки ко второму абзацу статьи 26 Гаагской Конвенции о гражданских аспектах похищения детей в другие страны".

109. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 730-I "О ратификации Протокола о внесении поправок в Соглашение о Межправительственной фельдъегерской связи".

110. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 731-I "О присоединении к Таможенной Конвенции о временном ввозе дорожных перевозочных средств для коммерческого использования".

111. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 732-I "О присоединении к Соглашению о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок".

112. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 733-I "О присоединении к соглашению о сотрудничестве в развитии и использовании систем сотовой подвижной связи".

113. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 682-I "О ратификации Соглашения о взаимном стимулировании и защите инвестиций между правительством Республики Узбекистан, с одной стороны, и Экономическим союзом Бельгия-Люксембург, с другой стороны".

114. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 683-I "О ратификации Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария".

115. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 684-I "О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом".

116. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 685-I "О присоединении к Европейскому Соглашению, касающемуся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки".

117. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 686-I "О присоединении к Конвенции о налоговом обложении дорожных перевозочных средств, используемых для международной дорожной перевозки грузов".

118. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1998 г. № 687-I "О присоединении к Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров".

119. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 629-I "О присоединении к Гаагской конвенции о гражданских аспектах похищения детей в другие страны".

120. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 631-I "О присоединении к конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных".

121. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 622-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Украиной о дружбе и углублении всестороннего сотрудничества".

122. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 623-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Украиной о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания".

123. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 624-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Украиной о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам".

124. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 625-I "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Украиной".

125. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 626-I "О ратификации Договора между Респуб-

ликой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам".

126. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 627-I "О ратификации Лондонской поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой".

127. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 628-I "О ратификации Копенгагенской поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой".

128. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 01.05.1998 г. № 630-I "О присоединении к Договору о законах по товарным знакам".

129. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 551-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Итальянской Республикой".

130. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 552-I "О ратификации Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа".

131. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 553-I "О присоединении к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов".

132. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 554-I "О присоединении к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников".

133. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 555-I "О присоединении к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников".

134. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 556-I "О присоединении к Конвенции о физической защите ядерного материала".

135. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.12.1997 г. № 557-I "О присоединении к Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения".

136. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 486-I "О ратификации Договора о вечной дружбе

между Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой".

137. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 487-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

138. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 488-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

139. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 489-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания".

140. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 490-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Греческой Республикой".

141. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 491-I "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Итальянской Республики о культурном и научном сотрудничестве".

142. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 492-I "О ратификации Конвенции о принудительном или обязательном труде".

143. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 493-I "О ратификации Конвенции о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности".

144. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 494-I "О ратификации Конвенции о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях".

145. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 495-I "О ратификации Конвенции о содействии коллективным переговорам".

146. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 496-I "О ратификации Конвенции о применении

принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров".

147. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 497-I "О ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования".

148. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 498-I "О ратификации Конвенции об упразднении принудительного труда".

149. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 499-I "О ратификации Конвенции о дискриминации в области труда и занятий".

150. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 500-I "О присоединении к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и о согласии на обязательность для республики протоколов I, II, III и IV к указанной Конвенции".

151. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 501-I "О присоединении к Конвенции о политических правах женщин".

152. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 502-I "О присоединении к Конвенции о техническом и профессиональном образовании".

153. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 503-I "Об одобрении Декларации о праве народов на мир".

154. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 504-I "Об одобрении Декларации о праве на развитие".

155. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 505-I "Об одобрении Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений".

156. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 506-I "Об одобрении Декларации принципов международного культурного сотрудничества".

157. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 507-I "Об одобрении Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка".

158. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 508-I "Об одобрении Основных принципов независимости судебных органов".

159. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан 25 апреля 1997 года № 430-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам".

160. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 423-I "О ратификации Договора об основах взаимоотношений и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Словацкой Республикой".

161. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 424-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

162. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 425-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о военно-техническом сотрудничестве".

163. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 426-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Украиной о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства".

164. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 427-I "О ратификации Договора о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой".

165. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 428-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в военной области".

166. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 431-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

167. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 432-I "О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

168. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 433-I "О присоединении к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения".

169. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 434-I "О ратификации Соглашения о создании Международного института вакцин".

170. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 358-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам".

171. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 359-I "О присоединении к Конвенции, дополнительной к Варшавской конвенции 1929 года, по унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицами, не являющимися перевозчиками по договору".

172. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 360-I "О присоединении к Соглашению о транзите при международных воздушных сообщениях".

173. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 361-I "О присоединении к Дополнительному протоколу № 1 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года".

174. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 362-I "О присоединении к Дополнительному протоколу № 2 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколом, совершенным в Гааге 28 сентября 1955 года".

175. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 363-I "О присоединении к Монреальскому протоколу № 4 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколом, совершенным в Гааге 28 сентября 1955 года".

176. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 364-I "О присоединении к Конвенции о международном признании прав на воздушные суда".

177. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 284-I "О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Республикой Узбекистан и Туркменистаном".

178. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 286-I "О ратификации Договора об основах межгосударственных отношений и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Социалистической Республикой Вьетнам".

179. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 287-I "О ратификации Договора о вечной дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Турция".

180. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 288-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой".

181. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 289-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Грузией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

182. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 290-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Румынией".

183. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 291-I "О ратификации Конвенции между Республикой Узбекистан и Румынией об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения об уплаты налогов на доход и на капитал".

184. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 292-I "О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны".

185. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 293-I "О ратификации Договора между странами - членами Организации Североатлантического договора (НАТО) и странами - членами программы "Партнерство во имя мира" о стату-

се их вооруженных сил и Дополнительного протокола к Договору между странами - членами Организации Североатлантического договора (НАТО) и странами - членами программы "Партнерство во имя мира" о статусе их вооруженных сил".

186. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 294-I "О присоединении к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров".

187. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 295-I "О присоединении к Таможенной конвенции 1972 года, касающейся контейнеров".

188. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 296-I "О присоединении к Конвенции о таможенном режиме, применяемом к контейнерам, переданным в пул и используемым для международных перевозок (Конвенция о контейнерном пуле)".

189. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 297-I "О присоединении к Международной конвенции 1982 года о согласовании условий проведения контроля грузов на границах".

190. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.1996 г. № 298-I "О присоединении к Протоколу к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)".

191. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 234-I "О присоединении к Конвенции 1947 года о привилегиях и иммунитетах, которыми пользуются Организация Объединенных Наций и различные специализированные учреждения".

192. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 235-I "О присоединении к Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала".

193. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 236-I "О ратификации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении".

194. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 180-I "О присоединении к Конвенции о защите

культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 года".

195. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 181-I "О ратификации Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 1970 года".

196. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 182-I "О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года".

197. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 183-I "О ратификации Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 года".

198. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 184-I "О присоединении к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года".

199. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 185-I "О присоединении к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсического оружия и их уничтожении".

200. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 186-I "О присоединении к Стокгольмской Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ от 15 декабря 1992 года".

201. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 187-I "О присоединении к Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств".

202. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 188-I "О присоединении к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением".

203. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 189-I "О ратификации Основного Соглашения о сотрудничестве между Детским фондом Организации Объединенных Наций и Правительством Республики Узбекистан".

204. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 191-I "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области торговли, эконо-

номики, инвестиций, техники, культуры, спорта и делах молодежи".

205. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 192-I "О ратификации Договора к Энергетической Хартии и Протокола к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и смежным экологическим аспектам, подписанных в апреле 1995 года".

206. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 127-I "О присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года".

207. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 120-I "О ратификации Договора о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан".

208. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 121-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой".

209. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 122-I "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Исламской Республики Иран о международном автомобильном сообщении".

210. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 123-I "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Исламской Республики Иран о регулировании транзитных сообщений".

211. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 124-I "О ратификации статей Соглашения Азиатского Банка Развития".

212. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 125-I "О ратификации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке".

213. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 126-I "О присоединении к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года".

214. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 128-I "О присоединении к Факультативному

протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года".

215. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 129-I "О присоединении к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года".

216. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 130-I "О присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года".

217. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 131-I "О присоединении к Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 года".

218. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31.08.1995 г. № 132-I "О присоединении к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года".

219. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 77-I "О ратификации договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Польша".

220. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 78-I "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Республикой Польша".

221. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 79-I "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Молдова".

222. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 80-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве в 1929 году, и Протоколу о поправках к Конвенции 1929 года для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанному в Гааге в 1955 году".

223. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 81-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, подписанной в Токио в 1963 году".

224. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 82-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции о биологическом разнообразии, подписанной в Рио-де-Жанейро в 1992 году".

225. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 83-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции 47 о сокращении продолжительности работы до сорока часов в неделю, принятой в Женеве 21 июня 1935 года".

226. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 84-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции 52 о годовых оплачиваемых отпусках, принятой в Женеве 24 июня 1936 года".

227. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 85-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции 103 об охране материнства, принятой в Женеве в 1919 году и пересмотренной 28 июня 1952 года".

228. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 86-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции 122 о политике в области занятости, принятой в Женеве 9 июля 1964 года".

229. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 06.05.1995 г. № 87-I "О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой в Нью-Йорке 18 декабря 1979 года".

230. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24.02.1995 г. № 29-I "О присоединении к Венской конвенции о праве международных договоров".

231. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24.02.1995 г. № 30-I "О присоединении к Единой конвенции о наркотических средствах".

232. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24.02.1995 г. № 31-I "О присоединении к Конвенции о психотропных веществах".

233. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24.02.1995 г. № 32-I "О присоединении к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ".

234. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 23.09.1994 г. № 2026-XII "О ратификации Договора об оказании взаимной правовой помощи по вопросам гражданства, тор-

говли и уголовным делам между Республикой Узбекистан и Республикой Турция".

235. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 23.09.1994 г. № 2027-ХІІ "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Республикой Турция".

236. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1068-ХІІ "О ратификации Соглашения между государствами - участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил".

237. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1069-ХІІ "О ратификации Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств".

238. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1070-ХІІ "О ратификации Соглашения об обеспечении населения лекарственными средствами, вакцинами и другими иммунобиологическими препаратами, изделиями медицинского назначения и медицинской техники, производимыми на территории государств - участников Содружества Независимых Государств".

239. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1071-ХІІ "О ратификации Протокола об условиях, механизме и процедуре присоединения к Договору о коллективной безопасности государств, не подписавших этот Договор".

240. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1072-ХІІ "О ратификации Договора о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан".

241. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1073-ХІІ "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области".

242. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1074-ХІІ "О ратификации Соглашения между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией о принципах взаимного технического и материального обеспечения их вооруженных сил".

243. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1075-ХП "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения доходов и имущества".

244. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1076-ХП "О ратификации Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией".

245. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1077-ХП "О ратификации Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами".

246. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1078-ХП "О присоединении к Венской конвенции о дипломатических сношениях".

247. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1079-ХП "О присоединении к Венской конвенции о консульских сношениях".

248. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1994 г. № 1080-ХП "О ратификации Соглашения между Республикой Узбекистан и Французской Республикой о свободном передвижении".

249. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1010-ХП "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Франция".

250. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1011-ХП "О ратификации Договора о создании Экономического союза".

251. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1012-ХП "О ратификации Соглашения о создании межгосударственного Евразийского объединения угля и металла".

252. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1013-ХП "О ратификации Соглашения о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов".

253. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1014-ХІІ "О ратификации Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам".

254. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1015-ХІІ "О ратификации Соглашения о государственной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших в Афганистане и других государствах, в которых велись боевые действия".

255. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 29.12.1993 г. № 1016-ХІІ "О присоединении к Конвенциям и Протоколу, касающимся безопасности международной гражданской авиации".

256. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 941-ХІІ "О ратификации Договора о межгосударственных отношениях и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Индия".

257. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 942-ХІІ "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве".

258. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 943-ХІІ "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Федеративной Республикой Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений".

259. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 944-ХІІ "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Федеративной Республики Германия о создании Фонда научных исследований и специалистов".

260. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 945-ХІІ "О ратификации Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ и терроризмом".

261. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 946-ХІІ "О присоединении к Женевским конвенциям о защите жертв войны и дополнительным протоколам

к Женевским конвенциям о защите жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера".

262. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 03.09.1993 г. № 947-ХП "О ратификации Соглашения об учреждении Межгосударственного банка".

263. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 07.05.1993 г. № 865-ХП "О ратификации поправок к Конвенции о международной гражданской авиации".

264. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 07.05.1993 г. № 881-ХП "О присоединении к Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами".

265. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 822-ХП "О ратификации Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан".

266. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 823-ХП "О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Узбекистан и Республикой Кыргызстан".

267. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 824-ХП "О ратификации Устава Содружества Независимых Государств".

268. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 825-ХП "О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам".

269. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 826-ХП "О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности".

270. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 827-ХП "О ратификации Соглашения о совместной деятельности в отношении гуманитарной помощи, поступающей из-за рубежа".

271. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 828-ХП "О ратификации Договора об основах межгосударственных отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Венгрия".

272. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 829-ХІІ "О ратификации Договора о межгосударственных отношениях и принципах сотрудничества между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан".

273. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. № 830-ХІІ "О ратификации Измирского соглашения и Документа о вступлении Республики Узбекистан в Организацию Экономического Сотрудничества (ЭКО)".

274. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 726-ХІІ "О ратификации Договора об основах межгосударственных отношений, о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Украиной".

275. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 757-ХІІ "О присоединении к Конвенции о правах ребенка".

276. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 758-ХІІ "О ратификации Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов".

277. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 759-ХІІ "О ратификации Соглашения о Концепции военной безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств".

278. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 760-ХІІ "О присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия".

279. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан от 04.01.1992 г. № 481-ХІІ "О ратификации Соглашения и Протокола о создании Содружества Независимых Государств".

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КОНСТИТУЦИОННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
1.1. Конституция и международное право в регулировании внешней политики.....	8
1.2. Проблемы соотношения конституционного и международного права в регулировании внешней политики государства.....	38
1.3. Проблема конституционного закрепления примата общепризнанных принципов и норм международного права в Узбекистане.....	61
ГЛАВА II. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	
2.1. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан.....	80
2.2. Конституционный принцип международного взаимодействия в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований.....	102
ГЛАВА III. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОЛИЙ МАЖЛИСА И ПРЕЗИДЕНТА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	
3.1. Конституционные полномочия Олий Мажлиса в сфере внешних сношений.....	131
3.2. Президент во внешнеполитическом механизме Республики Узбекистан	143
ГЛАВА IV. КОНСТИТУЦИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	
4.1. Основные направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан.....	161
4.2. Основные направления двустороннего сотрудничества Республики Узбекистан.....	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
Справочные материалы и приложения	210

ISBN 978-9943-10-132-6

9 789943 101326